

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 4 (25), 2020

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska

Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». **Адрес:** 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Бочаров В.О. АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЛОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЙ)	5
Дуров В.И. АНГЛИЙСКАЯ И АРГЕНТИНСКАЯ АВИАЦИЯ В ФОЛКЛЕНДСКОЙ ВОЙНЕ.....	13
Дуров В.И. ОБРАЗ ПРОТИВНИКА В ВОСПРИЯТИИ П.А. РУМЯНЦЕВА.....	20
Зубов И.В., Кочергин В.Б. К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ РЕЗКОГО УХУДШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ ВЕСНОЙ 1939 ГОДА, НАПАДЕНИЯ ГИТЛЕРА НА ПОЛЬШУ В СЕНТЯБРЕ 1939 ГОДА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СССР В АВГУСТЕ 1939 ГОДА.....	26
Ипатов А.М., Воропаев Н.С. БРИТАНО-ФРАНЦУЗСКИЕ СОЮЗНИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В 1940-1941 ГГ. В МЕМУАРАХ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И Ш. ДЕ ГОЛЛЯ....	37
Кирчанов М.В. ИСТОРИЗАЦИЯ И САКРАЛИЗАЦИЯ «ИЗОБРЕТАЕМЫХ» ПРОСТРАНСТВ: ПРОБЛЕМЫ «РЕГИОНАЛЬНОЙ» ИСТОРИИ «КНИГИ МОРМОНА» И ВООБРАЖАЕМЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ГЕОГРАФИИ.....	41
Черных А.В. СЕЛЬСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	52

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Иванова С.И. «ВЕЛИКАЯ РОССИЯ»: ПРОЕКТ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА П.Б. СТРУВЕ.....	58
---	----

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ашмаров И.А. ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ИРАНЕ.....	64
Ашмаров И.А. МЕТОДОЛОГИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ВОЙН СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ.....	70
Бухтоярова И.М., Надточий З.Ю. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ В РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	80
Морозова В.Н., Загорюлько Д.А. СОВРЕМЕННАЯ ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	85
Морозова В.Н., Науменко А.С. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	93
Орешева Д.Р. ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: УРОКИ ИСТОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ.....	99
Полянчук Т.В. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ АКТИВИЗАЦИИ И РАДИКАЛИЗАЦИИ КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В 2010 ГОДЫ	105
Тюляндина А.А. ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ГАЗОВОГО ЭКСПОРТА РОССИИ.....	111

CONTENTS

HISTORY

Bocharov V.O. AGRARIAN RELATIONS IN THE CENTRAL PROVINCES OF RUSSIA IN THE LAST QUARTER OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE ORYOL AND TULA PROVINCES).....	5
Durov V.I. THE BRITISH AND ARGENTINE AIR FORCES IN THE FALKLANDS WAR...	13
Durov V.I. THE IMAGE OF THE ENEMY IN THE PERCEPTION OF P.A. RUMYANTSEV	20
Zubov I.V., Kochergin V.B. TO THE QUESTION ABOUT THE REASONS OF A CHARGE DECREASE IN RELATIONS BETWEEN GERMANY AND POLAND IN THE SPRING OF 1939, HITLER'S ATTACK ON POLAND IN SEPTEMBER 1939 AND THE CONCLUSION OF A NON-ATTACK TREATY BETWEEN GERMANY AND THE USSR IN 1939.....	26
Ipatov A.M., Voropaev N.S. THE BRITISH-FRENCH ALLIED CONTRADICTIONS IN 1940-1941 YEARS IN THE MEMOIRS OF W. CHURCHILL AND S. DE GAULLE.....	37
Kirchanov M.V. HISTORICISATION AND SACRALISATION OF "INVENTED" SPACES: PROBLEMS OF "REGIONAL" HISTORY IN "BOOK OF MORMON" AND IMAGINED HISTORICAL GEOGRAPHIES.....	41
Chernykh A.V. RURAL HEALTHCARE OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE THE LIPETSK DISTRICT OF TAMBOV PROVINCE).....	52

SOCIAL PHILOSOPHY

Ivanova S.I. «GREAT RUSSIA»: THE PROJECT OF LIBERAL NATIONALISM P.B. STRUVE.....	58
---	----

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Ashmarov I.A. THE PROCESS OF ADOPTION OF FOREIGN POLICY DECISIONS IN IRAN.....	64
Ashmarov I.A. MODERN ERA WAR'S CLASSIFICATION METHODOLOGY.....	70
Bukhtoyarova I.M., Nadtochii Z.Y. MODERN TECHNOLOGIES FOR CREATING A POSITIVE INFORMATION ENVIRONMENT IN WORKING WITH THE PERSONNEL OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	80
Morozova V.N., Zagorulko D.A. CONTEMPORARY SPANISH IMMIGRATION POLICY: GENERAL DESCRIPTION.....	85
Morozova V.N., Naumenko A.S. COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE FIELD OF SECURITY.....	93
Oresheva D.R. PROBLEMS OF NUCLEAR WEAPONS CONTROL IN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS: LESSONS OF HISTORY AND POLITICAL EXPERIENCE.....	99
Polyanchuk T.V. PROBLEMS OF HISTORY AND ACTIVIZATION OF COSSACK POLITICAL MOVEMENT IN THE 2010-S.....	105
Tyulyandina A.A. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN GAS EXPORTS...	111

**ИСТОРИЯ
HISTORY**

УДК 930

*Елецкий государственный университет им.
И.А. Бунина
Институт истории и культуры
магистрант 2 курса
В.О. Бочаров
Россия, г. Елец
e-mail: ed@mail.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
Institute of history and culture
2nd year master Student
V.O. Bocharov
Russia, Yelets
e-mail: ed@mail.ru*

В.О. Бочаров

**АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЛОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЙ)**

Аграрное развитие губерний Черноземного центра Российской империи во второй половине XIX в., особенно в последней четверти столетия, переживало переход от патриархального традиционного типа сельскохозяйственного производства к капиталистическому. Данный переход сопровождался расширением арендных и товарно-денежных отношений, хотя стали очевидными и негативные тенденции – рост числа малоземельных крестьян, разорение мелкопоместных владельцев, снижение заработной платы сельскохозяйственным рабочим из-за избытка рабочих рук на селе.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, землевладение, арендные отношения, аграрный регион, Орловская губерния.

V.O. Bocharov

**AGRARIAN RELATIONS IN THE CENTRAL PROVINCES OF RUSSIA IN THE
LAST QUARTER OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE
ORYOL AND TULA PROVINCES)**

The agrarian development of the provinces of the black earth center of the Russian Empire in the second half of the XIX century, especially in the last quarter of the century, experienced a transition from the Patriarchal traditional type of agricultural production to the capitalist one. This transition was accompanied by the extension of the lease and commodity-money relations, although it has become obvious negative trends – the growing number of landless peasants, the ruin of landed owners, lower wages for agricultural workers because of excess labour in rural areas.

Key words: peasant economy, land ownership, lease relations, agricultural region, Oryol province.

Аграрные отношения в России в период правления Александра II претерпели серьезные изменения по сравнению с предыдущей эпохой. Но отмена крепостного права привела еще и к тому, что перед правительством Российской империи была поставлена задача создания новых форм регулирования отношений между крестьянской общиной и помещичьим хозяйством дворян. 12 июля 1889 г. император Российской империи Александр III издает «Положение о земских участковых начальниках». Данное положение сразу же было раскритиковано видными общественными деятелями последней четверти XIX века [1, с.34].

Главными недостатками нововведённой должности являлись:

- 1) сословность;
- 2) совмещение судебных и административных функций;
- 3) нерегламентированные права и обязанности земских начальников.

Либерально настроенные дворяне считали, что в состав аграрных земств стоит включать крепких хозяйственников недворянского происхождения. Данная мера могла бы благоприятно сказаться на сближении интересов всех сословий и в тоже время способствовала бы развитию сильного крестьянства. Отмена круговой поруки в ряде волостей Центрального Черноземья говорит о том, что часть дворянства выступала за создание класса крестьян-собственников [2, с. 84].

По мнению некоторых помещиков, крестьянская община была камнем преткновения в развитии аграрного капитализма в русской деревне. Выступая против общины, дворяне в лице сильного крестьянства видели надежного союзника в сохранении частной собственности.

Таким образом, в последние десятилетия XIX в. наиболее актуальным вопросом развития сельского хозяйства империи стала тема обеспеченности землей крестьянства, а также арендных взаимоотношений между землевладельцем и землепашцем.

В отечественной историографии тема аграрных отношений в русской деревне во второй половине XIX в. активно изучалась многими видными исследователями, хотя микроисторические сюжеты по этому вопросу до настоящего времени представляют большую редкость [3-7].

В изучении данной темы исследования одним из важных исторических источников являются экономические отчеты губерний Центрального Черноземья второй половины XIX в.

В отчетах по Орловской губернии за 1880-85 гг. экономическое положение региона выглядит достаточно удовлетворительным:

- 1) Климатические условия благоприятно повлияли на производство хлеба в 1881 г. в губернии;
- 2) В западных уездах наблюдался значительный недостаток семян яровых культур;
- 3) Урожай 1881 г., давший 470.153 ч. пшеницы, 4 671.219 ч. озимого хлеба, 7.655.831 ч. яровых хлебов и 1.969.853 ч. картофеля, полностью обеспечивал продовольствием Орловскую губернию, насчитывающую почти два миллиона человек [8, с.14].

С середины 1880-х гг. положение меняется в худшую сторону и одной из причин стали неблагоприятные погодные условия в течение нескольких лет. Например, в отчете за 1886 г. говорится следующее: «...урожай хлебов в отчетном году получился более чем удовлетворительный. Яровые хлеба повсеместно вышли хороши, в особенности овес» [9, с.22]. Но в тоже время урожай озимых в 1886 г. был хороший только в черноземных уездах Орловской области, «в западной же части губернии урожай вышел лишь посредственный, а в Севском уезде и Дмитровском даже неудовлетворительный». А вот пшеница (яровая и озимая) в отчетном году повсеместно родилась очень плохо или пропала вовсе. Неурожайные были и два предыдущих года, что сильно сказалось на благосостоянии крестьянских хозяйств. Как частные землевладельцы, так и крестьяне были вынуждены прибегать к новым займам. На упадок крестьянских хозяйств указывают следующие данные:

- 1) убыль крупного рогатого скота и лошадей;
- 2) крестьяне стали арендовать меньшее количество земель у помещиков.

Неурожайные годы привели к тому, что крестьяне за бесценок стали отдавать собственную землю местным кулакам. Зачастую это было связано с тем, что малоземельные крестьяне не могли платить долги зажиточному крестьянству [9, с.17].

Одной из главных неблагоприятных особенностей для крестьянских хозяйств в 1886 г. явился обвал цен на сельскохозяйственную продукцию. Так рожь, которая предыдущие три года стоила по 8 руб. за четверть, в отчетном году стоила не более 4 руб. 50 коп. Даже пшеница, которой из-за неурожая практически не было на рынке, и та стоила не дороже 10

руб. На падении цен на хлеб сказался и тот факт, что экспорта зерна за границу в 1886 г. не было, так как урожай зерновых культур в Европе был очень высок.

Совокупность вышеперечисленных явлений вызвала падение цен на землю, как при аренде, так и при полной покупке имений. Примером послужил тот факт, что в отчетном году в восточных уездах Орловской губернии было продано несколько имений по цене 150-165 руб. за десятину, хотя предыдущие годы стоимость подобных земель варьировалось от 200 до 220 руб. за десятину. Крестьяне же за аренду земель под посев не дают больше 10-15 руб. за десятину, хотя раньше охотно давали 25 руб., а порой и 30 руб. за десятину. Арендаторы, которые брали имения в пользование на несколько лет с оплатой 10-13 руб., теперь за такие имения дают по 7 руб. за десятину, а в самых благоприятных районах – не более 9 руб.

Средняя дневная зарплата во время уборки хлеба в 1886 г. в Орловской губернии была следующей: косцу – 60 коп., жнецу – 41 коп. Средняя плата за произведенную работу на одной десятине была такова: обработать и убрать озимое – 5 руб. 92 коп., яровое – 5 руб. 65 коп., убрать озимое – 3 руб. 30 коп., яровое – 2 руб. 70 коп. Годовому работнику платили до 65 руб., а работнице – до 35 руб.

Под влиянием неблагоприятных природных факторов в 1891 г. на территории Орловской губернии урожай хлеба и травы оказался неудовлетворительным [10].

Осенью 1891 г. сильнейший неурожай привел к тому, что губернии Центрального Черноземья охватил экономический и эпидемический кризис. Тяжелые метеорологические условия и отсутствие достаточных материальных ресурсов у крестьянских хозяйств привели к голоду [11, с.29].

Для предотвращения продовольственного кризиса правительство империи предприняло следующие действия:

- 1) запрет на экспорт хлеба;
- 2) финансовая помощь пострадавшим губерниям для закупки продовольствия (за 1891-1892 гг. из государственной казны было выделено 8 миллионов рублей для закупки зерна жителям Воронежской области);
- 3) бесплатная выдача леса крестьянам.

Для Воронежской губернии 1892 г. стал первым годом после отмены крепостного права с отрицательными демографическими показателями (численность населения уменьшилась примерно на 30 тыс. чел.).

Для Орловской губернии 1892 г. также стал неблагоприятным годом. Вслед за голодным 1891 г. наступил еще один неурожайный год. Результат сельскохозяйственных работ в отчетном году был неутешительный: урожай как озимых, так и яровых хлебов оказался плохим. Только в четырех уездах губернии (Карачевском, Трубчевском, Севском и Дмитровском) урожайность практически достигала средней нормы. Больше всего от неурожая пострадали центральные уезды: Орловский, Ливенский и Елецкий [12].

Земским учреждениям было поручено организовать распределение помощи попавшим в бедственное положение крестьян. Особую роль в снижении уровня смертности от голода сыграли общественные организации, которые открыли бесплатные столовые. Продовольственный кризис 1891-1892 гг. привел к тому, что в губерниях Центрального Черноземья поголовье крупного рогатого скота и лошадей сократилось более чем на 30%. Известный земский статистик Ф.А. Щербина подсчитал: финансовая задолженность крестьян сильно возросла и в 1893 г. в среднем стала составлять около 150 рублей на каждый крестьянский двор. К негативным последствиям продовольственного кризиса также стоит отнести и ухудшение дисциплины в крестьянской среде: большая часть ссуд, налогов и прочих повинностей не была выплачена в государственную казну [13].

Хозяйственные потери от голода крестьянству удалось восстановить к середине 1890-х, а поголовье лошадей и крупного рогатого скота к началу XX века. Однако недоимки по

продовольственным ссудам и выкупным платежам продолжали только расти. Сельскохозяйственный кризис 1891-1892 гг. резко обнажил проблемы русской деревни. Аграрный сектор экономики требовал незамедлительной модернизации.

Для крестьянских хозяйств губерний Центрального Черноземья 1893 г. был очень благоприятный. Урожай озимых, яровых и травы в отчетном году был удовлетворительным. Недостаток семян при посадке озимых культур покрывался ссудой от земства. В Орловской губернии с помощью таких ссуд были засеяны все поля, предназначенные под озимые. Но в то же время, из-за того что сократилась численность лошадей в голодные годы, поля были обработаны очень плохо, и крестьянские хозяйства несли из-за этого убытки.

Несмотря на довольно хороший урожай хлеба, экономическое положение крестьян в губерниях Центрального Черноземья, по сравнению с предыдущими годами, практически не изменилось. Главной причиной этого послужил тот факт, что задолженности крестьянских хозяйств за время неурожайных лет достигли таких размеров, что один урожайный год не мог даже частично покрыть займы.

Правительство Российской империи, по случаю двухгодичного неурожая, в 1893 г. выделило из продовольственного капитала 4152954 руб. на поддержку населения Орловской губернии. 20 июня 1893 г. император Александр III распорядился простить половину хлебных займов для крестьянских хозяйств. Данный указ дал возможность несколько улучшить положение крестьян.

Промыслы крестьянского населения в губерниях Центрального Черноземья были направлены на сельскохозяйственные нужды и потребности деревенского быта. В основном крестьяне занимались плотничеством, печным, штукатурным и обувным делом. Промыслом крестьяне занимались в свободное от полевых работ время – осенью и зимой, и лишь малая часть населения занималось ими в течение всего года. Произведения промысла крестьяне сбывали на сельских и уездных ярмарках, также часто крестьяне отправлялись торговать в уезды соседних губерний [15, с. 12].

К 1 января 1894 г. недоимки по выкупным платежам в Орловской губернии составляли 3538985 руб. 63 коп., что на 310975 руб. 21 коп. меньше, чем годом ранее. Основная часть недоимок, а точнее 59% принадлежала государственным крестьянам.

За 1893 год 48 человек смогли выйти из числа помещичьих крестьян в разряд крестьян-собственников. Все выкупы были оформлены при займах у правительства. Благодаря работе Орловского отделения крестьянского поземельного банка в отчетном году крестьянами было куплено 790 дес. 1274 саж. земли. Покупателями этой земли были: 1) 2 сельских общества, состоящих из 57 домохозяев; 2) 6 товариществ, состоящих из 159 домохозяев. На покупку земли крестьянским банком была выдана ссуда в размере 40805 руб., рассчитанная на 34,5 года [14, с. 21].

Холерная эпидемия, поразившая в 1892 году Орловскую губернию, продолжала проявляться единичными заболеваниями в уездах до середины апреля. В июне холера снова выявилась сначала единичными случаями, а в конце месяца приняла эпидемический характер. С конца августа и до конца ноября ею была охвачена вся губерния [16, с. 3].

В последней четверти XIX века на территории Орловской губернии усилилось имущественное расслоение деревни в сторону увеличения количества малоземельных крестьян (менее 5 дес. земли на двор) и середняков (5-10 дес. земли на двор). В среднем по губернии на долю 1 двора малоземельных крестьян приходилось около 3,8 дес. земли. Елецкий и Ливенский уезды были лидерами Орловской губернии по количеству малоземельных крестьянских дворов [17, с. 87].

Острая нехватка пахотных земель у крестьянского населения центрально-черноземной зоны привела к тому, что низшее сословие отказалось от использования трехполья в пользу двуполья, а бедняки и вовсе использовали систему однополья. Главная причина ведения такого хозяйства заключалась в том, что на территории Центральной России существовала чересполосица. В таких условиях, когда надел состоит из множества полос разного размера (к тому же еще постоянно дробился членами общины или семьи), затруднялась качественная

и своевременная обработка земли. Увеличение урожайности озимых хлебов в последней четверти XIX в. на территории Орловской губернии было связано с успехами владельческих экономий, а никак не за счет крестьянского хозяйства.

В конце XIX века в отчетах полиции губерний Центрального Черноземья стала фигурировать тема кризиса крестьянских хозяйств и ухудшения экономической жизни русской деревни. Быстрый рост населения, постоянное дробление земельных участков, низкие цены на сельскохозяйственную продукцию в урожайные годы, голод в неурожайные годы – таким было экономическое положение малоземельного крестьянства в конце XIX в. [17, с. 87].

В последней четверти XIX в. на территории губерний Центрального Черноземья, помимо помещиков, в аренду сдавали землю обедневшие землевладельцы и крестьяне, которые отказались от земельных работ в пользу более выгодных промысловых занятий. Ремесленники, которые остались в родной деревне, оставляли в своем распоряжении только усадьбу, а свои полевые части сдавали. Также поступали и молодые семьи, в которых не хватало взрослых работников. Если же занятие промыслом вынуждало крестьянина уехать из деревни, то его надел сдавался в аренду общине. Нередкими были случаи, когда такие крестьяне долгое время не приезжали в родную деревню, и община его земли забирала себе [18, с. 19].

Кроме всего этого, нередко были случаи, когда сдача в аренду надела обуславливалась задолженностью малоземельных крестьян кулакам, которые брали землю в пользование в счет уплаты долга.

М.П. Кашкаров, видный общественный деятель конца XIX в., во время своего визита в Тульскую губернию отмечал, что было много случаев, «когда, таким образом, в одних руках (чаще всего это были лавочники и волостные старшины) находилось по несколько десятков наделов и даже более». Автор подчеркивал, что сдача наделов в аренду – неблагоприятный экономический показатель [19, с. 3].

Обращаясь к «Статистическому очерку» Кашкарова, можно сделать следующие выводы о сдаче земли в аренду:

1) В Орловской губернии сдают весь свой надел 14838 дворов, а 6,1% от общего их числа полностью перестали заниматься сельскохозяйственными работами;

2) Полевой надел сдают 4273 дворов;

3) Часть полевого надела сдают 16559 домохозяев.

Из всего количества сдаваемой в аренду надельной земли в Орловской губернии 72,221 дес. (87,2%) сдается односельчанам, а 10,560 дес. (12,6%) сдается крестьянам из соседних деревень, остальные 741 дес. (0,2%) кому именно сдаются, в отчете не указывается [19, с. 18].

В Тульской губернии всего же сдается в аренду 29,443 дес. земли, из которых 26,391 дес. сдается односельчанам, а 2,640 дес., сдается крестьянам из соседних деревень, 412 дес. или же 3% надельных земель кому именно сдаются, в отчетах не указывается [19, с. 30].

Из общего числа сдаваемой в аренду крестьянами земли, 7,851 дес., или 9,4%, по Орловской губернии и 12,650 дес., или 43% , по Тульской губернии сдавались по цене равной одной душевой подати, что указывало на стремление крестьян отделаться от данных наделов, в первую очередь из-за их слабой урожайности.

Исследования М.П. Кашкарова указывают на тот факт, что цена за аренду десятины надельной земли гораздо ниже, чем за аренду десятины земли частновладельческой.

Количество арендуемой земли крестьянами у помещиков и стоимость арендной платы из года в год часто разнились, эти изменения связаны с количеством и качеством урожая. После урожайных лет спрос и цена на арендную землю росла, а после неурожайных лет все было наоборот.

Содержащиеся данные в отчетах земских начальников в конце XIX в. свидетельствуют, что в Орловской губернии, в среднем, аренда на один год практикуется в более чем в 2000 общин, в тоже время аренда на несколько лет, лишь в 600 общинах [19, с. 42].

В Тульской губернии распределение количества арендуемой у помещиков земли отдельными домохозяевами выглядит следующим образом:

- 1) На один год в среднем арендуется – 46,017 дес. земли;
- 2) На несколько лет – 33,439 дес.

В тоже время крестьянские товарищества арендовали землю у частновладельческих хозяйств следующим образом:

- 1) На один год в среднем – 7,444 дес. земли;
- 2) На несколько лет – 22,891 дес.

Помимо отдельных домохозяев и крестьянских товариществ, у помещиков земельные наделы арендовала и крестьянская община. Распределение сроков аренды было следующим:

- 1) На один год – 10,079 дес.;
- 2) На несколько лет – 33,737 дес.

Таким образом, благодаря земским отчетам, можно сделать вывод, что в Тульской губернии в конце XIX в. долгосрочная аренда земельных участков была более развита, чем в соседней Орловской губернии [19, с. 42].

Таблица 1

Орловская губерния			
Крестьяне	На двор приходится надельной земли в десятинах	Число десятин арендуемой земли	% отношение к количеству надельной земли
Бывшие помещичьи	6,4	127,530	15,2
Удельные	8,5	8,761	6,5
Бывшие государственные	8,9	40,810	5,1
Тульская губерния			
Бывшие помещичьи	6,3	138,847	18,9
Бывшие государственные	9,4	15,138	5,9

Данные в таблице указывают на то, что после отмены крепостного права хозяйства бывших помещичьих крестьян были более развиты по сравнению с удельными и государственными крестьянами.

В конце XIX в. в Орловской губернии были зарегистрированы 1872 крестьянские общины, которые арендовали землю за деньги. Еще 181 общество платило частью урожая. По Тульской губернии же 1020 общин платили деньгами, а 113 – урожаем [19, с. 42].

Одной из главных причин развития аренды крестьянами внеадельных земель связано с густонаселенностью Центральной России [20]. По этой причине прослеживалось недостаточное количество покосов и лугов у крестьянских хозяйств. Это побуждало жителей села брать в аренду неблагоприятные для пашни наделы в аренду у помещиков [21].

Таблица 2

Плата	Орловская губерния		Тульская губерния	
	Число общин	%	Число общин	%
С головы скота	162	52,94	62	49,21
За лето или в год	98	32,03	40	31,74
С десятины	43	14,05	24	19,05
Со двора и луга	3	0,98	–	–
	306	100,00	126	100,00

Денежная плата за аренду покосов была очень разнообразной. Самой распространенной в Орловской и Тульской губерниях была плата с одной головы скота. Средняя цена аренды с одной головы мелкого рогатого скота простиралась от 5 до 80 коп., а для крупного рогатого скота 1-7 руб. [19, с. 48].

В условиях нехватки бюджета наличие маленького рынка наемных рабочих и дефицит сельскохозяйственной техники вынуждали помещиков сдавать значительную часть своих земель в аренду [23; 24]. В пореформенные годы главенствующее положение в русской деревне заняли арендные отношения. Развитие дворянских экономий в последней четверти XIX в. во многом зависело от наличия и количества сельскохозяйственных машин и орудий.

Манифест 19 февраля 1861 г. провозгласил трансформацию патриархальных отношений, присущих русской деревне на протяжении многих веков. Отмена крепостного права изменила жизненный уклад двух ключевых сословий Российской империи.

Уже со второй половины XIX в. арендные отношения в русской деревне стали активно развиваться, и к концу столетия сформировался целый комплекс практик, подтверждающий, что аренда земли прочно вошла в повседневный сельский быт.

В пореформенный период цена за десятину земли в губерниях Черноземья была выше в два раза, чем в соседних Нечерноземных губерниях. За последнюю четверть XIX века цена десятины земли в губерниях Центрального Черноземья в среднем увеличилась в два раза.

Библиографический список

1. **Бузанова Н.А.** Земские начальники Тамбовской губернии и их роль в жизни русского крестьянства // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №6 (052). – С.31-40.
2. **Барина Е.П.** Дворянство и крестьянская община на рубеже XIX – XX вв. // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X – XXI в.: XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Брянск. – 2018. – С. 84-87.
3. **Васильчиков А.И.** Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. / А.И. Васильчиков. – Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1876. – 387 с.
4. **Давыдов М.А.** Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX в.: (по материалам транспортной статистики и статистики землеустройства) : монография / М.А. Давыдов. – Москва : РГГУ, 2003. – 565 с.
5. **Дружинин Н.М.** Русская деревня на переломе. 1861–1880 гг. : монография / Н.М. Дружинин. – Москва : Наука, 1978. – 288 с.
6. **Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М.** Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: источники и методы изучения : монография / И.Д. Ковальченко, Н.Б. Селунская, Б.М. Литваков. – Москва : Наука, 1982. – 214 с.
7. **Литвак Б.Г.** Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861–1895. : монография / Б.Г. Литвак. – Москва : Наука, 1972. – 423 с.
8. Обзор Орловской губернии за год : 1881. – Орел, 1881. – 22 с.
9. Обзор Орловской губернии за год : 1886. – Орел, 1886. – 31 с.
10. Обзор Орловской губернии за год : 1891. – Орел, 1892. – 49 с.
11. **Перепелицын А.В.** Влияние неурожая на развитие крестьянского хозяйства центрально-черноземных губерний России в конце XIX века // Вестник ТГУ. – 2006. – №4. – С.25-35.

12. Обзор Орловской губернии за год : 1892. – Орел, 1893. – 62 с.
13. Обзор Орловской губернии за год : 1893. – Орел, 1894. – 53 с.
14. **Баринова Е.П.** Дворянство и крестьянская община на рубеже XIX – XX вв. // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X – XXI в.: XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Брянск. – 2018. – С. 84-87.
15. **Журавлёв С.С., Перепелицын А.В.** Крестьянская торговля в Воронежской губернии в пореформенный период (вторая половина XIX - начало XX века) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – №4. – С.11-24.
16. **Гуларян А.Б.** Состояние сельского хозяйства Орловской губернии в конце XIX века и роль земства в его улучшении // Вестник ОрелГАУ. – 2006. – №2-3 (2-3). – С.1-14.
17. **Жиров Н.А.** Крестьянское землевладение в Орловской губернии на рубеже XIX – XX вв. // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X – XXI вв.: XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Брянск, 24-28 сентября 2018. – Москва : ИСл РАН, 2018. – С.87-89.
18. **Жиров Н.А.** Крестьянство и власть: вопросы взаимодействия и противодействия на рубеже XIX-XX вв. (по материалам Орловской губернии) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2019. – Т.8. №3. – С. 22-31 DOI: 10.22394/2225-8272-2019-8-3-22-31
19. **Кашкаров М.П.** Статистический очерк хозяйственного и имущественного положения крестьян Орловской и Тульской губернии. – Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1902. – С.42.
20. **Жиров Н.А.** Орловское крестьянство в условиях социально-экономических изменений конца XIX – начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2 (54). – С. 22–31. – DOI 10.21685/2072-3024-2020-2-3
21. **Жиров Н.А.** Естественный прирост крестьянского населения в Орловской губернии в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №4 (108). – С. 317-322.
22. **Житин Р.М.** Модели хозяйственного развития помещичьих имений Центрально-Черноземного региона в конце XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23. № 176. – С. 146-153.
23. **Житин Р.М.** Социально-экономические аспекты развития крупного помещичьего хозяйства Тамбовской губернии в конце XIX века // Вестник ТГУ. – 2018. – №5 (175). – С.69-86.

УДК 355.354(410+82)"1982"

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры философии и гуманитарной подготовки
В.И. Дуров
Россия, г. Воронеж
Тел. +7(920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
PhD in Historical Sciences, Docent,
Senior lecturer of Philosophy and Humanities Study Chair
V.I. Durov
Russia, Voronezh
tel. +7(920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru

В.И. Дуров

АНГЛИЙСКАЯ И АРГЕНТИНСКАЯ АВИАЦИЯ В ФОЛКЛЕНДСКОЙ ВОЙНЕ

В статье показаны особенности тактики противоборствующих сил и роль британской авиации в материальном обеспечении оперативной группировки в ходе военного конфликта за Фолклендские (Мальвинские) острова.

Ключевые слова: Фолклендские острова, военно-воздушные силы, Аргентина, Англия, крылатые ракеты, средства вооруженной борьбы, военное искусство.

V.I. Durov

THE BRITISH AND ARGENTINE AIR FORCES IN THE FALKLANDS WAR

The article shows the features of the tactics of the air force of the opposing forces and the role of British aviation in the material support of the operational group during the military conflict over the Falkland Islands (Malvinas).

Key words: the Falkland Islands, air force, Argentina, England, cruise missiles, warfare, the military art.

В начале 1980-х гг. Англия получила серьезный вызов своему международному статусу. Давний территориальный спор попытались решить с расчетом на гендерный фактор: женщина, возглавлявшая страну, будет неспособна жестко действовать. Однако в результате оказалось все наоборот. Англичане, которые в большинстве своем до конфликта искренне думали, что Фолклендские острова где-то рядом с Шотландией, ощутили уже забытое чувство гордости подданных «владычицы морей».

Англо-аргентинский вооруженный конфликт характеризуется значительным привлечением военно-морских сил. Но огромную роль в нем также сыграли военно-воздушные силы, о которых и пойдет речь в настоящей статье.

Фолклендские (в английском названии) или Мальвинские (по-аргентински) острова являются давним предметом спора (с первой четверти XIX в.). Это группа из 2 крупных и около 200 мелких островов, расположенных в юго-западной части Атлантического океана. От Англии их отделяет 13 тыс. км, от Аргентины – 400 км.

В 60-е гг. XX в. проблема обсуждалась на заседании ООН, а стороны призывали к решению вопроса за столом переговоров.

В 70-е гг. стали создаваться совместные объекты на островах, велось научное сотрудничество. Однако отношения между аргентинской военной хунтой и консервативным правительством во главе с М. Тэтчер с конца 70-х гг. ухудшились. Контакты по линии сотрудничества на спорных территориях прекратились. Несмотря на это некоторые исследователи считают, что Англия в конце концов могла уступить острова. История распорядилась иначе.

Перед лицом экономического кризиса и падения поддержки среди населения хунта во главе с генералом Леопольдо Гальтери, недавно пришедшего к власти, решила на авантюру, «маленькую победоносную войну». Они надеялись, что Англия не начнет конфликт из-за удаленных пустынных островов. 2 апреля 1982 г. аргентинские войска под командованием генерала М. Менендоса в ходе операции «Суверенитет» заняли острова. Лондон разорвал отношения с Буэнос-Айресом, и стал готовить экспедиционные силы [7, с.4-8].

Хронологическими рамками англо-аргентинского военного конфликта принято считать период с 2 апреля по 14 июня 1982 г. Великобритании удалось нанести поражение аргентинской армии и флоту, вернуть контроль над Фолклендскими островами [2].

Для возвращения островов было принято решение о создании экспедиционного корпуса. Английский экспедиционный корпус начал создаваться в начале апреля 1982 г. Командующим был назначен адмирал Вудворд. Силу группировки придавали два авианосца «Инвинсибл» и «Гермес». Первый нес 10 самолетов вертикального взлета и посадки (СВВП) «Си Харриер» и 9 вертолетов «Си Кинг», второй – 12 и 15. По одному вертолету базировалось на 23 эсминцах и фрегатах. Интересен опыт привлечения к боевым действиям гражданских судов. Так, контейнеровозы «Атлантик Конвейер» и «Атлантик Коузвей» переделали во вспомогательные авианосцы. На первом были размещены 14 СВВП и 16 вертолетов, а на втором – 28 вертолетов. В ходе военного конфликта еще два контейнеровоза и 19 мобилизованных судов обрели взлетные площадки.

Создаваемой английской оперативной группировке ставилась задача принять участие в операции, которая получила кодовое название «Корпорейт».

30 апреля Англия объявила о начале воздушной и морской блокады 200мильной зоны вокруг Фолклендских островов с угрозой уничтожения любого судна и самолета, нарушившего ее. Авиация нанесла бомбовый удар по аэродрому Порт Стэнли, позициям аргентинских войск, причинив ущерб самолетам и вертолетам противника.

Десантная операция на Фолклендском архипелаге началась 21 мая. Отряды высаживались одновременно в различных пунктах (как с моря, так и с воздуха). Общая численность десанта составила 2500 человек. Аргентинская авиация пыталась помешать действиям экспедиционных сил ошибочно атакуя вместо десантных кораблей-амфибий корабли поддержки и сопровождения, от чего англичане не несли критических потерь и высадка сил не была пресечена.

Для борьбы с РЛС аргентинской системы ПВО на островах, англичане применили противорадиационные ракеты «Шрайк». На аэродроме Вайдэвэйк на о. Вознесение располагались два стратегических бомбардировщика «Вулкан Б2». В пути до Фолклендских островов было проведено несколько дозаправок от самолетов-заправщиков «Виктор». Полеты «Вулкан» на Фолклендские острова были самыми длительными, когда-либо выполнявшимися боевыми полетами. В ходе одного из таких полетов был нанесен авиационный бомбовый удар по аэродрому в Порт Стэнли, повредивших взлетно-посадочную полосу (ВПП).

11 июня с помощью вертолетов «Линкс» британские войска атаковали оборону аргентинцев у Порт Стэнли. После ожесточенного сопротивления, аргентинцы вынуждены были отступить. 12 и 13 июня продолжался обстрел аргентинского гарнизона в районе Порт Стэнли. Здесь нашли применение средства лазерной поддержки самолетов в городских кварталах. 14 июня боевые действия завершились победой Великобритании. На следующий день аргентинский гарнизон капитулировал.

Использование вертолетов влияло существенным образом на тактику противоборствующих сторон. С их помощью британцы вели войну маневренную, активно применяя «вертикальный охват», в то время как скудное использование вертолетов аргентинцами приводило к позиционной тактике. В ходе боев за Порт Стэнли британцы использовали тактику «лягушачьих прыжков». Ночью на небольшие расстояния производились броски десанта, чему предшествовала огневая подготовка с воздуха и с моря. Благодаря насыщенности британских боевых порядков вертолетами, грамотное их применение создали превосходство над противником и приблизили победу.

«Си Кинги» применялись для высадки, снабжения и эвакуации разведывательно-диверсионных групп, а также для переброски пехотинцев и артиллерии, продуктов питания и боеприпасов, перевозки грузов с кораблей на берег и обратно. Они осуществляли тактические разведывательные полеты и доставляли представителей СМИ на ТВД [10, р. 354].

Для английских вооруженных сил применение вертолетов имело большое значение, так как дало возможность опробовать все типы стоящих на вооружении машин в экстремальных климатических и эксплуатационных условиях. В реальных боевых условиях использовали различные тактические приемы для выполнения всех типов задач. Англичане получили опыт проведения масштабных аэромобильных операций.

Крайне эффективно себя показали СВВП. «Си Харриеры» и «Харриеры» оказались фактически единственными корабельными самолетами способными действовать в Южной Атлантике.

До конфликта боевое применение «Харриеров» опиралось на взаимодействие с самолетами дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) и управления «Нимрод» или натовским «АВАКС», так как считалось, что им придется действовать на европейском ТВД и в Северной Атлантике, богатыми авиабазами. Но удаленность архипелага не позволяла применять ДРЛО. Решение этой задачи предполагалось переложить на надводные корабли.

«Си Харриеры» отвечали за истребительное прикрытие экспедиционных сил. На патрулирование самолеты уходили каждые 20 мин. Всегда днем и ночью две машины находились на палубах в 5-минутной готовности. При обнаружении противника или получив целеуказания с корабля, они увеличивали скорость до 1100 км/ч и направлялись на перехват. В основном воздушные бои происходили на малых высотах на скоростях 800-900 км/ч и носили маневренный характер. Большим преимуществом «Харриеров» была возможность управления вектором тяги. Для отрыва от английских истребителей аргентинские пилоты использовали свой последний козырь – форсаж, но это приводило к перерасходу топлива. Учитывая, что аргентинская авиация действовала на предельных расстояниях, это было опасно [4]. Из 28 уничтоженных «Си Харриерами» самолетов противника 22 было сбито управляемыми ракетами в ходе всего 25 пусков. В воздушных боях не было потеряно ни одного «Харриера». Напротив, 30% потерь аргентинцев пришлось на счет «Харриеров» [3].

Эффективно применялись «Харриеры» для штурмовых действий по наземным целям, успешно противодействуя ПВО аргентинцев. Их самолеты подходили к целям на малой высоте, примерно в 5 км от объекта удара резко поднимались до высоты 6000 м, и атаковали с пикирования.

На «Харриерах» применяли фугасные авиационные бомбы калибра 454 кг; бомбовые кассеты; управляемые по лазерному лучу бомбы. Обычная нагрузка включала 2-3 бомбы или кассеты, а также подвесной топливный бак (ПТБ) объемом 455 л или 865 л. [1, с. 146].

Хорошо себя показал этот тип самолета в боевом применении против судов противника, чем повлиял на отказ аргентинцев от снабжения группировки «Мальвинские острова». В отличие от вертолетов, применявших противокорабельные ракеты (ПКР) «Си Стьюа», «Харриеры» использовали фугасные авиационные бомбы и огонь пушек. Атаки облегчались тем, что суда противника не имели средств ПВО.

За время конфликта 42 британских СВВП совершили более 2000 вылетов к югу от о. Вознесения, в том числе 1650 в зоне боевых действий. Один пилот совершал в день по 3-4 вылета (до 10 часов). В итоге англичане имели превосходство в воздухе.

Действия ВВС Аргентины сужались наличием только двух самолетов-заправщиков KC-130. Полное отсутствие средств радиоэлектронного подавления (РЭП) делало самолеты открытыми для зенитных ракетных комплексов англичан. У последних было примерно 60 спаренных и счетверенных ЗРК различных систем, а также переносные зенитно-ракетные комплексы «Блоупайп» и «Стингер». Авиация ВМС Аргентины имела много устаревших самолетов и противолодочных вертолетов.

Аргентинский конфликт стал «звездным часом» для самолетов французского производства «Супер Этандар», серийный выпуск которых начался незадолго до событий в 1977 г., поэтому нам кажется важным показать его вооружение. Они имели встроенные 2 30-мм пушки. Самолет мог нести до 2100 кг боевой нагрузки.

По условиям контракта между Францией и Аргентиной должны были быть поставлены 14 «Супер-Этандаров» и 28 ПКР «Экзосет». Однако с началом конфликта Франция установила эмбарго на военную помощь Аргентине. К этому времени аргентинцы получили только пять ракет «Экзосет» и 5 самолетов «Супер Этандар». Личный состав насчитывал 12 офицеров (из которых 10 летчиков), 86 унтер-офицеров и рядовых. Освоение техники началось во Франции, где у каждого летчика был налет 50 ч. Уже в апреле в Аргентине проводились дополнительные тренировки на боевое применение. Самолеты действовали парами на малой высоте без прикрытия с целью достижения внезапности. Поиск целей и их наведение осуществляли самолеты «Нептун» или «Треккер». Проводились учебные атаки на эсминцы своих ВМС, а также тренировки по передаче горючего в воздухе.

4 мая при выполнении задания, полученного по данным патрульного самолета «Нептун», на атаку английской оперативной группы два «Супер Этандара» шли на высоте 40-50 метров, соблюдая радиомолчание. В полете они дважды дозаправились. На расстоянии 46 км от эсминца «Шеффилд» бортовая РЛС «Супер Этандара» захватила цель, а с дистанции в 37 км были выпущены ракеты. После этого самолеты легли на обратный курс, снизившись до 15 м [1, с. 179]. Ракета попала в цель. Начался пожар. Сильно поврежденный корабль пытались довести до Англии, но 10 мая он затонул.

Подразделение «Супер Этандаров» действовало очень успешно, поразив и другие корабли противника. Их действия – образец применения ограниченных сил и средств. Не был потерян ни один из самолетов. Из 10 вылетов 4 оказались полностью и 2 частично успешными. При этом стоимость лишь одних вертолетов, уничтоженных на «Атлантик Конвейере», значительно превысила стоимость всех пяти ПКР «Экзосет».

В то же время боевые возможности истребителей «Миражей» и однотипных с ними «Даггеров» ограничивались отсутствием возможности дозаправки в воздухе. Применение ПТБ кардинально не решало проблему, позволяя им находиться в районе цели не более 10 мин даже при наивыгоднейшем профиле полета, но снижало при этом боевую нагрузку. Они лучше всего действовали в бою на больших высотах, но «Харриеры» не шли вверх, так как лучше действовали на малых высотах и их задачей было противодействие аргентинским ударным самолетам, идущим в атаку на предельно низких высотах.

Штурмовики «Пукара» использовали для воздушной обороны против флота и десантных сил. Считалось, что некоторое количество «Пукара» и вертолетов будет достаточно для решения этой задачи, сосредоточив их на острове. Они действовали с аэродрома Порта Стэнли. После налетов «Вулкана» и «Харриеров» его бетонированная ВПП была частично повреждена, но аргентинские штурмовики «Пукара» и «Аэромакки» продолжали боевую работу. Основные ударные силы аргентинских ВВС должны были действовать с материка. Однако штурмовики «Пукара» не показали высокую результативность и понесли в ходе конфликта самые большие потери [1, с. 46-47; 6].

В англо-аргентинском конфликте материально-техническое обеспечение (МТО) играло особенно важную роль, учитывая удаленность ТВД от метрополии почти на 13 тыс.

км. Англичане столкнулись с достаточно сложной проблемой. Помогло то, что их союзники по НАТО, США, предоставили на правах аренды о. Вознесения в Атлантическом океане, который имел частично инфраструктуру для сосредоточения крупной группировки и ее обеспечения, хорошую якорную стоянку. О. Вознесения стал базой передового развертывания и опорным пунктом флота, базой авиасил, поддерживающих его. Это позволило почти вдвое сократить расстояние от основной базы в Англии до ТВД. Но ряд совершенствований англичане с разрешения США все же внесли. Это касается, прежде всего, увеличения ВПП аэродрома Вайдэвэйк на острове. Она была доведена до 3050 м. Другой сложностью было ограниченность запасов воды, отсутствовал радар раннего предупреждения атаки, топливные хранилища находились на большом расстоянии от аэродрома и топливозаправщики перевозили авиационное топливо на аэродром. Позднее для нормального и оперативного снабжения ВВС английские инженерные войска провели временный топливопровод, который через каждые 3,5 мили имел насосную станцию с топливными резервуарами на 180 тыс. галлонов. Строительство трубопровода было закончено за 8 дней. Благодаря этому в наиболее интенсивные периоды для нужд операций Королевских ВВС ежедневно проходило 300 тыс. галлонов авиационного топлива. Здесь производились заправки самолетов-танкеров «Виктор» для дозаправки стратегических бомбардировщиков «Вулкан» в воздухе во время налетов на Фолкленды. Также «Виктор», пользуясь базой на о. Вознесения, обеспечили беспосадочный 9 часовой перелет 20 «Си Харриер» и «Харриер» из Великобритании на о. Вознесения в начале мая [5].

Для защиты аэродрома была установлена модульная британская передвижная радарная система. В начале мая прибыло три Харриера для нужд воздушной обороны, позднее их сменили три «Фантома». Были установлены системы коммуникации армии и флота и метеорологическая станция.

Благодаря базе на о. Вознесения через нее могли получать материалы, приходящие из западной Африки. «Геркулесы», летящие из Англии на о. Вознесения, могли остановиться в Дакаре, в Сенегале, в Гамбии для дозаправки и смене экипажей.

Интенсивность работы на о. Вознесения показывает статистика. Если в мирное время обычно совершалось 250 полетов в год, то за период кампании провели свыше 2000 погрузок, с 218 самолетовылетами ежедневно.

Большой объем работы выполнила британская военно-транспортная авиация. За время конфликта через о. Вознесения было переброшено около 6 тыс. человек и 8500 т различных грузов. Рабочими лошадками стали С-130 «Геркулес». На них была возложена задача снабжения экспедиционных сил в море. Почта, срочные грузы и даже люди сбрасывались с парашютами. С-130 оснащались системами для дозаправки в полете. «Геркулес» мог находиться в воздухе до 25 часов, проходя за это время до 12 тыс. км [8, р. 43].

Осложнял действия экспедиционных сил факт отсутствия на Фолклендских островах развитой системы дорог. Поэтому было принято решение для МТО войск, действовавших на оккупированных островах, использовать вертолеты и самолеты, которые бы загружались на кораблях. Следующей сложностью было то, что операция по мобилизации сил для военных действий против Аргентины проводилась в крайне короткие сроки и нельзя было быть в полной уверенности, что все необходимое было взято.

Трудности возникли в самом начале. Так как железная дорога оказалась не в состоянии обеспечить своевременное поступление имущества в порты, то для транспортировки из складов 9 тыс. т были привлечены 16 т грузовики [9, р. 64-65]. Для соблюдения дедлайна правительство реквизирировало свыше сотни гражданских грузовиков. Часть требуемого имущества находилась на континентальных базах (например, в Германии). Это объяснялось тем, что генеральный штаб Великобритании больше ориентировался в планировании на потенциальный конфликт с СССР, чем с далекой Аргентиной.

Сложности вызывала доставка топлива на острова для разнообразной техники и оборудования (например, генераторов, вездеходов бронемашин и др.). Можно было использоваться авиационные портативные топливные контейнеры, но без завоевания господства в воздухе это было опасным.

Успех атаки аргентинцев на эскадренный миноносец УРО «Шеффилд» заставил англичан активно создавать пассивные радиопомехи при угрозе воздушного нападения. Резко возросли потребности ДРЛО, для удовлетворения которых английская фирма «Плейсси аэроспейс» в течение конфликта работала круглосуточно [8, р.45-46].

С захвата островов и до 30 апреля воздушное пространство над архипелагом было открыто. Это позволило аргентинцам установить воздушный мост между архипелагом и материков, благодаря чему в обоих направлениях было переброшено до 9365 т грузов и 12 тыс. человек личного состава [8, р. 47-48].

Подведем некоторые итоги. Английское командование достаточно эффективно провело операцию по возвращению под юрисдикцию британской короны архипелага. Английские СВВП и вертолеты оказались технологически способными решать боевые задачи. Эффективно себя показала система реквизиции гражданского транспорта и судов (переделывалась в авианосные корабли), что в короткие сроки позволило решить широкий спектр задач.

Наличие союзнических отношений способствовали устранению ряда проблем, связанных с МТО, созданием передовой оперативной базы важных в решении конфликта на удаленном участке. Твердость действий Великобритании по защите своих интересов и недооценка возможных последствий от авантюры в надежде на «маленькую победоносную войну» послужила причиной свержения власти военной хунты в Аргентине. Авантюра Аргентины, вылившаяся в прямую агрессию в вопросе со спорными территориями, вызвала резкую негативную реакцию в мире.

Большое значение в удаленном конфликте играла способность организовать МТО действовавшей оперативной группировке. В который раз история подтвердила, что экономические проблемы страны в современном мире не решаются началом военных действий. Конфликт показал насколько серьезное влияние оказывает введение эмбарго и прекращение военно-экономического сотрудничества и отсутствие союзников на ход вооруженной борьбы. Ведь будь у Аргентины больше ракет «Экзосет» или возможность их приобретения в ходе конфликта, итог мог быть другим.

Конфликт позволил применить на практике ряд современных вооружений, подтвердить или пересмотреть некоторые военно-теоретические взгляды на современную войну и роль в ней авиации и ВМС.

Библиографический список

1. **Бабич В.К.** Авиация в локальных войнах / В.К. Бабич. М.: Воениздат, 1988. 207 с.
2. **Доценко В.** Флоты в локальных конфликтах второй половины XX века / В. Доценко. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2001. 512 с.
3. **Жирохов М.** Фолкленды 1982 год. Данные по победам / В. Жирохов. – URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/folkl/victorys/victorys.html> (дата обращения: 10.10.2019).
4. **Заболотный А.** Харриеры на Фолклендах / А. Заболотный, А. Котлобовский. – URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/folkl/harrier/harrier.html> (дата обращения: 10.10.2019).
5. **Малишенко Ю.** Боевой дебют ветерана (Vulcan). – URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/folkl/vulcan/vulcan.html> (дата обращения: 12.10.2019).
6. **Марино А.** Торпедоносцы IA-58 Pucara / А. Марино, Х. Москера, В. Ситоло. – URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/folkl/pucaratorp/pucaratorp.html> (дата обращения: 10.10.2019).
7. **Татарков Д.** Конфликт в Южной Атлантике: Фолклендская война 1982 г.: Монография / Д. Татарков. Киев: Изд. дом. «Румб», 2007. 416 с.

8. **Adams V.** Logistic Support for the Falklands Campaign / V. Adams // The RUSI Journal. Vol. 129. No. 3. 1984. PP. 43-49.

9. **Hellberg I.** Falklands Logistics / I.Hellberg // The RUSI Journal. Vol. 152. No. 3. 2007. PP. 60-65.

10. **Hopple G.** Intelligence and Warning: Implications and Lessons of the Falkland Islands War / G. Hopple // World Politics. Vol. 36. No. 03. (April 1984). PP. 339-361.

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры философии и гуманитарной подготовки В.И. Дуров
Россия, г. Воронеж
тел. +7(920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
PhD in Historical Sciences, Docent, Senior lecturer of Philosophy and Humanities Study Chair
V.I. Durov
Russia, Voronezh
tel. +7(920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru

В.И. Дуров

ОБРАЗ ПРОТИВНИКА В ВОСПРИЯТИИ П.А. РУМЯНЦЕВА

В статье рассматривается отношение графа П.А. Румянцева к противникам и реконструируется образ противника в восприятии российского полководца.

Ключевые слова: образ другого, интеллектуальная история, военное искусство, история России XVIII века, русско-турецкие войны, менталитет.

V.I. Durov

THE IMAGE OF THE ENEMY IN THE PERCEPTION OF P.A. RUMYANTSEV

The article deals with the relation of the count P.A. Rumyantsev to the opponents and reconstructs the image of the enemy in the perception of the Russian commander.

Key words: the image of the other, intellectual history, military art, history of Russia in the 18th century, Russian-Turkish wars, mentality.

Гуманитарные науки под влиянием глобализации все большее внимание обращают на процесс конструирования образа другого/чужого. Такие исследования призваны способствовать лучшему пониманию особенностей других культур. Уже на ранних этапах развития человеческого общества люди идентифицировали себя со своей группой противопоставляя в условиях конкурентной борьбы за ресурсы соседним сообществам. Неудивительно, что наиболее ярко это было заметно в период военных конфликтов [1]. В описанных примерах проявляется так называемая бинарная оппозиция «свой» - «чужой» («мы» - «они/чужие»), изучением которой занимается сравнительно молодая дисциплина имагология (наука о национальных образах), выделившаяся из компаративистики в середине прошлого века. Термин «имагология» (от лат *imago* – изображение, образ и греч. *logos* – слово, смысл) предложил видный бельгийский литературовед Х. Дизеринк, внесший вместе с голландским ученым Й. Леерссеном большой вклад в развитие науки [см.:2,3]. Имагологические исследования носят междисциплинарный характер, опираясь на разработки литературоведения, лингвистики, культурологии, социальной психологии, истории и т.д. Имагология все больший интерес получает среди историков, позволяя исследовать новые грани изученных прежде исторических явлений.

Целью данной статьи является изучение образа противника, сформировавшегося у генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева за время его полководческой деятельности.

Отметим, что несмотря имеющиеся в историографии работы по биографии и военному искусству российского полководца, нам не известно специальных исследований по заявленной проблеме.

Для анализа привлекались рапорта, реляции, донесения, манифесты, письма российского полководца, опубликованные в 1953-1959 гг. в серии «Русские полководцы» и сборнике документов, подготовленные А.П. Капитоновым [4-7].

Первое боевое крещение Петр Александрович Румянцев (1725-1796) получил в годы русско-шведской войны (1741-1743). Полководческий талант Румянцева раскрылся во время Семилетней войны (1756-1763), когда в сражении при Гросс-Егерсдорфе (1757) он проявил инициативу и переломил ход битвы, а также при Кунерсдорфе (1759) и осаде крепости Кольберг (1761). При Кольберге Румянцев впервые применил колонны в сочетании с рассыпным строем, отойдя от господствовавшей линейной тактики. Вершиной его полководческого искусства стала русско-турецкая война (1768-1774), где, командуя сначала второй, а затем первой русскими армиями, он действовал наступательно. Наибольшую славу ему принес 1770 г., когда в сражениях при Рябой могиле, Ларге и Кагуле он разгромил намного превосходящие силы противника. Генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев участвовал также в русско-турецкой войне 1789-1791 гг. и номинально числился главнокомандующим во время польской кампании 1794 г., но по разным причинам не был так заметен.

Для нас представляют интерес оценки П.А. Румянцевым организации, боевой подготовки противников, полководческих качеств их лидеров, а также отношение к народам, с которыми Россия находилась в состоянии войны.

Современная имагология ставит перед собой цель воссоздать целостный образ бытия отдельных исторических субъектов и в итоге – образ всего бытия в его целостности. В этом отношении П.А. Румянцев рассматривается нами как типичный представитель российской аристократии. Особенность других культур проявляется на контрасте собственных представлений о норме и ценностях. Доктор филологических наук профессор В.Б. Земсков отмечает, что на формирование образа другого влияют природно-географические, цивилизационные, религиозно-конфессиональные, историко-культурные факторы, уровень развития экономики, бытовая культура, обычаи, роль и место страны в мировой истории. Важным является топологический фактор близость/пограничность/дальность, который может усиливать остроту восприятия [8]. Основываясь на данных методологических подходах, строится наше исследование. С учетом цивилизационных и религиозно-конфессиональных факторов в данной работе самостоятельно рассмотрим три блока: образ турок, образ пруссаков и образ поляков.

Анализ писем, реляций и рапортов российского полководца показывает, что он не оценивал высоко турецкое военное искусство в общем и турецких военачальников в частности. Обратим внимание также на тот факт, что при сообщениях о противнике, как правило, не встречаются эмоционально-окрашенные характеристики. В основном, используются понятия «неприятель» или просто «турки».

Низкой оценке подвергались боевая подготовка и боевые порядки турок. В рапортах сообщается о «кучах» применительно к построению конницы и действию войск [5, с. 326, 330, 336]. В плане кампании на 1770 г. против турок, П.А. Румянцев отмечал превосходство российской пехоты над турецкой, в то же время указывал на «многолюдство» турецкой конницы против русской кавалерии. Он не видел целесообразности в применении последней против преобладающего противника [5, с.164-165]. Характерным является упоминание о большой численности турецкой армии, которая иногда (как например в сражении при Силистрии) казалась неисчерпаемой [5, с.645]. Вообще, массово встречаются сообщения об отступлении турок после встречи с русскими. Так, в рапорте П.А. Румянцева об итогах

сражения при Кагуле читаем: визирь «Магометом¹ великим пророком своим и салтанским именем силится восстановить опрокинутых», однако те отвечали, что «нет сил наших бить с места россиян, которые огнем, как молниєю разят» [5,с.357]. Вскоре визирь и сам последовал за бегущим войском. Следует заметить, что в документах Румянцева часто сообщается о неорганизованном отступлении турок, их «наглом бегстве».

Иногда турецкие и крымские войска оставляли целые области, чтобы избежать встречи с русскими. Так, в 1769 г. русские разъезды не встретили «ни одного турка» вплоть до левого берега Дуная, где население было настроено враждебно к османам. Иными в 1773 г. были настроения на правом берегу Дуная в Болгарии, где у жителей отсутствовала «приверженность к войскам нашим» и «по доброй воли» нельзя было получить информацию о турецкой армии. Полководец считал причиной такого поведения христианского населения страх или привычку к «общежителству с турками». Территория Болгарии была сложной для боевых действий, и в русская армия возвратилась в Молдавию. В письме Екатерине II с объяснением своего решения Румянцев приводил турецкое название Болгарии – Делиарман, «лес разбоинский», «которым в ней одним воевать удобно» [5,с.154, 53-654]. В сложившейся обстановке Петр Александрович не желал вести кампании глубоко на территории противника. Все сложнее было вызвать турок «на дело в поле», а штурмы крепостей вели к неоправданным потерям. В сердцах он писал, что не может «гоняца по местам непроходимым за особою одного верховного визиря». Сама же русская армия, удаленная от своих границ, испытывала трудности [5,с.653, 696]. С учетом малочисленности русской армии в сравнении с турецкой и людскими ресурсами Османской империи, такое решение вполне кажется оправданным.

Встречаемые со стороны противника храбрость и стойкость находила благожелательный отклик у полководца. Так, при встрече с турками в 1769 г. у Хотина, русские рассчитывали, что те «сдадутся страха ради», однако противник «по своей отчаянности и надежен будучи на свое оружие, положил до крайности обороняться» [5, с. 109]. Аналогичную ситуацию наблюдаем при Ларге в 1770 г., где превосходящий противник занимал господствующие высоты и оказывал в течение четырех часов сопротивление, проявляя «персональную свою храбрость». Однако, как писал П.А. Румянцев, «чего не может преодолеть воинство, усердное к славе своей монархини». Оно, «превосходящее [турок] мужеством», при вступлении на высоту сразу обратило противника в бегство. Подводя итог сражению, полководец писал соев императрице: «еще с толиким ударом не был от наших войск рассыпан неприятель и никогда в толиком порядке и предприятии не действовал наш фронт, как при сей щастливой атаке» [5,с.329].

Сообщая 21 июля 1770 г. Екатерине II о своей победе при Кагуле, П.А. Румянцев отмечает, что в армии противника во главе с визирем Халил беем, были «первые и знаменитейшие» военачальники Османской империи. Встретившиеся при Кагуле янычары заслужили со стороны полководца высоких отзывов. «Лучшие янычары» пали в бою. Румянцев напоминает, что они «остаток тех славных во всю вселенную рыцарей, которые в ужас приводили с ними биющихся». Полководец подчеркивал, что его армия «презирая великость визирских сил» «усердием и храбростью» своей вошла в сражение с «величайшими таких храбрецов толпами». Хотя потери были «весьма велики», для турок поражение оказалось чувствительнее: «неприятельскими телами покрыта вся окрестность». П.А. Румянцев уподобляет события при Кагуле подвигам героев Античности: «позволено мне будет... настоящее действие уподобить делам древних римлян, в том, в чем ваше императорское величество мне их примеру подражать велели; не так ли и армия вашего величества поступает, что не спрашивает, как велик неприятель, но ищет, где только он» [5, с.346-347]. Итогом сражения стало серьезное падение морального духа турецких и татарских войск. Полководец сообщает, что противник после Кагула мало думал о удержании каких-то

¹ Здесь и далее орфография П.А. Румянцева.

укреплений, но «искал только спасти живот» и его отряды «рассыпались куда кого страх посылал» [5,с.361-362].

Значимыми в формировании картины мира были христианские ценности и отношение к вере в целом. Для П.А. Румянцева религия играла важную роль, но в его документах не замечано частое и эмоциональное восхваление божьей помощи. Так, П.А. Румянцев размерено сообщал, что в честь победы при Ларге (1770) «богу благодетельшему нам принесли мы благодатные мольбы» [5,с.327].

В документах П.А. Румянцева встречаются отсылки к религиозному отличию с турками, но редко. Довольно резко бинарная оппозиция «свой» - «чужой» проявляется при анализе манифеста Румянцева к населению Молдавского княжества (1769), в обращении к сербским князьям (1770) и ордеру генерал-майору П.А. Текелли (1773). Характеристики строятся на противопоставлении «христиане» - «турки». В этих документах турки характеризуются как «гордый неприятель», «гонитель христианства», «ненавистник всего имени христианского», «варвары», «магометане». Им приписываются такие качества как «зависть», «злоба... врожденная», «вероломство», «ложь и лукавство», «лютое злодейство». Все это находит выражение в действиях турок: хищении имений, «пролитии самой крови ради одного имени христианского», «рассеивании слухов», ведущих к «смущению населения» [5,с.174-175,259,563]. Анализ документов П.А. Румянцева в период ведения переговоров в 1772 г., позволяет добавить к образу турок еще ряд черт. Османам были свойственны недоверчивость, подозрительность, «невежество» и «буйство» [5,с.522, 534-535]. Подобные черты национального характера контрастируют с автостереотипами, встречающимися в манифесте к населению Болгарии (1773). В нем говорится, что «лютость и грабление никогда не были и не будут свойствами российских войск» и что «мечу казни и отомщения» подвергнутся противники, покорившимся, будь то христиане или мусульмане, обещалось покровительство [5,с.614-615]. Подобное различие призвано было воздействовать на чувства христиан, поднять их на борьбу совместно с русскими против турок с целью «освобождения от ига магометанского». Таким образом, в рассмотренных документах во многом проявляются элементы пропаганды. Думается, что действительное отношение П.А. Румянцева к противнику было более терпимым. Данное предположение подтверждается большинством документов полководца периода русско-турецкой войны 1768-1774 гг., в которых не отмечено повторений приведенных выше резких характеристик.

Какое отношение было к противникам-европейцам? Применительно к пруссакам П.А. Румянцев использовал нейтральное понятие «неприятель». К потерпевшему поражение при Гросс-Егерсдорфе (1757 г.) противнику проявлялось уважение. Хотя пруссаки под влиянием «конфузии», «замешательства», «сильного размышления» побежали, полководец указывал, что их атака была искусной: «с такою бодростью, силою и твердостью..., огонь с такою жестокостию беспрерывно продолжался, что... изобразить нельзя». «Разбитие» противника Румянцев во многом связывал с артиллерийским огнем (картечью) и штыковой атакой, т.е. умелыми действиями русских войск. Красноречивым примером является сообщение Петра Александровича о поражении русских под Бромбергом от рейда прусской конницы, после которого «уважая неприятельский поступок» (!), Румянцев обещал скорое «отмщение» [4, с. 68, 258].

В источниках содержится информация о внутренних проблемах в прусской армии. Часто в 1761 г. Румянцев упоминал о дезертирстве из армии противника, которое «весьма было велико». Предпринятые командованием Пруссии меры, а именно «казни обрезанием носа и ушей..., от которых все человечество ужасается» снизили число дезертиров [4, с. 413]. Данное сообщение свидетельствует о проявлении сочувствия к солдатам противника, которые находили медицинскую помощь в русской армии.

Взаимоотношения с мирным населением во время Семилетней войны не носили характер яркой враждебности. В документах нет сведений об оказании сопротивления

русской армии в городах. Более того, встречаются сведения о прошении населения в российское подданство. Безусловно, данное явление следует более расценивать как стремление защитить свое имущество от возможных грабежей, чем искреннее желание смены монарха. Подобные действия явились следствием обещаний русского командования «протекции» жителям при отсутствии сопротивления. Примечательно, что в таких «мирных» населенных пунктах П.А. Румянцев оставлял администрацию «в тех же чинах и должностях», не желая нарушать сложившегося внутреннего уклада. Иногда, правда, встречаются сообщения о бегстве пасторов и амтманов из городов при приближении русской армии. Полководец расценивал это как проявление «худой надежды» на «скорый сикурс» (помощь) от регулярной прусской армии [4, с.98,155;7, с.76]. В местах квартирования русских войск полководец запрещал совершать в отношении жителей «насилие и озлобление». При этом в целях предосторожности требовал иметь противопожарные средства на случай «огня» или «умышленного заповенения». Но даже в случае поджога остерегал от самосуда в отношении жителей [4, с. 311].

Иное положение видим при анализе документов, связанных с разделами Польши. Негативно на формирование образа поляков у российских дворян повлияла близость и пограничность, предопределившие острое восприятие соседей. В работе историка Б. Носова убедительно раскрыты и другие причины. Взаимное восприятие русских и поляков строилось не на сопоставлении народов, как носителей бытовых традиций и культуры, а сопоставлением политических систем государств. Для русского дворянства абсолютистская форма государственного устройства имела явные преимущества в сравнении с польской, в отношении которой у российской аристократии сложилось негативное, пренебрежительное отношение, подкрепляемое убежденностью о господстве политической анархии в Польше, угрожающей дворянским привилегиям. Поэтому в политической и военной элите прослеживается готовность применить силу с целью ограждения своей страны от пагубного влияния коварного соседа, способного в любой момент нанести удар в спину [9, с.74-81]. Анализ документов П.А. Румянцева подтверждает превалирование верноподданнических чувств в качестве критериев оценки противника.

Ведя военные действия против турок, П.А. Румянцев внимательно следил за ситуацией в Польше. В его донесениях шла речь о поддержке польскими дворянами («владельцы тамошние») турок в войне, как заготовкой продовольствия для их войск, так и совместными действиями конфедератов и татар в «граблении» и «тайных зложелательствах» в отношении украинского населения Речи Посполитой. Поэтому он приказал изъять все приготовленные припасы, оставив лишь то количество, которое необходимо для «пропитания жителям» [5, с.108]. Меры по лишению противника продовольствия и другой поддержке у населения применялись и позднее в 1794 г. уже в самой Польше [6, с. 434]. Имена заподозренных в сочувствии конфедератам польских магнатов временно арестовывались. При чем российская сторона несла за них ответственность. Для управления имениями П.А. Румянцев рекомендовал выбирать штаб-офицеров из «людей надежных и не лакомых на прибыли непозволенные», уличенных же прежде в хищении имущества польской шляхты требовал к себе на разборательство [5, с.510-511].

Достаточно заметную роль в ходе польских кампаний 1768–1772 гг. и 1794 г. играл внешнеполитический фактор. В сообщениях П.А. Румянцева отмечается след французов, которые подстрекали поляков и турок к совместной борьбе против России [5, с.164, 492, 510].

Поляков П.А. Румянцев называл «мятежниками», «возмутителями», «преступниками». В 1771 г. российский полководец считал польские события для России большей угрозой, чем опасность со стороны турецкой армии. В 1794 г. видение польских событий меняется. Польские отряды полководец называет «кучами», что, как нам представляется, свидетельствует о невысокой оценке их боевой подготовки [5, с. 508-509; 6, с. 466-467]. При этом примечательно, что для П.А. Румянцева Т. Костюшко был серьезным противником. В письме Суворову в октябре 1794 г. он высказывал соображение, что после пленения «бунтовщика Костюшко» «страх и ужас» овладел польскими войсками, и

Александр Васильевич обязательно воспользуется этим случаем и одолеет противника без помощи союзников (Австрии и Пруссии – *В.Д.*). Но даже плененный Костюшко представлял собой символ и таил угрозу. Поэтому Румянцев рекомендовал как можно скорее и тайно везти его в Санкт-Петербург [6, с.467-468, 471].

Итак, образ противника формировался под влиянием цивилизационной близости (европейская или восточная), религиозно-конфессионального фактора (христиане и мусульмане), лояльности российской монархии. Обращает на себя внимание, что к туркам и пруссакам в общем Румянцев относился сдержанно, называя их в документах «неприятелем», в отличие от поляков, в которых видел угрозу существующим государственным основам. Военное искусство турок полководец не оценивал высоко, видя для России даже большую опасность со стороны польских конфедератов нежели турецкой армии. В то же время П.А. Румянцев уважительно отзывался о храбром и стойком противнике, невзирая на его вероисповедание или подданство. Обращает на себя внимание гуманность полководца в отношении противника (пример с прусскими дезертирами) и мирного населения, которому он обещал покровительство на равных как христианам, так и мусульманам. Важно заметить, что религиозные различия не играли для П.А. Румянцева предопределяющей роли и не вели к повышению враждебности к иноверцам ни на поле боя, ни на занятых территориях.

Библиографический список

1. **Бережная С.В.** Культурно-антропологические аспекты «своего» и «чужого» в военных конфликтах / С.В. Бережная // Псковский военно-исторический вестник. 2015. Вып. 1. С. 179-182.
2. **Dyserinck Н.** Zum Problem des “images“ und “mirages“ und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft. 1965 / Н. Dyserinck // Imagologica. Dedicated to the critical study of national stereotypes. – URL: <https://imagologica.eu/CMS/upload/dyser.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).
3. **Leerssen J.** Imagology: History and Method / J. Leerssen // Imagology. The Cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey / ed. M. Beller and J. Leerssen. Amsterdam, 2007. PP. 17-32.
4. **Румянцев П.А.** Документы. I / П.А. Румянцев. М.: Воениздат, 1953. 687 с.
5. **Румянцев П.А.** Документы. II / П.А. Румянцев. М.: Воениздат, 1953. 864 с.
6. **Румянцев П.А.** Документы. III / П.А. Румянцев. М.: Воениздат, 1959. 656 с.
7. **Фельдмаршал Румянцев.** Документы, письма, воспоминания / Сост. А.П. Капитонов. М.: Изд. Фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 311 с.
8. **Земсков В.Б.** Образ России «на переломе» времен (теоретический аспект: рецепция и репрезентация «другой» культуры / В.Б. Земсков. – URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/81/> (дата обращения: 8.09.2020).
9. **Носов Б.** Представление о Польше в правящих кругах России в 60-е гг. XVIII в., накануне первого раздела Речи Посполитой / Б. Носов // Поляки и русские в глазах друг друга. М.: Изд-во «Индрик», 2000. С.72-82.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

И.В. Zubov

Россия, г. Воронеж

тел. (473) 240-15-51

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

кандидат педагогических наук доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

В.Б. Kochergin

Россия, г. Воронеж

тел. 8-919-241-0814, e-mail: vova682007@yandex.ru

Military educational and scientific center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin "

PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the chair of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Associate Professor

I.V. Zubov

Russia, g. Voronezh,

t. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Military educational and scientific center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin "

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the chair of Humanities and Socio-Economic Disciplines

V.B. Kochergin

Russia, Voronezh,

tel. 8-919-241-0814, e-mail: vova682007@yandex.ru

И.В. Zubov, В.Б. Kochergin

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ РЕЗКОГО УХУДШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ ВЕСНОЙ 1939 ГОДА, НАПАДЕНИЯ ГИТЛЕРА НА ПОЛЬШУ В СЕНТЯБРЕ 1939 ГОДА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СССР В АВГУСТЕ 1939 ГОДА

В настоящей статье рассмотрены события и факты, которые весной 1939 года внезапно обострили политические отношения между Германией и Польшей (странами Запада, которые выступили в этой ситуации на стороне Польши), что, в конечном счете, привело к разгрому Польского государства и началу Второй мировой войны. Кроме того, в собранном материале представлены доказательства того, что СССР был вынужден в данной ситуации пойти на заключение договора о ненападении с фашистской Германией (так называемого пакта Молотова-Риббентропа). В публикации также наглядно отражена роль Запада в разжигании Второй мировой войны и войны между Германией и СССР.

Ключевые слова: Версальский мирный договор, Первая мировая война, Вторая мировая война, Лига Наций, земли Эльзаса и Лотарингии, Рейнская область, Саарская область, г. Данциг и польский «коридор», Верхняя Силезия, репарации, договор о ненападении между Германией и СССР (пакт Молотова-Риббентропа).

I.V. Zubov, V.B. Kochergin

TO THE QUESTION ABOUT THE REASONS OF A CHARGE DECREASE IN RELATIONS BETWEEN GERMANY AND POLAND IN THE SPRING OF 1939, HITLER'S ATTACK ON POLAND IN SEPTEMBER 1939 AND THE CONCLUSION OF A NON-ATTACK TREATY BETWEEN GERMANY AND THE USSR IN 1939

This article examines the events and facts that in the spring of 1939 suddenly aggravated political relations between Germany and Poland (Western countries that took the side of Poland in this situation), which ultimately led to the defeat of the Polish state and the beginning of World War II. ... In addition, the collected material provides evidence that the USSR was forced in this situation to conclude a non-aggression pact with Nazi Germany (the so-called Molotov-Ribbentrop Pact). The publication also clearly reflects the role of the West in fueling World War II and the war between Germany and the USSR.

Key words: Peace Treaty of Versailles, World War I, World War II, League of Nations, lands of Alsace and Lorraine, Rhineland, Saarland, Danzig and the Polish "corridor", Upper Silesia, reparations, non-aggression pact between Germany and the USSR (Molotov-Ribbentrop Pact).

В конце марта 1939 г. между Германией с одной стороны и Польшей, Англией, и Францией с другой стороны происходит резкое ухудшение межгосударственных отношений, характеризовавшихся до этого момента в качестве партнерских или даже дружеских. Что же явилось причиной этих событий весной 1939 г., которые, в конце концов, привели к нападению Германии на Польшу в сентябре 1939 г. и началу Второй мировой войны? В продолжение этой темы и на фоне участвовавших в последнее время лживых заявлений Запада о том, что именно в результате заключения договора о ненападении между Германией и СССР (так называемого пакта Молотова-Риббентропа) была развязана Вторая мировая война, также существует необходимость уточнить обстоятельства, заставившие Сталина заключить этот договор с Германией 23.08.1939 г. [1].

Для ответа на поставленные вопросы необходимо обратиться к истории межгосударственных отношений (в период с 1918 г. по 1939 г.):

- между Англией, Францией, США (далее Западом) и Германией;
- между Западом и Польшей;
- между Германией и Польшей.

Анализ этих отношений представлен ниже.

Результатом поражения Германии в Первой мировой войне стал Версальский мирный договор (28.06.2019 г.), который вводил ряд политических, территориальных и экономических ограничений на Германию, т.е.:

- передачу Франции территории районов Эльзаса и Лотарингии;
- потерю Германией управления Саарской областью, которое было передано Лиги Наций;
- предоставление статуса «вольного города» Данцигу и создание польского «коридора»;
- создание на правом берегу р. Рейн территориальной зоны, на которой немцам запрещалось размещать войска, возводить военные укрепления, проводить военные учения и перемещения войск в целях обеспечения безопасности Франции;
- ликвидацию всех германских колоний;
- предоставление независимости Австрии;
- проведение серии референдумов о самоопределении в спорных регионах, включая Верхнюю Силезию;
- выплата гигантских репараций странам-победительницам за ущерб, нанесённый мировой войной;
- существенное сокращение численности и структуры вооруженных сил [2].

Все это привело к возникновению в Германии жесточайшего политического и экономического кризиса (частой смене правительства, ограниченному суверенитету, гиперинфляции, голоду, массовой безработице и обнищанию всех слоев населения).

В начале 20-х годов на «политической сцене» Германии появляется Адольф Гитлер (с января 1921 г. в качестве главы Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП)), который привлекает внимание западных политических и финансовых кругов своими мыслями, изложенными в его книге «Моя борьба». Основные идеи этой книги представлены ниже:

- Англия самый главный и самый важный союзник Германии;
- будущее Германии – это сильное централизованное государство, интересы которого лежат на востоке (территории СССР), а не на западе Европы;
- для достижения этих восточных интересов необходимо восстановить и перевооружить Германию (на базе союза с Англией) и создать условия для ведения войны против СССР [3, с. 39-42].

Необходимо отметить, что в конце 20-х годов прошлого века в политической борьбе в СССР между Л.Д. Троцким и И.В. Сталиным побеждает Сталин (т.е. страна начинает

строить социализм на своей территории, что предусматривает индустриализацию, коллективизацию и т. п., а не организацию мировой революции). В январе 1928 г. Троцкий был отправлен в г. Верный (нынешний Алма-Аты), а в феврале 1929 г. был вообще выслан из СССР (сначала в Турцию, а затем он переезжает во Францию, далее в Норвегию, а в конце 1936 г. в Мексику).

Вышеописанные события заставляют Запад в борьбе с СССР сделать ставку не на внутреннюю оппозицию (Троцкого), а на внешнюю силу (поначалу это была Польша, затем Польша и Германия, далее Германия) [3, с.116-133], [4, С. 150]. Это также исходит из многовековых традиций, которые сложились во внешней политике англосаксов: «Зачем самому лаять, когда собака есть», т.е. лучше всего воевать чужими руками [4, с. 69].

Приблизительно с середины 20-х годов прошлого столетия Запад начинает проводить активную политику по возрождению Германии как сильного государства по всем направлениям (экономика, политика, территория, вооруженные силы) с конечной целью ее выхода к границам СССР и последующего нападения на него.

Уже в августе 1924 г. на конференции в Лондоне был утвержден план Дауэса, в соответствии с которым немецкой промышленности предоставляются займы, первоначально в размере 190 млн долларов. В реформах немецкой экономики приняли участие такие гиганты, как: американский концерн Дюпона, английский «Империалкэмиклиндастрис», американский гигант «Стандарт Ойл», англо-американская «Всеобщая электрическая компания», концерн «Дженерал моторс» и другие английские и американские компании. К концу 1930 г. в экономику Германии было вложено порядка 28-30 млрд долларов. Кроме возрождения немецкой экономики план Дауэса, решал еще одну немаловажную для англосаксов задачу - это приобретение немецкой промышленности по дешевке американскими монополиями (по сути это была тихая американская оккупация). В результате, немецкая экономика становится очень зависимой от зарубежных инвесторов, а значит, ее политикой становится легко манипулировать [3, с. 116-133].

Начиная с 1924 г. лично у Гитлера непонятно откуда начинают появляться значительные финансовые средства, о чем свидетельствуют представленные ниже факты (источниками этих доходов, по словам самого фюрера, являлись кредиты и доходы от «писательской» деятельности):

- во время нахождения в тюрьме Гитлера не испытывал недостатка ни в чем (деликатесами и дорогими напитками было заполнено несколько тюремных помещений);

- спустя всего лишь 6 месяцев после освобождения из тюрьмы Гитлер переезжает из своей старой мюнхенской квартиры на виллу в баварских Альпах (будущий знаменитый «Оберзальцберг»), которую он с лета 1925 г. сначала арендует, а затем и вовсе покупает. Одновременно он приобретает себе шестиместный «Мерседес-компрессор» последней модели;

- начиная с конца 1924 г. стиль жизни Гитлера качественно изменяется (непонятно откуда появляются: свободные деньги, хорошая одежда, солидное окружение, личный шофер);

- в 1929 г. Гитлер перестает быть должником, о чем свидетельствует его налоговая декларация. В тоже время он снова переезжает в шикарную девяти комнатную квартиру, расположенную в престижном районе г. Мюнхена. У него появляется большая свита: помощники, телохранители, шоферы, повара и даже садовники [3, с. 88-96].

В многочисленных источниках изложены факты, которые свидетельствуют о финансировании Гитлера и его режима из-за границы. Ниже приведены некоторые из них:

- накануне мюнхенского путча Гитлер выезжает в Швейцарию (Цюрих) и возвращается оттуда с большой суммой в валюте (швейцарскими франками и американскими долларами) [3, с. 34];

- одним из усердных сборщиков денег для НСДАП был доктор Гансер в Швейцарии [3, с. 32];

- кроме скандинавской помощи Гитлеру оказывалась и финансовая помощь из Франции [3, с. 36];

- о больших объемах иностранной финансовой помощи для прихода нацистов к власти говорит соотношение поступлений и расходов на пропаганду во время выборов. Так, например, немецкими спонсорами на пропаганду нацизма в начале 30-х годов XX столетия было выделено порядка 8-10 млн марок, а потрачено около 90 млн марок [3, с. 28];

- по мнению И. Феста (биографа Гитлера), нацистам, особенно на начальном этапе становления фашизма в Германии, активно оказывалась поддержка из Чехословакии, Швейцарии и скандинавских стран (в мировой политике сложилась практика, в соответствии с которой, финансирование государственных переворотов и революций осуществляется через финансовые организации и лица из нейтральных стран, на самом же деле основными источниками этих денег были Англия и США) [5, с. 271];

- к 1929 г. план Дауэса был отменен и на его смену был принят новый план, разработанный комитетом финансовых экспертов во главе с американским банкиром О. Юнгом, в соответствии с которым контрольный орган над Германией со стороны Запада был ликвидирован и репарационные выплаты были снижены. А в 1932 году был отменен и план Юнга (Германия фактически была освобождена от выплаты репараций, хотя выплатила лишь их незначительную часть). Все эти финансовые события совпадают с назначением Гитлера канцлером Германии [3, с. 122];

- один из близких к Гитлеру людей К. Людеке (финансовый агент НСДАП) еще в начале 30-х годов 20 века был направлен фюрером корреспондентом в Америку [3, с. 35-36].

- особого внимания заслуживают дружеские отношения, которые сложились между Гитлером и американцем немецкого происхождения (а заодно и представителем американских спецслужб) Эрнстом Ганфштенглем. Этот господин финансирует издание первых тиражей книги Гитлера «Моя борьба», вкладывает значительные денежные средства в развитие НСДАП и пропаганду нацизма, дважды спасает Гитлеру жизнь и даже пишет маршевую музыку для штурмовиков. Позднее Гитлер не остается в долгу и назначает его на должность иностранного пресс-секретаря партии. Летом 1932 г. Ганфштенгль в интересах Гитлера и НСДАП выходит даже на прямой контакт с У. Черчиллем. После возвращения в марте 1937 г. Ганфштенгля в США, он сразу же назначается на должность советника президента США Рузвельта (в качестве эксперта по фашистской Германии) [3, с. 77-87, 90].

- в январе 1933 г. Гитлер вообще отказывается от уплаты репараций, а ответ на это Англии и Франции это отсутствие претензий [6, с. 54];

- в сентябре 1934 г. в Германию из США тайно осуществляется крупная поставка самого современного оборудования для авиационных заводов [7, с. 332];

- из 28 типов германских военных самолетов в 1935 г. 11 имели английские и американские двигатели, которые поставили фирмы «Роллс-Ройс», «Армстронг-Сидли», «Прэйт-Уитни» и др. [8, с. 44];

- в сентябре 1939 г. Германия получила от ведущих американских фирм большое количество военных патентов (в том числе на производство знаменитых бомбардировщиков «Юнкерс-87») [7, с. 333].

Кроме финансирования Западом гитлеровского режима, имела место и поддержка иного рода:

- в сентябре 1935 г. в Германии были приняты «Нюрнбергские расовые законы» (а это в чистом виде расизм в центре Европы), при этом, как всегда, демократический Запад этого не заметил [4, с. 168 - 169];

- в 1936 г. Гитлеру доверяют проведение сразу двух олимпиад (летней и зимней);

- в декабре 1938 г. Гитлер был признан «человеком года», о чем в январе 1939 г. была публикация в американском еженедельном журнале «Тайм».

С приходом Гитлера к власти также начинается и территориальный рост Германии (что сопровождалось либо отсутствием реакции со стороны Запада или непосредственной поддержкой этих действий нацистов с их стороны). Конечной целью этих территориальных приращений было установление общей границы с СССР и овладение плацдармами для последующего на него нападения. Вначале были присоединены территории, принадлежащие Германии до конца Первой мировой войны (в январе 1935 г. Саарская область, а в марте 1936 г. Гитлер ввел войска в демилитаризованную Рейнскую область) [3, с. 132-139]. Затем территориальный рост происходил за счет оккупации иностранных государств. В марте 1938 г., вопреки положениям Версальского и Сен-Жерменского договоров, было осуществлено присоединение (захват) Австрии к Германии, а уже в начале апреля 1938 г., Англия и Франция это признали [3, с. 150-155]. После объединения Германии и Австрии следующая страна, которая была передана Англией и Францией для присоединения к территории Германии стала Чехословакия. 29.09.1938 г. на территории Германии (в Мюнхене) произошло историческое событие, которое явилось ключевым в судьбе становления гитлеровской Германии и вошедшее в историю под названием «Мюнхенского сговора». В этот день здесь прошла встреча глав четырех ведущих стран Европы: Гитлера (Германия), Чемберлена (Англия), Даладье (Франция) и Муссолини (Италия). Эта встреча была посвящена решению вопроса раздела территории Чехословакии, при этом судьба Чехословакии была решена даже без участия ее представителей. Не выдержав давления Лондона и Парижа, чехи капитулировали, и 01.10.1938 г. германские войска без единого выстрела вначале оккупировали почти 40 % территории страны. Кроме Германии в оккупации Чехословакии приняли Венгрия и Польша. В марте 1939 г. остатки Чехословакии вошли в состав третьего рейха (в форме протекторатов Богемии и Моравии). Кроме новых территорий в руки немцам попали мощная чехословацкая промышленность, а также вооружение и материальная часть 30 чехословацких дивизий [9]. По мнению Президента России В.В. Путина этот раздел Чехословакии был жестоким и циничными, и именно он сыграл решающую роль в развязывании Второй мировой войны [10]. Дальнейшие планы по выходу Германии к границам Советского Союза были бы невозможны без участия Польши [11, с. 416].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что отношения между Западом и Германией в исследуемый период носили характер наибольшего благоприятствования со стороны Запада и всячески способствовали всестороннему развитию Германии для будущего нападения на СССР.

Далее рассмотрим отношения между Западом и Польшей. 11.11.1918 г. было подписано Компьенское перемирие между Германией и странами Антанты. В этот же день была провозглашена и независимость Польского государства. 12.11.1919 г. Польшу официально признали Англия, Франция и США. Не прошло и полгода, как в марте 1919 г. поляки начали активно возрождать «Великую Польшу» в границах XVI века (т.е., за счет территории России), что потребовало создания собственной армии, снабжение которой полностью обеспечил Запад [12, с.556-557]. В январе 1919 г. начались боевые действия между войсками Красной армии и Польской армией [13]. В июле 1919 г. с французской территории на польско-русский фронт была передислоцирована целая польская армия в количестве 70 тысяч военнослужащих, состоявшая в основном из иностранных граждан (немцев, американцев и венгров польской национальности) [3, С. 235]. Боевые действия велись с переменным успехом. Вконец концов, Красная армия потерпела сокрушительное поражение. Причин здесь было несколько:

- военная помощь, оказанная польской армии западными союзниками;
- военные просчеты, допущенные со стороны командования Красной армии [14].

В итоге, в марте 1921 г. поляки присоединили к своей территории Западную Белоруссию и Западную Украину. Так, на западной границе будущего СССР (усилиями англосаксов) было создано государство со следующими целями:

- как враждебное государство для России (будущего СССР);

- в качестве разделительной стены между Германией и Россией (будущим СССР), чтобы не допустить в дальнейшем русско-германского союза;

- в качестве плацдарма для последующего нападения на Россию (будущий СССР) из-за наличия общей границы между двумя государствами [4, с. 151].

В октябре 1920 года поляки развязывают польско-литовскую войну, в ходе которой был захвачен г. Вильно (Вильнюс) и Виленская область. 24.03.1922 г. эта территория была включена в состав польского государства. Реакции Лондона, Парижа и Вашингтона на эту оккупацию не последовало, т.е. – они ее признали [4, с. 171-172].

В феврале 1921 г. между Польшей и Францией был подписан договор о политическом союзе, который предусматривал согласование действий поляков и французов в случае неспровоцированного нападения на любого из участников этого договора [15].

В мае 1926 г. польский генералиссимус Ю. Пилсудский организовал военный мятеж против польского правительства и президента С. Войцеховского. Этот мятеж сопровождался вооруженной борьбой с применением обеими сторонами тяжелого вооружения. В итоге, 14.05.1926 г. премьер-министром страны стал Ю. Пилсудский. Реакция Запада на эти действия на узурпации власти была на стороне мятежников (для будущей войны с СССР чужими руками был нужен не демократ С. Войцеховский, а крутой и решительный генералиссимус Ю. Пилсудский) [4, с. 158-161].

В конце сентября 1938 г., сразу после подписания Мюнхенского соглашения, Польша (одновременно с немецкими войсками) осуществляет оккупацию части чешской территории (Тешинской области), опять же, при молчаливом согласии Запада [15].

25.08.1939 г. между Англией и Польшей было подписано так называемый англо-польский военный альянс 1939 года - межгосударственные соглашения, определяющие взаимопомощь в случае агрессии одной из «Европейских держав» (здесь имеется в виду Германия) [15].

Анализ отношений между Западом и Польшей позволяет сделать вывод о том, что Польша всячески поддерживалась Западом по разным причинам (и в качестве союзника Германии при нападении на СССР в будущем, и в качестве инструмента давления на Германию на случай ее неуступчивости по каким либо вопросам, а также для достижения полного контроля над Германией со стороны Запада и т.д.).

Теперь рассмотрим отношения между Германией и Польшей.

В период с ноября 1918 г. по декабрь 1933 г. Польша и Германия это два враждебных государства, о чем свидетельствуют следующие факты:

- при создании Польского государства ему была присоединена территория бывшей Германской империи - так называемый польский «коридор» [16];

- в период с 1919 г. по 1921 г. Польша воюет с Германией за территорию Силезии, входящей на тот момент в состав Германии. В результате, часть этой территории (Верхняя Силезия с центром в г. Катовице) была присоединена к Польскому государству (решением Совета Лиги Наций от 17.10.1921 г.);

- в июне 1932 года поляки совершили попытку взять под свой контроль «вольный город» Данциг (с преобладанием проживания на его территории немецкого населения), который по итогам Первой мировой войны получил этот статус, и имел внешнее управление со стороны Лиги Наций. 15.06.1932 г. на рейде вблизи г. Данцига встал польский эсминец «Вихор»;

- в марте 1933 г., имели место польские военные учения у границ с Германией;

- ночью 06.03.1933 г. в порту г. Данцига на непродолжительное время была произведена высадка польского десанта.

Сразу же после прихода Гитлера к власти в Германии изменяется и характер отношений между немцами и поляками:

- в январе 1934 г. немцы и поляки заключают Пакт о ненападении сроком на 10 лет (самый первый и один из многих ему подобных международных договоров Германии с другими странами, в том числе и с СССР);

- на территории польского государства происходит активный рост организаций, состоявших из этнических немцев (например, «Партия молодых немцев», «Союз немцев в Польше» и др.);

- в Польше создается и легально действует филиал НСДАП;

- на польской территории среди местных немцев ведется активная пропаганда нацистских идей (в 1937 г. в Польше издавалось более ста газет и журналов на немецком языке, 20 из которых были ежедневными, при этом все эти издания были подконтрольны министерству пропаганды Германии) [3, с. 240].

Со второй половины 30-х годов 20 века происходит заметный рост интенсивности межгосударственных связей между Польшей и Германией на разных уровнях, о чем свидетельствуют следующие факты:

- в январе 1938 г. Польшу посетил руководитель германской полиции (зипо) оберстгруппенфюрер СС К. Далюге, где встречался с начальником польской полиции генералом Кордин-Заморским (во время своего ответного визита в Германию генерал Кордин-Заморский присутствовал в качестве почетного гостя на съезде НСДАП в Нюрнберге, а затем был удостоен личной беседы с фюрером);

- 24.10.1938 г. в Германии прошли переговоры между главой МИДа Германии Риббентропом и послом Польши Липским по спорным территориальным вопросам;

- в декабре 1938 г. в Польше побывал министр юстиции Германии Г. Франк;

- в феврале 1939 г. Варшаву посетил рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер;

- в январе 1939 г. во время визита Риббентропа в Варшаву, польский и германский министры иностранных дел в своих выступлениях констатировали «окончательное установление добрососедских отношений» между Германией и Польшей;

- 30.01.1939 г. Гитлер, во время выступления в Берлине, заявил, об особой значимости германо-польской дружбы в тревожные месяцы раздела Чехословакии [18, с. 162].

Необходимо отметить, что основной целью множества проводимых двусторонних переговоров между Германией и Польшей было обсуждение их совместных военных действий в будущем против СССР, что свидетельствовало о близости взглядов руководства этих стран [4, с. 239].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что с момента прихода Гитлера к власти и до конца марта 1939 г. отношения между Польшей и Германией в целом носили весьма позитивный, и можно даже сказать, союзнический характер. Несмотря на высокий уровень разногласий (особенно по территориальным вопросам), Польшу и Германию объединяли следующие интересы:

- ненависть к русским, России, СССР, коммунистическим идеям;

- совместный раздел и грабеж территории и имущества СССР в будущей войне.

Далее рассмотрим события, которые привели к резкому ухудшению отношений между Германией и Польшей (Западом) в конце марта 1939 г. и стали причиной нападения Гитлера на Польшу в сентябре 1939 г.

Как уже упоминалось ранее, 24.10.1938 г. в Германии состоялись переговоры между польским послом Липским и главой МИДа Германии Риббентропом, на которых немецкая сторона выдвинула ряд предложений, касающихся вопросов передачи Германии г. Данцига и территории польского «коридора» (автостреды соединяющей г. Данциг и территорию Германии). Здесь речь шла о возвращении Германии ее бывших территорий, потерянных в результате поражения в Первой мировой войне. При этом немцы вели себя вполне демократично и предлагали решить спорные вопросы через референдум. Здесь предусматривалось два варианта развития событий:

- если жители, населяющие территорию так называемого «коридора» решили бы вернуться к Германии, то Польша для сохранения своего выхода к Балтийскому морю получила бы экстерриториальную железную дорогу и автостраду на его территории;

- если бы итоги референдума были бы в пользу поляков, то в этом случае экстерриториальная железная дорога и автострада отходили к Германии.

Взамен за эти уступки Польше предложили:

- гарантия полякам особых прав на территориях г. Данцига и польского «коридора»;

- продление договора о ненападении между Германией и Польшей;

- практическое присоединение к Антикоминтерновскому пакту (совместный с поляками поход против СССР);

- компенсацию потерянных территорий за счет территории СССР (Советской Украины) после его разгрома [3, с. 250].

В период с конца октября 1938 г. до конца марта 1939 г. немецкая сторона терпеливо ожидала ответа на эти предложения, соблюдая все нормы приличия и дипломатического этикета. Эти нормальные отношения продолжались до тех пор, пока сами поляки их не испортили, повинувшись команде из Лондона. А причина такой реакции Варшавы и Лондона заключалась в том, что вопреки желаниям англичан, Гитлер, после захвата Чехословакии, не присоединил к Германии территорию Прикарпатской Украины, уступив ее Венгрии. Присоединение этой территории к рейху создавало формальный повод для нападения в ближайшее время (вместе с «дружественной» Польшей) на Советский Союз (таким поводом могла стать необходимость объединения украинцев проживающих на территориях Прикарпатской Украины и территории Украины в составе СССР). Поэтому решение о том, как будет разделена территория Чехословакии, далось Гитлеру нелегко. В итоге 12.03.1939 г. Венгрия получила одобрение немцев на захват Закарпатья, и в ночь с 17.03.1939 г. на 18.03.1939 г. вся территория Закарпатья оказалась оккупирована венграми [19]. Как только Гитлер это допустил, у него сразу же возникли с поляками проблемы. 26.03.1939 г. министр иностранных дел Польши Бек вместо запланированного визита в Берлин, улетает в Лондон (что явилось полной неожиданностью для немцев), а взамен него польский посол в Германии Липский представил немецкому руководству отрицательный ответ на немецкие предложения по г. Данцигу и польскому «коридору». При этом Липский заявил, что в случае если немцы будут настаивать на своих территориальных требованиях, то это будет означать начало войны с Польшей и вообще никаких переговоров по этому поводу поляки больше вести не будут.

В контексте этого заявления (несмотря на наличие договора о ненападении между Польшей и Германией) со стороны польского руководства был предпринят ряд конкретных действий, которые свидетельствовали о подготовке войны Польши с Германией:

- срочная эвакуация большинства сотрудников польского посольства и членов их семей из Германии в Польшу;

- отзыв на родину польских студентов;

- уничтожение секретных документов в польских консульствах в Германии;

- объявление частичной мобилизации;

- выделение дополнительных денег военные расходы (более одного млрд злотых) [3, с. 254].

Что же касается позиции самой Германии, то она никакой угрозы для поляков в этот момент не представляла, о чем свидетельствуют приведенные ниже факты:

- мобилизация в стране не объявлялась;

- у немцев на тот момент вообще отсутствовал план нападения на Польшу (первый план был разработан только к середине апреля 1939 г.) [20, с. 51].

Сразу же, в поддержку поляков выступили Англия и Франция, при этом англичане дали конкретные обещания о вступлении в войну против Германии на стороне Польши в

случае немецкой агрессии против нее (что удивило даже самих поляков, ведь для Англии всегда была характерна политика воздержания от взятия на себя конкретных обязательств) [21, с. 290], [22, с. 155]. Однако, на самом деле, реально воевать с Германией Черчилль не собирался. Этот неожиданный демарш Лондона осуществлялся только с целью поставить вышедшего изпод контроля Гитлера (после отказа от оккупации Прикарпатской Украины) на место. А до 26.03.1939 г. англосаксы всячески потворствовали внутренней и внешней политике Гитлера, что было убедительно доказано ранее. В результате небывалого политического давления Гитлер просто был обязан, по мнению руководителей Англии и Франции, вновь позволить «надеть на себя ошейник» и выполнять волю западных правительств.

И в этой ситуации Гитлер понял, что независимо от того, куда бы он ни направил вермахт (на Запад или на Восток), Польша могла в любой момент (по команде своих английских и французских патронов), нанести удар по Германии. В данной ситуации поляки действовали вопреки собственным интересам (по команде из Лондона), и своим резким ответом немцам провоцировали Гитлера на конфликт, который им был не нужен. В итоге, вместо того, чтобы вновь войти под британскую «опеку», Гитлер бросает своим западным «патронам» вызов и решает ликвидировать непредсказуемую и враждебную Польшу, которой руководили из Лондона, и, которую нельзя было оставлять у себя в тылу в качестве пробки, закупоривавшей дорогу на Восток [3, с. 256-257].

Убедив поляков занять такую позицию в отношении Германии, Запад добивался своей главной цели – это инициирование германо-советского конфликта, который бы по планам англосаксов начался при любом варианте развития событий, т.е.:

- первый вариант: фюрер, испугавшись войны с Западом, сам организует нападение на Советский Союз;

- второй вариант: в случае нападения Гитлера на Польшу, Сталин (понимая, для каких целей возрождали гитлеровский рейх) вряд ли станет спокойно смотреть, как германская армия выходит на границы Советского Союза и будет вынужден сам двинуть свои армии на польскую территорию. А эти события могут легко перерасти в войну между СССР и Германией.

Однако война между СССР и Германией во второй половине 1939 г. не устраивала ни Германию, ни СССР.

Поэтому именно в этот период (с конца марта 1939 г. по конец августа 1939 г.) все заинтересованные стороны (Германия, СССР, Англия и Франция) активизировались дипломатическую активность для достижения своих интересов, которые представлены ниже.

Основными задачами Гитлера были следующие:

- ликвидация польской угрозы (небезосновательно надеясь, на невмешательство Англии и Франция в германо-польский военный конфликт);

- нейтрализация угрозы вступления в войну СССР (путем заключения с ним договора о ненападении).

В случае реализации этих планов Гитлер планировал вновь сесть за стол переговоров с англичанами, но уже при условии равного отношения к себе.

Основными задачами Сталина были:

- нейтрализация опасности германского нападения на СССР (в том числе, путем подписания соответствующего договора о ненападении между Германией и СССР);

- в случае выполнения первого условия, непрепятствование нападению фашистской Германии на Польшу, которая являлась вражеским для СССР государством и еще совсем недавно планировала совместный военный поход с немцами на Советский Союз (уничтожение одного агрессора руками другого агрессора);

- при благоприятном стечении обстоятельств, возврат в состав СССР территорий Западной Белоруссии и Западной Украины, оккупированных поляками в 1920 г.

Основными задачами английской и французской дипломатии были:

- инициирование нападения Гитлера на Польшу (как промежуточная цель, предшествующая началу войны с СССР). Первоначальный план совместного военного похода немцев и поляков на СССР был скорректирован, с учетом изменившегося поведения фюрера при разделе территории Чехословакии;

- по-прежнему, провоцирование агрессии Германии в отношении Советского Союза (как главная цель);

- вступление войну между Германией и СССР на заключительном этапе, когда обе стороны обескровят друг друга (как конечная цель) [3, с. 258-259].

Переходя к вопросу о причинах заключения между СССР и Германией договора о ненападении, следует также учитывать следующие обстоятельства:

- заключив с Германией договор о ненападении, Советский Союз стал одной из множества стран, которые на тот момент времени уже имели подобные договоры о ненападении с Германией (Англия, Франция, Польша и др.);

- перед тем как заключить договор о ненападении с Германией, советское руководство предпринимало многочисленные попытки заключения с Англией и Францией договоров о коллективной безопасности в Европе, опираясь на которые можно было бы остановить дальнейшую фашистскую агрессию (например, в отношении Чехословакии или той же Польши). Однако все эти попытки оказались тщетны (Лондон и Париж просто вели политику затягивания или имитации переговоров) [23];

- если бы Сталин не заключил договор с немцами, то германо-польская война все равно бы началась. Осенью 1939 г. Советский Союз оказался бы втянутым в нее автоматически (в случае победы немцев над поляками и выхода Германии к границам СССР);

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том у Сталина был только один вариант избежать войны с Германией - это заключить с ней договор о ненападении (что и было сделано 23.09.1939 г.).

01.09.1939 г. Германия нападает на Польшу, а уже 06.10.1939 г. Польша была полностью оккупирована. СССР тоже вводит свои войска, но только на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии и только после того, как руководство Польши, бежало из страны за границу (в ночь с 17.09.1939 г. на 18.09.1939 г.), бросив без управления армию и страну [24, С. 484-485], [25].

03.09.1939 г. Англия и Франция объявляют Германии войну, однако эта война носит страный характер, боевые действия фактически не ведутся. В итоге, государство Польша, исчезает с карты Европы, а между Германией и СССР устанавливается общая граница.

И только почти через два года (22.06.1941 г.) фашистская Германия всё-таки нападет на СССР. Англосаксам все же удалось убедить Гитлера это сделать, несмотря на то, что это опять была война на два фронта (англофилия фюрера сыграла здесь решающую роль).

Библиографический список

1. О воссоединении разделённой Европы (резолюция) // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 23.10.2019).
2. Версальский договор // URL:<https://ru.wikipedia.org/wik/> / (дата обращения 22.09.2020).
3. **Стариков Н.В.** Кто заставил Гитлера напасть на Сталина / Н.В. Стариков – СПб. : Питер, 2013. – 364 с.
4. **Стариков Н.В.** Война чужими руками / Н.В. Стариков – М.: Эксмо, 2017. – 352 с.
5. Гитлер: биография : пер. с нем. / И. К. Фест. - Пермь: Алетей, 1993. - 368 с.
6. **Пикер Г.** Застольные разговоры Гитлера / Г. Пикерт - Смоленск: Фирма «Русич», 1993. –484 с.

7. Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. / Г.Д. Препарата – М.: Поколение, 2007. - 448 с.
8. **Овсяный И. Д.** Тайна, в которой война рождалась (Как империалисты подготовили и развязали вторую мировую войну) / И.Д. Овсяный – М.: Политиздат, 1975. – 384 с.
9. Как Запад сдал Чехословакию Гитлеру // URL:<https://topwar.ru> / (дата обращения 28.09.2020).
10. **Путин В.В.** 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим / В.В. Путин // URL : <https://pravdoryb.info/polnaya-statya-vladimira-putina-o-voynedoslovno.html> (дата обращения 17.10.2020).
11. **Мартиросян А.Б.** Кто привел войну в СССР? / А.Б. Мартиросян - М.: Издательский дом «Вече», 2008. – 502 с.
12. Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. – 720 с.
13. Советско-польская война // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki> / Советско-польская война (дата обращения 28.09.2020).
14. **Зубов И.В., Кочергин В.Б., Лимонов В.С.** К вопросу об антисемитизме польского государства и поляков как национальном явлении [Текст] / И.В. Зубов, В.Б. Кочергин, В.С. Лимонов // Проблемы гуманитарных и социальных наук, 2020. - № 2 (23). – С. 82- 87.
15. Франция и Великобритания гарантируют неприкосновенность Польши // URL:<https://wwii.space/31-03-39-франция-и-великобритания-гарантир> / (дата обращения 06.10.2020).
16. Польский коридор // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 08.10.2020).
17. Германо-польский конфликт из-за Верхней Силезии // URL: <http://www.hrono.ru/sobyt/1919sil.html> (дата обращения 08.10.2020).
18. Речь Адольфа Гитлера, произнесенная 30 января 1939 г. перед Рейхстагом // URL: <https://via-midgard.com/news/rech-adolfa-gitlera-proiznesennaya-30-yanvaryu.htm> (дата обращения 09.10.2020).
19. Оккупация Венгрией Закарпатской Украины // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 14.10.2020).
20. **Мельтюхов М.И.** Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939-1941 гг. (Документы, факты, суждения) / М.И. Мельтюхов. - М.: Вече, 2002. – 544 с.
21. СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1971. – 736 с.
22. **Черчилль У.** Вторая мировая война. (В 3-х книгах) / У. Черчилль — Т. 1. - М.: Воениздат, 1991. - 522 с.
23. **Панкрашова М., Сиполс В.** Почему не удалось предотвратить войну. Московские переговоры СССР Англии и Франции 1939 года (документальный обзор) / М. Панкрашова, В. Сиполс – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1973. – 125 с.
24. **Зубов И.В., Утенков О.А.** Факторы, способствующие приходу Гитлера к власти и нападению Германии на СССР в 1941 году / И.В. Зубов, О.А. Утенков // Право и правосудие: история и современность: материалы международной студенческой научно-практической конференции (12.12.2019 г.) Том 1. – Воронеж: ФГБОУВО «РГУП», Центральный филиал, 2020. – С. 480-485.
25. Правительство Польши в изгнании // URL:<https://ru.wikipedia.org/wik> / (дата обращения 16.10.2020).

УДК 94 (470)

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)

А.М. Ипатов

Россия, г. Воронеж

тел. 8 (920) 466- 81-70, e-mail: molot.tora@mail.ru

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

курсант 5-го курса 10 факультета авиационного радиоэлектронного оборудования

Н.С. Воропаев

Россия, г. Воронеж

тел. 8 (920) 466- 81-70, e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy»

PhD in History,

Senior Researcher

A. M. Ipatov

Russia, Voronezh,

tel. 8 (920) 466- 81-70, e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy»

cadet of the 5th year of the 10th faculty of radio-electronic equipment

N. S. Voropaev

Russia, Voronezh

tel. 8 (920) 466- 81-70, e-mail: molot.tora@mail.ru

А.М. Ипатов, Н.С. Воропаев

**БРИТАНО-ФРАНЦУЗСКИЕ СОЮЗНИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В 1940-1941 ГГ.
В МЕМУАРАХ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И Ш. ДЕ ГОЛЛЯ**

В статье рассматриваются перипетии британо-французских союзнических отношений с момента поражения Франции в войне против нацистской Германии и создания правительства Виши до осени 1941 г., когда лидеру «Свободной Франции» Ш. де Голлю удалось взять под свой контроль значительные территории Экваториальной Африки и Среднего Востока. В мемуарах самого де Голля и У. Черчилля отражены те или иные важные, по мнению авторов, эпизоды во взаимоотношениях обеих стран. Разница во взглядах зачастую позволяет лучше понять характер сотрудничества британцев и французов во Второй мировой войне.

Ключевые слова: Ш. де Голль, У. Черчилль, «Свободная Франция», Великобритания, Германия, Виши.

A.M. Ipatov, N.S. Voropaev

**THE BRITISH-FRENCH ALLIED CONTRADICTIONS IN 1940-1941 YEARS
IN THE MEMOIRS OF W. CHURCHILL AND S. DE GAULLE**

The article examines the vicissitudes of British-French allied relations from the moment of France's defeat in the war against Nazi Germany and the creation of the Vichy government until the autumn of 1941, when the leader of the "Free France", Charles de Gaulle, managed to take control of large areas of Equatorial Africa and the Middle East. The memoirs of de Gaulle and W. Churchill reflect those or other important, according to the authors, episodes in the relations of both countries. The difference in views often provides a better understanding of the nature of British and French cooperation in world war II.

Key words: Charles de Gaulle, Winston Churchill, Free French, United Kingdom, Germany, Vichy.

Вторая половина 1940 – сентябрь 1941 гг. – важный этап в развитии британо-французских отношений периода Второй мировой войны. Именно тогда более или менее ясно определились как расстановка сил среди самих французов после поражения от нацистской Германии, так и различие в отношении к ним Великобритании. При анализе данного периода необходимо учитывать, что У. Черчилль в своих мемуарах крайне мало останавливается на проблеме отношений британского правительства и движением Ш. де Голля. Последний, напротив, подробно описывает взаимоотношения с союзниками.

Черчилль утверждал, что, несмотря на поражение Франции, это не изменило дружественного отношения к французскому народу [1,с.401]. Однако де Голль считал с этого момента Францию для Великобритании «второстепенным делом» [2,с.108]. Он выступил в Лондоне 18 июня 1940 г. с призывом к французам продолжать борьбу. Там же он с большими трудностями начал создавать организацию «Свободная Франция», оказавшись перед лицом практически полного отказа от присоединения к нему крупных французских деятелей. Изначально, в связи с местом базирования, «Свободная Франция» оказалась в тесных отношениях с британским правительством, особенно с Черчиллем.

Британское руководство в рамках данного взаимодействия выступило 23 июня 1940 г. с заявлением о непризнании независимости правительства в Бордо, а также о проекте создания Французского Национального комитета. Поскольку никто не откликнулся на призывы к сотрудничеству, кабинет министров Великобритании 28 июня объявил, что «правительство его Величества признает генерала де Голля главой всех свободных французов, которые где бы они не находились, присоединяться к нему для защиты дела союзников» [2,с.113]. Черчилль о данном заявлении в мемуарах не упоминал. Его больше беспокоила судьба французского флота, который был устранил британской эскадрой в начале июля 1940 г., дабы избежать попадания в руки немцев [3,с.220–224]. Это, тем не менее, не сказалось на взаимоотношениях «Свободной Франции» и Лондона.

Ш. де Голль, несмотря на многочисленные трудности, продолжал свою деятельность во главе организации, стремясь упрочить сотрудничество с британским правительством. С 26 июня по 7 августа он провел переговоры с У. Черчилем и министром иностранных дел лордом Галифаксом. По их итогам были определены порядок формирования французских вооруженных сил, система их финансирования и характер отношений с Великобританией. Все находившиеся там французские части поступали в ведение де Голля, расходы на их формирование и содержание брали британские министерства.

Черчилль, с одной стороны заверил де Голля в полном восстановлении независимости и величия Франции после победы над Германией, с другой в секретном письме заявил, что не имел в виду в строгом смысле территориальных границ. Де Голль был вынужден согласиться с подобной формулировкой британского премьера, в мемуарах утверждавшего, что поддержку французского лидера считал своим «первейшим долгом» [1,с.517]. Вероятно, он полагал, что де Голль со временем сможет стать главой независимой Франции, поэтому было важно удерживать его в фарватере британской политики. Однако в Лондоне не прекращали политических заигрываний с режимом Виши, разорвавшим официально отношения с Великобританией еще 5 июня 1940 г. Британские власти надеялись, что правительство Виши изменит свою точку зрения в отношении «Туманного альбиона». Противоречивость со стороны Черчилля в данном случае налицо.

Понимавший это де Голль к концу лета 1940 г. уже располагал определенными силами и средствами и предпринял попытку действовать в африканских колониях, не признавших власти Виши. На его сторону перешли Камерун и Чад, а в конце 1940 г. под контролем «свободных французов» оказался Браззавиль – столица Французской Экваториальной Африки [4,с.43–56]. Если Черчилль утверждал о большом значении, которое придавали в британском правительстве помощи Франции в возвращении африканских колоний, то де Голль утверждал обратное.

Значительно сложнее оказалось взять под контроль Французскую Западную Африку, ключом к которой стал Дакар, контролируемый вишистами. Де Голль планировал высадку отряда на большом расстоянии от города и затем пеший поход на него, но Черчилль предложил направить к побережью британскую эскадру, которая своей мощью сможет убедить губернатора перейти на сторону де Голля без единого выстрела. Последнему удалось настоять на своей точке зрения. Однако операция по овладению Дакаром провалилась, что привело к жесткой критике как де Голля, так и Черчилля со стороны британского истеблишмента [5,с.143–159]. Однако на их взаимоотношениях это не

отразилось. Французскому генералу в течение двух следующих месяцев удалось добиться немалых успехов в Экваториальной Африке.

Между прочим, де Голль указывал в мемуарах на намерение Черчилля сделать главой «Свободной Франции» генерала Ж. Катру, ответившего, впрочем, отказом. Британский премьер об этом не писал. Де Голль же, в ответ на встречу Петена с Гитлером издает 27 октября 1940 г. в Браззавиле манифест о создании Совета обороны империи [2,с.351–352]. Британское руководство манифест одобрило, однако отказалось подтвердить призыв лидера французского Сопротивления к тому, чтобы не считать истинным правительством Франции министров-вишистов.

В ноябре 1940 г. де Голль вернулся из Африки в Лондон в надежде на помощь со стороны британского руководства, однако оно было занято подводной войной против немцев. Более того, в январе следующего года разгорелся скандал, когда разведка англичан – «Интеллидженс сервис» неожиданно арестовала французского адмирала Э. Мюзелье по обвинению в секретных отношениях с режимом Виши. Приказ об аресте был отдан Черчиллем, что дало повод де Голлю провести переговоры с новым британским премьером А. Иденом. В ходе разговора он убедил Идена в ошибке и добился освобождения адмирала. Однако это изменило отношение де Голля к британскому правительству, которое стало восприниматься ненадежным союзником [2,с.165].

Данный конфликт привел к подписанию между Иденом и де Голлем соглашения «о юрисдикции» от 19 марта 1941 г., в котором было прописано, что урегулирование счетов должно было происходить в Лондоне между лидером «Свободной Франции» и британским правительством. Учреждалось казначейство «Центральная касса «свободной Франции», за которым закреплялась обязанность проведения всех денежных операций. Черчилль, впрочем, в мемуарах умалчивал об этом, как и о дальнейшем британо-французском сближении.

Де Голль в марте 1941 г. отправляется в Африку, где у него начинают постепенно нагнетаться противоречия с союзниками из Лондона вокруг проблемы Ближнего Востока. Немцы начали весной 1941 г. широкомасштабное наступление в регионе, в связи с чем де Голль просил англичан передать ему контроль над Сирией, что не устроило британское руководство, в том числе Черчилля [6,с.148].

Однако дальнейшее, весьма успешное наступление немцев, приближавшихся к Суэцкому каналу, заставило Черчилля обратиться с просьбой к де Голлю о приезде в Каир и урегулировании проблем Леванта. Довольный лидер «Свободной Франции» соглашается и пишет единственное в своем роде письмо своему соратнику на английском языке, дабы подчеркнуть важность союза. Несмотря на политическое соперничество в ходе подготовки к совместному наступлению, оно началось 8 июня 1941 г. [7,с.185].

По вопросу о послевоенном статусе Сирии и Ливана позиции союзников были противоположны, никто не хотел уступать, и в итоге разразился конфликт небывалой остроты. Для его урегулирования пришлось прибегнуть к услугам Вашингтона. Тем временем назначенный правительством Виши верховным комиссаром Ливана генерал А. Денц запросил перемирия, на что немедленно согласились англичане. Несмотря на протесты и письма с предупреждением к Черчиллю со стороны де Голля, соглашение было подписано. С точки зрения лидера «Свободной Франции», оно полностью передавало Великобритании контроль над Сирией и Ливаном [2,с.202–203]. Для Черчилля же было важно, что улучшалось «стратегическое положение» Великобритании на Среднем Востоке [6,с.150].

Рассерженный де Голль заявил о непризнании соглашения и провел в Каире переговоры с британскими политиками, а Черчиллю заявил о неприемлемости подобных соглашений в рамках взаимодействия между Великобританией и «Свободной Францией». В Лондоне решили создать видимость уступок и разрешили переговоры между «Свободной Францией» и вишистскими войсками в Леванте с целью переманить последних на сторону де

Голля. Кроме того, они отказались от командования над сирийскими и ливанскими войсками. Де Голль отправляется в Дамаск и Бейрут, где проводит переговоры с местными политическими деятелями. Британцы параллельно стремились настроить население Леванта против лидера «Свободной Франции». Едва не разгорается вооруженный конфликт, который удалось избежать за счет некоторых уступок Лондона.

Таким образом, можно констатировать, что в период с лета 1940 по осень 1941 гг. британо-французские взаимоотношения характеризуются взаимным недоверием, стремлением действовать за спиной у союзника. Особенно часто к обману партнера прибегали англичане, в том числе Черчилль. Однако де Голлю удалось по многим параметрам превзойти британцев и утвердиться на значительной территории Африки.

Библиографический список

1. **Черчилль У.** Вторая мировая война: в 3 кн. Кн. 1 / У. Черчилль. – М.: Воениздат, 1991. – 590 с.
2. **Голль Ш. де.** Военные мемуары: В 2 т. Т. 1: Призыв 1940–1942 / Ш. де Голль. – М.: АСТ, Астрель. – 814 с.
3. **Секистов В. А.** Война и политика. Политические цели войны и характер военных действий в Западной Европе и бассейне Средиземного моря. 1939–1945 / В. А. Секистов. – М.: Воениздат, 1989. – 453 с.
4. **Смирнов В. П.** Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны / В. П. Смирнов. – М.: Мысль, 1964. – 327 с.
5. **Уильямс Ч.** Последний великий француз. Жизнь генерала де Голля / Ч. Уильямс. – М.: АСТ, Ермак, 2003. – 606 с.
6. **Черчилль У.** Вторая мировая война: в 3 кн. Кн. 2 / У. Черчилль. – М.: Воениздат, 1991. – 670 с.
7. **Чевтаев А. Г.** Политика Великобритании в Средиземноморье в годы Второй мировой войны / А. Г. Чевтаев. – Сведловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 256 с.

УДК 94(71) + 94(73)

*Воронежский государственный университет
доктор исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж
тел. 89805447525
e-mail: maksymkirchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Dr. Hab in History, Associate Professor of Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
M. V. Kirchanov
Russia, Voronezh
tel. 89805447525
e-mail: maksymkirchanoff@gmail.com*

М.В. Кирчанов

**ИСТОРИЗАЦИЯ И САКРАЛИЗАЦИЯ «ИЗОБРЕТАЕМЫХ» ПРОСТРАНСТВ:
ПРОБЛЕМЫ «РЕГИОНАЛЬНОЙ» ИСТОРИИ «КНИГИ МОРМОНА»
И ВООБРАЖАЕМЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ГЕОГРАФИИ**

Автор анализирует особенности региональной компоненты в историческом воображении «священных» мормонских текстов, включая «Книгу Мормона». Предполагается, что тексты этого литературного произведения насыщены географическими образами, включая города, реки, страны и моря, которые формируют воображаемую историческую географию. Автор полагает, что особое место в соображаемой исторической и сакральной географии мормонов занимают города как исторически существовавшие в регионе Древнего Ближнего Востока, так и воображенные, которые никогда не существовали на территории доевропейской Северной Америки. Иерусалим и Вавилон занимают центральное место в воображаемой «городской истории» идеологии мормонизма. Автор полагает, что теоретики Церкви проецировали особенности реальной исторической географии в воображенные ими географии Северной Америки. Автор полагает, что воображенная мормонская география стала политическим проектом, который актуализировал амбиции лидеров Церкви, пытавшихся использовать географические и исторические аргументы для обоснования идеи преемственности между древними израильтянами и мормонами. Воображенная география Северной Америки в доктрине мормонов стала одним из инструментов легитимации концепта Америки как Сиона и Нового Израиля. Предполагается, что региональное воображение и продвижение воображенной исторической географии стало попыткой заполнения лакун, которые существовали в американской идентичности 19 века.

Ключевые слова: мормоны, «Книга Мормона», историческое и географическое воображение, воображенные географии, города, Иерусалим, Вавилон, Сион, Новый Израиль, идентичность.

M.V. Kirchanov

**HISTORICISATION AND SACRALISATION OF “INVENTED” SPACES:
PROBLEMS OF “REGIONAL” HISTORY IN “BOOK OF MORMON”
AND IMAGINED HISTORICAL GEOGRAPHIES**

The author analyses the features of the regional component in the historical imagination of the “sacred” Mormon texts, including the “Book of Mormon”. It is assumed that the texts of this literary work are saturated with geographical images, including cities, rivers, countries and seas, which form an imaginary historical geography. The author believes that cities that existed in the historical region of the Ancient Near East and imaginary towns that never existed in the territory of pre-European North America play a special role in the historical and sacred geography of Mormons. The cities of Jerusalem and Babylon belong to the number of the central in the imagined “urban history” of Mormon ideology. The author believes that theorists of the Church projected the features of real historical geography into the geographies of North America imagined by them. The author presumes that imaginary Mormon geography became a political project that actualised the ambitions of Church leaders who tried to use geographical and historical arguments to substantiate the idea of continuity between ancient Israelites and Mormons as Americans. The imaginary geography of North America in Mormon doctrine became one of the tools in attempts to legitimize the concept of America as Zion and New Israel. It is assumed that regional imagination and the promotion of imagined historical geography was an attempt to fill the gaps that existed in American identity of 19th century.

Key words: Mormons, The Book of Mormon, historical and geographical imagination, imaginary geographies, cities, Jerusalem, Babylon, Zion, New Israel, identity

Введение. На протяжении длительного времени история в политическом и культурном воображении европейских наций соотносилась в первую очередь с государственной историей. Политический триумф национализма в 19 и 20 веках привел к тому, что национальная и государственная истории стали синонимами и фактически совпадающими категориями. Примечательно то, что категории «государственной» и «национальной» истории не вызвали радикальных возражений со стороны интеллектуалов самых разных политических ориентаций – от либералов до националистов и левых. Если либеральные историки предпочитали конструировать историю как историю политической и гражданской нации, националисты – как историю нации и национального государства, левые – как государственную историю со значительным социальным и экономическим уклоном, то все они в одинаковой степени пребывали, с одной стороны, в рамках позитивистской модели исторического воображения, основанной на систематизации фактов по хронологическому принципу с целью продвижению линейного и хронологически последовательного исторического нарратива. С другой стороны, эти модели исторического воображения склонны использовать «большие нарративы» как универсалию, необходимую для написания истории. Региональный поворот в историографии, выделение региональной истории в качестве самостоятельного и междисциплинарного направления в современном историческом знании к началу третьего десятилетия 21 века стал свершившимся фактом – региональная история институционализована в образовательном процессе, в академической историографии и специализированной исторической периодике [12;17;19;38], хотя факторы, содействовавшие ее обособлению, существовали и ранее [25;48], но наряду с достаточно активно изучаемыми в современной российской историографии проблемами региональной истории, связанными преимущественно с отечественной историей, некоторые сюжеты, относящиеся к зарубежной истории в ее региональном измерении, например – к географическому «историческому» воображению мормонов, остаются фактически неисследованными или изучаемыми в гораздо меньшей степени, чем другие аспекты исторического процесса.

Цель и задачи статьи. В центре авторского внимания в данной статье будут проблемы «регионального» измерения американского исторического воображения в версии, предлагаемой сторонниками Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней (ЦИХСПД), которые в массовом сознании известны как мормоны. Мормоны, которых на территории США проживает более 6 миллионов человек, сосредоточены в основном на территории штата Юта. На протяжении двух столетий лидеры, идеологи и теоретики этого движения выработали свои версии восприятия исторического процесса, которые включают условно «региональные» элементы, характерные для написания истории.

Специфика источникового корпуса. В представленной статье автор проанализирует, как «региональное» функционируют в историческом воображении мормонов в их центральном тексте, то есть в «Книге Мормона», которая представляет собой основной источник для анализа «регионального» в современном мормонском историческом воображении. «Книга Мормона» - это системный текст ЦИХСПД, который сторонниками мормонизма, как показано в историографии [6; 7; 8; 11; 13], ставится гораздо выше Библии, несмотря на то, что сторонники мормонизма позиционируют себя как христиане. Проблемы «регионального» в других мормонских источниках также анализируются российскими историками [11], но авторитет и значение этих текстов (религиозная поэзия, псалмы, песни и т.п.) в сравнении с «Книгой Мормона» для верующих адептов мормонизма фактически несопоставимо. Кроме этого, религиозная поэзия мормонов, представленная преимущественно псалмами, для большинства рядовых адептов культа, в отличие от «Книги Мормона», им практически неизвестна [32; 34].

Историография. Проблемы «регионального» в политическом и историческом воображении мормонов оказываются в центре внимания исследователей [23; 27; 29; 36; 52], в том числе – и автора настоящей статьи [11; 12], но в гораздо меньшей степени, чем другие сюжеты, связанные с историей ЦИХСПД или особенностями их учения. Примечательно, что большинство текстов по данной проблематике, написанных немормонскими авторами, может быть отнесено к религиозной полемике [2;6;7;8;24], но не академической историографии в то время, как работы самих мормонских интеллектуалов представляют собой апологетические сочинения [7;13;41]. В подобной историографической ситуации для историографии мормонизма характерна политизация и идеологизация, что маргинализирует «региональное» в тени богословских споров и противоречий, телеологической полемике протестантских и православных авторов с мормонами, обвиняемых ими в отходе от христианства. Поэтому «региональное» второстепенно и фактически «потеряно» на фоне теологических дебатов и взаимных обвинений. Кроме этого, большинство подобных текстов пребывает в лучшем случае в рамках позитивистской парадигмы или вовсе может быть отнесено к религиозной традиции [42; 44; 45; 46], нередко маргинализируемой отечественным академическим сообществом.

Методология. Данная работа, продолжая ранние исследования автора [31], в контексте методологии позиционируется как попытка трансплантации конструктивистского подхода на «воображаемую» географию мормонских религиозных текстов. Поэтому методологически данная статья, с одной стороны, может быть локализована в рамках интеллектуальной истории или истории идей. С другой стороны, принимая во внимание, что мормоны относятся к числу групп с ярко выраженной идентичностью, автор полагает, что мормонский случай исторического воображения занимает фронтальное положение и пересекается с теми методами, которые используются в рамках исследований национализма: мормонов условно можно воспринимать как «воображаемое сообщество» [21] со своими собственными «изобретёнными традициями» [47], призванными обслуживать и воспроизводить исторически сложившийся канон идентичности.

Ревизия канона. Мормоны в историографии оказались заложниками своей репутации, созданной их критиками. Поэтому в сложившейся историографической традиции хорошим тоном стало обвинять мормонов в язычестве, указывая на их разрыв с христианством. В этой интеллектуальной ситуации история ЦИХСПД в исторической литературе на протяжении длительного времени принадлежала к числу тем, при изучении которой «не менялись содержательные, методологические и терминологические модели интерпретации истории» [14]. Комментируя особенности историографической ситуации, российский историк-медиевист М. Кром полагает, что «деконструкция базовых понятий, на которых строилась вся концепция истории и историографии, поставила современных исследователей в очень непростое положение: хотя они по-прежнему могут разрабатывать частные сюжеты, пользуясь языком источников для построения нарратива, им явно не хватает понятийного аппарата для серьезных обобщений» [16].

Последовательность позиции протестантских и православных критиков эффективна в теологических спорах с представителями ЦИХСПД, но в контексте данной статьи автор полагает, что ревизия более оправдана чем догматически и религиозно мотивированный консерватизм предшествующей историографии. Джэймс МакФерсон, Президент Американской исторической ассоциации в 2003 году, подчеркивал, что «ревизия является жизненной основой исторической науки. История представляет собой непрерывный диалог между настоящим и прошлым. Интерпретации прошлого могут меняться вследствие нахождения новых исторических данных, появления новых вопросов к уже открытым данным, за счёт лучшего видения прошлого, которое наступает с течением времени. Не существует единой, вечной и неизменной “истины” о событиях прошлого и их значении.

Бесконечные попытки историков разобраться в прошлом, по сути «ревизионизм», как раз и делают историческую науку жизненно важной и значимой» [33].

Поэтому, в актуальной методологической ситуации, по мнению белорусского философа П. Барковски, «необходимо продолжать деконструировать – критиковать и заново определять те смыслы, которые нами теряются в результате деполитизации политического мира, через декультурализацию культуры и нигилизацию мышления в новейшем обществе» [3], что позволит деконструировать изучение регионального компонента мормонского политического воображения из традиционной позитивистской парадигмы историописания, которая представляется не столь эффективной как применение конструктивистского подхода, позволяющего интерпретировать тексты под другим углом зрения, отказавшись от религиозной полемики в пользу деконструкции регионального пласта в мормонском историческом воображении. В данном случае конструктивизм не более чем проявление ревизионизма. В целом, принимая и разделяя идеи предшественников о нехристианской направленности мормонизма, автор полагает, что на современном этапе только теологической критики недостаточно – поэтому необходимо ревизировать и деконструировать, что возможно и через фрагментацию «мормонского мифа в протестантской и православной историографии в форме более узко сфокусированных штудий мормонского воображения, включая анализ его «региональной компоненты».

Региональное в «Книге Мормона»: предварительные ориентации в воображаемом пространстве. Пространства, события на их территории имевшие место и герои, в них участвовавшие, в «Книге Мормона» фактически имеют две локализации – ближневосточную и американскую, но обе эти попытки пространственной ориентации являются преимущественно фантастическими, так как и события, и персоналии и регионы (города и царства), упомянутые в тексте, в других источниках практически не встречаются за исключением реально существовавших городов, но и их появление в анализируемых текстах следует объяснять библейским влиянием, а не знанием древней ближневосточной истории авторами мормонских религиозных текстов. Если воспринимать тексты, формирующие «Книгу Мормона», как источники (по истории американской литературы, политической и религиозной мысли), то они чрезвычайно насыщены с географической точки зрения, содержа многочисленные упоминания царств, городов, рек, стран и морей, только часть из которых может быть локализована в реальной ближневосточной географии в то время как оставшиеся отсылают к «исторической» географии доевропейской Америки.

Нации, по словам британского социолога Э. Смита, «создаются в историческом воображении» [43], но трансплантируя это предположение на опыт строительства мормонской идентичности, логично предположить, что воображение и изобретение исторических пространств играет не менее значительную роль. Если «история делает существование нации законными» [40], то воображенное и освоенное пространство визуализирует их. Многочисленные исследователи, историки, археологи и географы в США, сами принадлежавшие к ЦИХСПД или симпатизирующие ей [20;28;30; 50], пытались локализовать и картировать объекты, упомянутые в «Книге Мормона», в реальной американской географии [52], хотя постепенно лидеры движения были вынуждены от жесткой географической «привязки» текстов «Книги Мормона» отказаться [22], что активно используется критиками мормонов [37]. Региональные уровни «Книги Мормона» условно могут быть сведены к дискурсу локальной и городской истории. Если первая представлена «пространственными» политическими образованиями, то вторая – упоминанием городов, как реальных, так и фактически вымышленных.

«Иерусалимский» текст в мормонском пространственном воображении. Среди реально существовавших исторических ближневосточных городов особое место в мормонской версии сакральной истории занимает Иерусалим, «святой город» (3 Нефий 20:36) или «великий город» (1 Нефий 2:13), который имеет значение начальной пространственной точки мормонской истории: «и минуло шестьсот лет с того времени, как Легий покинул Иерусалим» (3 Нефий 1:1), играя роль ориентира (1 Нефий 4:1,4,30),

связующего моста между преимущественно религиозными восприятиями социального времени, одного из центральных элементов в исторической и культурной памяти мормонов, верящих в то, что их предки прибыли в Америку из «земли Иерусалимской» (1 Нефий 2:11), которая в мормонской религиозной и исторической памяти стала изобретенной традицией, связанной как локализацией коммеморативных практик, так и их генезисом, связываемых именно с Иерусалимом как пространственно локализованным символом и источником памяти и исторического / политического / религиозного опыта, отраженного «в летописях, содержащих пророчества, которые изрекались святыми пророками вплоть до того времени, когда наш отец, Легий, покинул Иерусалим» (Мосия 2:34), которые «достоверны поскольку мы имеем их перед своими глазами» (Мосия 1:6).

«Каждая политическая система», как подчеркивается некоторыми беларускими интеллектуалами, «определенным образом формирует собственную память, содержание которой определяется использованием различных форм работы с фактами прошлого» [1]. В текстах, формирующих «Книгу Мормона» Иерусалим локализован в реальной ближневосточной географии, но населен не существовавшими «историческими» персоналиями. В частности, Иерусалим фигурирует как родина некоего Легия, «пребывавшего в Иерусалиме во все дни свои» (1 Нефий 1:4) и предсказавшего, что город «должен быть истреблен». В свою очередь, мормонский опыт строительства сообщества дополняют манипуляции с историей политически мотивированные использование, точнее – воображением и изобретением, географии. Подобная «иерусалимская» легитимация исторического времени в мормонской религиозной традиции стала общим местом, подкрепленным «летописями и святыми Писаниями народа, которые изрекались пророками вплоть до того времени, как их отец, Легий, покинул Иерусалим» (Алма 18:36).

Конструирование иерусалимского текста в мормонской идентичности было неслучайно: известно, что на протяжении 1830 – 1850-х годов мормоны становились жертвами агрессии со стороны представителей других деноминаций, что вынуждало их переезжать из штата в штат. В этой ситуации нельзя исключать, что именно вынужденные миграции актуализировали миф об Иерусалиме как «земле обетованной» и, поэтому, обращение к прошлому, в мормонском случае – к его мифическому пласту, стало «результатом стремления к терапевтической коррекции настоящего путем нарушения прошлого опыта и его трансформированного перехода к настоящему» [15]. В этом контексте в историческом и пространственном (географическом) воображении мормонов Иерусалим фигурирует как символ веры и основа идентичности их сообщества одновременно, являясь отправной точкой в той версии групповой памяти, которая «передавалась дальше от одного поколения другому, точно так же, как они передавались с того времени, как Легий покинул Иерусалим» (Мосия 28:20). Поэтому, показателен следующий фрагмент, который актуализирует смыкание политического и религиозного пластов и измерений в идентичности: «дам им в их наследие землю их отцов, то есть землю Иерусалима, которая есть земля обетованная для них навеки» (3 Нефий 20:29) в чем заметна попытка оспорить и поставить под сомнение политический миф об Америке как «Граде на Холме», который продвигался американскими протестантами. Подобные мотивы в воображаемой исторической мормонской географии актуализируют роль мифа в силу того, что «дискурс истории, подобно мифу, представляет собой и дискурс идентичности... история – конструкция в значительной степени мифическая в том смысле, что она являет собой представление о прошлом связанное с утверждением идентичности в настоящем» [26], чем фактически занимались теоретики ЦИХСПД, заменяя отсутствие предков в доевропейской Америке ее воображаемыми историческими географиями.

Американизация «иерусалимского текста» в мормонском воображении. В мормонском историческом воображении «память» о Иерусалиме имеет принципиальное значение для строительства в Америке Нового Израиля, где верующие «отряхнуться от

праха, поднимутся, воссядут, о Иерусалим; снимут оковы с шеи твоей, о пленная дочь Сиона» (3 Нефий 20:37) и «пробудятся и восстанут из праха, о Иерусалим... облечутся в свои великолепные одежды, о дочь Сиона; и укрепят свои колья, и расширят свои пределы навеки, чтобы не быть тебе больше посрамлёнными, чтобы заветы Вечного Отца, которые Он заключил с тобой, о дом Израилев, были исполнены» (Мороний 10:31), в чем просматривается стратегия расширения идентичности с только региональной или исключительно религиозной до национальной и политической с ярко выраженным мессианским контекстом.

Поэтому, верующие мормоны в историческом воображении ЦИХСПД фигурируют как «народ мой, который принадлежит к дому Израилеву» (2 Нефий 25:4), что должно, по мысли форматоров мормонского дискурса в американской идентичности, актуализировать ее как как региональные, так и национальные особенности. С другой стороны, мормонская версия истории настаивает и на том, что, с одной стороны, «соберёт их Отец снова вместе и даст им Иерусалим как землю их наследия» (3 Нефий 20:33) для того, чтобы «они снова вернулись и овладели землёй Иерусалимской; а потому они будут снова возвращены в землю их наследия» (2 Нефий 25:11), а, с другой, «Иерусалим снова будет заселён Моим народом, и это будет земля их наследия» (3 Нефий 20:46). В период возникновения и развития национальных идентичностей особое значение обретает «исторически определенный подход к чтению и пониманию культурного наследия и традиции, а также отношение к ним. Именно историзм лежит в основе современной идеи “прогрессивного развития” наций на пути к их “цивилизации”» [5]. Что касается мормонов, то это допущение к ним применимо частично: для «Книги Мормона», действительно, в определенной степени характерен своеобразный историзм, который в большей степени симулирует и имитирует, нежели конструирует историю, укорененную в мормонском историческом воображении, в том числе, и в рамках «иерусалимского текста».

В рамках такой религиозно центричной версии исторического воображения американские мормоны фактически предпринимают попытки формировать новый канон идентичности, проецируя только и исключительно на свое сообщество категории правильности и избранности в силу того, что иудеи, с которыми мормоны усиленно себя идентифицируют «действительно понимают слова пророков, и нет другого народа, который так же, как и они, понимал бы сказанное иудеям, если только он не будет научен по обычаю иудеев» (2 Нефий, 25:5). Кроме этого, активное использование «иерусалимских» нарративов свидетельствует и о значительных усилиях теоретиков ЦИХСПД, которые они прилагали в трансформации идентичности из исключительно религиозной и региональной в политическую и национальную. «Иерусалимский» пласт в «Книге Мормона» постепенно перестает быть только и исключительно мормонским достоянием, претендуя на формирование единственно правильного, по мнению идеологов движения, канона религиозного и политического (гражданского) американизма, основанного на актуализации континуитета этнического, религиозного и культурного между древними израильтянами и американцами, принадлежащими к ЦИХСПД. Иерусалим в мормонском историческом воображении фигурирует именно как «место памяти», где были якобы созданы «медные листы» (1 Нефий 2:2-3), описывающие историю евреев, которые позднее откроют Америку.

«Вавилонский текст» как альтернатива «иерусалимскому тексту» в мормонском географическом воображении. В качестве пространственной, религиозной, культурной и нравственной оппозиции в отношении Иерусалима фигурирует Вавилон, который упоминается в качестве универсального культурного и пространственного антагониста Иерусалима, причины его политического падения, порабощения (2 Нефий 25:10) и «истребления» (1 Нефий 2:13), то есть падения Иерусалима: «Горе, горе Иерусалиму, ибо Я увидел твои мерзости! Да, и многое прочитал мой отец об Иерусалиме: что он будет истреблён и жители его; и многие погибнут от меча, и многие будут уведены пленёнными в Вавилон» (1 Нефий 1:13). Вавилон в доктрине мормонов воспринимается как политическая альтернатива Иерусалиму: если Иерусалим воображается как символ американизации

христианства в Америке, то Вавилон, который «заставляет все народы пить из чаши своей, в чьих сердцах враг, сам сатана, сидит и царствует – вот, он и сеет плевелы; а потому, плевелы душат пшеницу и гонят Церковь в пустыню» (УиЗ 86:3), фигурирует в качестве глобалистской альтернативы американскому проекту протестантизма как основы национальной консолидации США. Вавилон в мормонском воображении, как и Иерусалим, это – географический образ – «система взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов, архетипов и стереотипов, ярко, и в то же время достаточно просто характеризующих какую-либо территорию (место, ландшафт, регион, страну)» [9].

Воображаемая география в мормонской версии становится формой мифологизации идентичности. Комментируя роль мифа, белорусский историк Генадзь Саганович подчеркивает, что «по своей форме и содержанию политический миф подобен сакральному – это также рассказ о прошлом, нынешнее или predetermined будущее: о начала государств и народов, временах расцвета, великих битвах и подвигах героев, возрождении и т.п., только лица и события здесь обычно реальные» [18]. В случае мормонского географического воображения государства, народы, битвы и герои практически всегда неисторичны равно как и пространства, в которых они имели место быть. Вавилонское пленение в мормонском историческом воображении становится локальным опытом политической трансформации, которая, по мнению форматоров официального дискурса ЦИХСПД, позволит «вернуться... будучи выведенными из плена; и после того как они будут выведены из плена, они снова будут владеть землёй своего наследия» (1 Нефий 10:3).

Падение Иерусалима в мормонском историческом воображении в большей степени актуализирует не идею судьбы как рока, но фактор регионально локализованного греха: «Иерусалим разрушен... потому что язык их и дела их были против Господа, оскорбительны для очей славы Его» (2 Нефий 13:8), хотя в этой ситуации нельзя исключать, что подобные мотивы в «Книге Мормона» возникли как следствие американского исторического опыта роста и кризиса местных протестантских деноминаций. Мормонская воображаемая география, представленная в текстах признаваемых верующими мормонами в качестве сакральных, содержит упоминания многочисленных других городов, фактически формирующих урбанистический пласт мормонской версии исторического воображения, хотя такие города в истории доевропейской Америки не существовали. В различных текстах, формирующих «Книгу Мормона», упоминается целый ряд городов как локализации «исторических» событий мормонской традиции.

«Воображенные» географии в мормонском историческом воображении как форма американизации пространства. В рамках мормонской воображаемой географии различные регионально маркированные образы формируют гетеротопию или «пространство, репрезентируемое различными образами мест» [9]. Мормонская воображаемая историческая география основана на вере в существование в доевропейской Америке целого ряда городов, населенных потомками еврейских переселенцев, включая Иудея, где якобы произошло сражение Геламана и Антипуса против ламанийцев (Алма 56:9-10), Мулек, в котором «ламанийцы искали защиты в своих укреплениях» (Алма 52:2), ламанийский город Антипара, захваченный нефийцами (Алма 57:2-3), город Гид, где содержались плененные ламанийцами нефийцы (Алма 55:7), город Зарагемля в «сердце нефийских земель», атакованный ламанийцами (Геламан 1:18). Появление, фактическое «изобретение» этих городов в псевдоисторической мормонской географии, свидетельствовало о том, что американское общество в 19 веке переживало процессы формирования идентичности, которая остро нуждалась в исторических легитимациях, но колониальная модель развития, дискретность между американской городской и предшествующей ей индейскими протогородскими и ранними урбанистическими традициями вынуждала американских интеллектуалов конструировать такой тип «исторического» нарратива, который заполнял бы существующие лакуны.

Воображаемой мормонской версии географии явно тесно в реальных ближневосточных исторических пространствах и, поэтому, «Книга Мормона» конструирует образ Нового, в мормонском контексте – американского, Иерусалима, который «будет возведён на этой земле остатку потомства Иосифа, по подобию предыдущего» (Ефер 13:6), что фактически является попыткой актуализировать в историческом воображении идеи религиозного и культурного континуитета как политической константы. Концепт «Нового Иерусалима» (3 Нефий 21:23-24) в историческом воображении мормонов фактически представляет собой попытку американизации [53] сакрально воображенного пространства описанного в псевдобиблейской стилистике и одновременного воображения сообщества американцев как избранного народа – «благословенны живущие в нём, ибо это те, чьи одежды белы благодаря крови Агнца; и это те, кто исчислены среди остатка потомства Иосифа, принадлежащего к дому Израилеву» (Ефер 13:10) – и его надления изобретенными традициями, включая – преемственность с историческими предшественниками и наличие качеств религиозной избранности: «и тогда приходит также древний Иерусалим; и жители его благословенны, ибо они омыты в крови Агнца; и это те, кто были рассеяны и собраны с четырёх сторон земли и из северных стран, и они причастники исполнения завета, который Бог заключил с их отцом» (Ефер 13:11).

Этот «новый Иерусалим», воспринимаемый двойственно – как город восстановленный, чтобы «пророчествовать иудеям после того, как они будут собраны и восстановят город Иерусалим в земле своих отцов» (УиЗ 77:15) и «возведенный на этой земле остатку потомства Иосифа, по подобию предыдущего» (Ефер 13:8) в Америке как «Новом Израиле» в качестве идеального воображаемого сообщества, как «земля мирная, город убежища, место безопасное для Святых Бога Всевышнего» (УиЗ 45:66), в воображаемой мормонской географии окружён другими городами: «и город Онигах и жители его, и город Мокум и жители его» (3 Нефий 9:7), формирующими такую же воображаемую, фиктивную «городскую» историю доевропейской Северной Америки. Новый Сион в региональном и пространственном воображении ЦИХСПД воспринимается как символ Израиля, который «будет построен на Американском континенте» (Символ веры 1:10) вблизи округа Джэксон, в штате Миссури (УиЗ 357:1–3; 84:1–5; 103:11–22). Новый Иерусалим в историческом воображении США в его мормонской версии «будет уготован, дабы вы могли быть собраны воедино, чтобы быть вам Моим народом, и Мне – вашим Богом» (УиЗ 42:9), то есть фигурирует в качестве условия для политической консолидации мормонов как воображаемого сообщества. В этом контексте «иерусалимское» как региональное / локальное интегрировано в более широкие контексты идентичности как не только сакрального, но и политического проекта. Поэтому «Новый Иерусалим» в текстах, формирующих «Книгу Мормона» связан с попытками локализации в воображаемой мормонской географии доевропейской Северной Америки племен и соответственно царств «ламанийцев и амалекийцев и народа Амулона, которые построили великий город, который был назван Иерусалим» (Алма 21:2). В этом контексте заметны попытки трансплантации библейской исторической географии в североамериканские пространства, что, по мнению мормонских авторов, были принципиально необходимо как для легитимации их политического проекта, так и для актуализации многочисленных преемственностей – между американцами и древними израильтянами в целом и между мормонами и избранным народом в частности.

Выводы. Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, которые существенным образом влияют на функционирование «региональных» нарративов в историческом воображении мормонов.

Концепт «региональное» в самосознании сторонников ЦИХСПД сосуществует с другими нарративами. «Книга Мормона» и другие мормонские тексты глубоко региональны, хотя «региональное» в их структуре различно: если в первом случае оно, как правило, нереально и откровенно фантастично (что, впрочем, не мешает верующим мормонам верить в достоверность и истинность их сакральной географии), то во втором связано с реальной исторической географией развития ЦИХСПД в географических пространствах американской

истории. Региональное в мормонских текстах является категорией гетерогенной: если «Книгу Мормона» воспринимать как источник по истории политического воображения, то «региональная» история может быть сведена к истории активно упоминающийся в тексте «царств», «городов», «племен», которые населяли территории будущих США. В данном контексте мы имеем дело не просто с попыткой воображения / изобретения / конструирования истории как фикции, и с попытками ее научной легитимации, на что, в частности, работает т.н. «мормонская археология», не имеющая ничего общего с академическими археологическими исследованиями. Воображение и изобретение региональной исторической компоненты – не только частный случай мормонского политического воображения, но и попытка легитимации проекта в более широких, национальных и сакральных, смыслах. Мормонский проект, таким образом, на протяжении его истории смог предложить «региональное» прочтение истории. Вероятно именно поэтому мормоны остаются преимущественно региональным воображаемым сообществом, которое пытается позиционировать себя на национальном и международном уровнях как самостоятельную гражданскую / политическую единицу, что в целом свидетельствует о необходимости дальнейшего междисциплинарного изучения исторического и регионального воображения ЦИХСПД в контекстах культуральной и интеллектуальной истории, а также тех принципов, которые предложены в современных исследованиях национализма.

Библиографический список

1. **Акудовіч А., Казакевіч А.** Навука і стратэгіі працы з мінулым. Дыскусія ў межах семінара «Сучаснае беларускае мысленне», Інстытут сацыялогіі, Інстытут філасофіі НАН, 16 сакавіка 2006 года // Палітычная сфера. 2006. № 6. С. 44 – 48.
2. **Антонов В.** Секта мормонов // Православная Церковь, католицизм, протестантизм, современные секты и ереси в России. СПб., 1994. С. 107 – 113.
3. **Баркоўскі П.** Інтэлектуальны маніфест: тут і цяпер // Палітычная сфера. 2013. № 21 (2). С. 93 – 96.
4. **Бугаков П.** Христиане ли мормоны? Новосибирск: Западно-Сибирская Христианская Миссия, 2000. 16 с.
5. **Вачева А.** Менталните карти на културата (Модерният дебат за “родно” и “чуждо” през 20-те и 30-те години на ХХ век) // Език и литература. 2006. № 3. С. 188 – 199.
6. **Дворкин А.** Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2006. 816 с.
7. **Дворкин А., Кондратьев Ю.** Мормоны последних дней // Прозрение. Приложение к “Журналу московской Патриархии”. 2003. №1. С. 39 – 55.
8. **Дворкин А.Л.** Пророки и боги мормонов. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1999. 56 с.
9. **Замятин Дм.** Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. № 3. С. 26 – 50.
10. **Кирчанів М.** "Нова регіональна історія" і історична наука: історія регіонів в ідеологічних дебатах і інтелектуальних традиціях. Воронеж: РЖИН – RJNS, 2020. 217 с.
11. **Кирчанов М.В.** «И снова утвержу свой Сион»: религиозный и секулярный национализм в Америке. Воронеж: Факультет международных отношений, 2010. 211 с.
12. **Кирчанов М.В.** Изобретая Америку, воображая нацию: интеллектуальная археология и история американизма между фундаментализмом и коммунизмом. Воронеж: Издательство «Ритм», 2019. 440 с.
13. **Кован М.** В ответ на заявления мормонов. М.: Христианское Библейское братство Святого Апостола Павла, 1998. 179 с.

14. **Кром М.** Использование понятий в исследованиях по истории допетровской Руси; смена вех и новые ориентиры // Как мы пишем историю / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 94 – 125.
15. **Кръстев Д.** Канон и/или агон. Литературноистори-ческите (ре)конструкции // Култура и критика. Т. 3. Краят на модерността? / съст. А. Вачева, Г. Чобанов. Варна: LiterNet, 2003. С. 416 – 449.
16. **Лінднер Р.** Нязменнасць і змены ў постсавецкай гістарыяграфіі Беларусі // Кантакты і дыялогі. 1996. № 3. С. 20–25.
17. **Репина Л.П.** Пространственные перспективы всеобщей истории // Историческая наука сегодня. Теории, методы, перспективы / под ред. Л.П. Репиной. – М.: URSS, 2012. – С. 200 – 222.
18. **Сагановіч Г.** Палітычны міф у гістарычнай памяці і гісторыяпісанні // Беларускі Гістарычны Агляд. 2012. Т. 19. Сш. 1 – 2 (36 – 37). С. 213 – 238.
19. **Чеканцева З.А.** «Нарративное» время историка // Историческая наука сегодня. Теории, методы, перспективы / под ред. Л.П. Репиной. – М.: URSS, 2012. – С. 55 – 74.
20. **Allen J.** Exploring the Lands of the Book of Mormon. Orem: Utah: SA Publishers, 1989. 406 p.
21. **Anderson B.** Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L. – NY.: Verso, 1983. 240 p.
22. **Ann M.** Why Did the Church Change the “Book of Mormon Geography” Gospel Topics Entry? // Wheat and Tares. 2019. March 2. URL.: <https://wheatandtares.org/2019/03/02/why-did-the-church-change-the-book-of-mormon-geography-gospel-topics-entry/> (accessed: 13.10.2020)
23. **Arrington L.J., Quinn D.M.** The Latter-day Saints in the Far West, 1847 – 1900 // The Restoration Movement: Essays in Mormon History / eds. F.M. McKiernan, A.R. Blair, P.M. Edwards. Lawrence: Herald House, 1973. – P. 257 – 270;
24. **Bloom H.** The American Religion: The Emergence of the Post-Christian Nation (1st ed.). New York: Simon & Schuster, 1992. 292 p.
25. **Cox J.** How to Write the History of a Parish. L.: Couverture Bemrose & Sons, 1879. 112 p.
26. **Friedman J.** History, Political Identity and Myth // Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology. 2001. No 1. P. 41 – 62.
27. **Godfrey K.W.** Some Thoughts Regarding an Unwritten History of Nauvoo // BYU Studies. 1975. Vol. 15. P. 417 – 424.
28. **Hamblin W.J.** Basic Methodological Problems with the Anti-Mormon Approach to the Geography and Archaeology of the Book of Mormon // Journal of Book of Mormon Studies. 1993. Vol. 2. No 1. P. 161 – 197.
29. **Hauck F.R.** Deciphering the Geography of the Book of Mormon: Settlements and Routes in Ancient America. Salt Lake City: Deseret Book, 1988. 239 p.
30. **Hobby M., Smith T.** A Model for Nephite Geography // Zarahemla Quarterly. 1988. Vol. 2. No 1. P. 4 – 14.
31. **Kyrchanoff M.** “The land of Shilom” and “the city of Ammonihah”: microhistorising invented traditions and political genealogies of Mormonism // Микроистория и история повседневностей. Новый взгляд на историческое и культурное наследие. Материалы Международной научной конференции, г. Браслав. 6 октября 2017 г. / ред. В.А. Ганский. Мн.: ООО «Белнаучкнига», 2017. С. 106 – 110.
32. **Lee Black Kr.** A Sociology of Mormon Kinship. The Place of Family Within the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints. Grand Rapids, MI: Edwin Mellen Press, 2016. 572 p.
33. **McPherson J.** Revisionist Historians // Perspectives on History. 2003. Vol. 41. No 6. P. 1.
34. **Mauss A.L.** Sociological Perspectives on the Mormon Subculture // Annual Review of Sociology. 1984. Vol. 10. P. 437 – 460.

35. **Meldrum R.L.** Exploring Book of Mormon in America's Heartland. NY.: Digital Legend Press, 2011. 220 p.
36. **Nichols R.E.** Beowulf and Nephi: A Literary View of the Book of Mormon // Dialogue. 1969. No 4. P. 40 – 47.
37. **Opsahl K.** Divine proof? Search for Book of Mormon evidence a growing topic // The Herald Journal. 2019. April 18. URL.: https://www.hjnews.com/features/faith/divine-proof-search-for-book-of-mormon-evidence-a-growing-topic/article_76a3dd22-b756-5acb-8a0f-08717da0c67f.html (accessed: 13.10.2020)
38. **Parker D.D.** Local history: how to gather it, write it, and publish it. NY.: Social Science Research Council, 1944. 186 p.
39. **Raisanen H.** Joseph Smith as a Creative Interpreter of the Bible // International Journal of Mormon Studies. 2009. Vol. 2. P. 1 – 22.
40. **Rottier P.** Legitimizing the Ata Meken: the Kazakh intelligentsia write a history of their Homeland // Ab Imperio. 2004. No 1. P. 467 – 486.
41. **Shippo J.** Mormonism: The Story of a New Religious Tradition. Chicago: University of Illinois Press, 1985. 212 p.
42. **Sjodahl J.M.** An Introduction to the Study of the Book of Mormon. NY.: Kessinger Publishing, 2010. 572 p.
43. **Smith A.D.** Nationalism and the Historians // International Journal of Comparative Sociology. 1992. Vol. 33. No 1 – 2. P. 58 – 80.
44. **Sorenson J.L.** An Ancient American Setting for the Book of Mormon. Salt Lake City: Deseret Book Company, 1996. 415 p.
45. **Sorenson J.L.** Images of Ancient America: Visualizing Book of Mormon Life. Provo, Utah: Foundations for Ancient Research & Mormon Studies, 1997. 241 p.
46. **Sorenson J.L.** The Geography of Book of Mormon Events: A Source Book. Provo, Utah: Foundations for Ancient Research & Mormon Studies, 1992. 415 p.
47. The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 324 p.
48. Topographical Writers in South-West England / ed. M. Brayshay. Exeter: University of Exeter Press, 1996. 160 p.
49. Traits of the Mosaic History, Found among the Azteca Nation // Times and Seasons. 1842. June 15. P. 818 – 820; American Antiquities // Times and Seasons. 1842. July 15. P. 858 – 860.
50. **Washburn J.A., Washburn J.N.** An Approach to the Study of the Book of Mormon Geography. Provo, Utah: New Era Publishing Company, 1939. 213 p.
51. **Welch J.W.** Chiasmus in the Book of Mormon // BYU Studies. 1969. Vol. 10. No 1. P. 69 – 84.
52. **Wilson D.** Prospects for the Study of the Book of Mormon as a Work of American Literature // Dialogue. 1968. No 3. P. 29 – 41.
53. **Yorgason E.** Creating regional identity, moral orders and spatial contiguity: imagined landscapes of Mormon Americanization // Cultural Geographies. 2002. Vol. 9. No. 4. P. 448 – 466

УДК 930

*Елецкий государственный университет им.
И.А. Бунина
Институт истории и культуры
студент 4 курса
А.В. Черных
Россия, г. Елец
e-mail: chernyh.tosha2013@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
Institute of history and culture
4th year student
A.V. Chernykh
Russia, Yelets
e-mail: chernyh.tosha2013@yandex.ru*

А.В. Черных

СЕЛЬСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В данной статье рассматриваются особенности медицинского состояния (врачебного и фельдшерского персонала) Липецкого уезда на момент конца XIX - начале XX вв. История отечественного здравоохранения очень интересна тем, что несмотря на все бюджетные и социальные проблемы эпохи того времени врачи все же смогли выполнить клятву Гиппократу и помочь населению справиться с разными болезнями. В своей работе мы ответим на ряд вопросов связанных с врачебным делом царской России. Как развивалась медицина в уездных земских учреждениях, как предупреждали население о новых вспышках болезней и инфекциях, какие были самые распространенные болезни, как государство финансово поддерживало врачей.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, уезд, врач, фельдшер, больница, врачебный пункт, волость, эпидемия, инфекция.

A.V. Chernykh

RURAL HEALTHCARE OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE THE LIPETSK DISTRICT OF TAMBOV PROVINCE)

This article examines the features of the medical condition (medical and paramedic personnel) of the Lipetsk district at the time of the end of the 19th century and the beginning of the 20th. The history of domestic health care is very interesting in that, despite all the budgetary and social problems of the era of that time, doctors were still able to fulfill the Hippocratic oath and help the population cope with various diseases. In our work, we will answer a number of questions related to the medical work of tsarist Russia. How did medicine develop in county zemstvo institutions, how did the population warn about new outbreaks of diseases and infections, what were the most common diseases, how did the state financially support doctors.

Key words: health care, medicine, county, doctor, paramedic, hospital, medical center, parish, epidemic, infection.

Сейчас мы живем в сложное эпидемиологическое время. В начале текущего 2020 года появилась новая коронавирусная инфекция или COVID-19. Весь мир столкнулся со страшной болезнью и оказался к этому не готов. Россия же усердно борется и препятствует распространению вирусной инфекции. Для борьбы министерство здравоохранения применяет комплекс мер таких как: самоизоляция граждан, запрет на собрание большого количества людей в одном месте (очереди, общественные мероприятия, кинотеатры, музеи и т.д.). Сейчас можно назвать главных героев современности – это медицинские работники, их работа очень необходима и важна в настоящее время.

Благодаря их стойкости и профессионализму вся страна им может быть благодарна. Без них мы бы не смогли справиться со вспышками вируса почти во всех уголках нашей страны.

Изучение истории развития здравоохранения будет актуально всегда, как и сто лет назад, так и сейчас. Врачебное дело оставляет свой след в истории нашей страны, и очень важно изучить, как происходила эволюция здравоохранения в России.

Мы отследим преемственность современной медицины у медицины начала XX века. Ведь именно главным критерием цивилизованности общества является уровень развития медицины.

В своей статье мы будем опираться на работы историков, которые уже затрагивали в своих научных работах тему здравоохранения, в том числе и на территории Тамбовской губернии. Особое внимание на состояние отечественной медицины конца XIX и начала XX века обратили такие исследователи как Истомина С.Ю., Сосновская И.В., О.В., Смирнова Е.М. и другие [1-4].

Переломным моментом в истории отечественного здравоохранения стали либеральные преобразования 1860-70-х гг. Именно они стали началом многих изменений в жизни страны, в том числе и в системе врачебного дела. Надо обратить внимание и на влияние земской реформы на развитие местного здравоохранения, способствовавшей расширению сети медицинских учреждений и увеличению численности лечащего персонала в регионе. В условиях денежного дефицита и недостатка квалифицированных специалистов орловское земство к концу XIX в. смогло создать в губернии относительно развитую медицинскую сеть [2; 5].

Стояла задача провести реформу местного самоуправления. Для этого в 1864 году было принято новое «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Особое внимание было направлено на благоустройство медицинских учреждений. К 1890 году было принято очередное «Положение», которое уточняло: местному самоуправлению поручалось заведование земскими лечебными и благотворительными заведениями и «попечение о призрении бедных, неизлечимых больных и умалишенных, а также сирых и увечных» [2, с. 179].

Важным этапом в развитии уездной медицины в Тамбовской губернии стало решение земской управы об организации народных чтений, в которых студенты медицинских учебных заведений и фельдшеры рассказывали населению о различных инфекционных заболеваниях, мерах борьбы с их распространением. Больницы и фельдшерские пункты уезда находились под бдительным присмотром земства. Оно следило за состоянием зданий, финансовой и практической частью медицинского дела. Кроме того, земство радело за открытие новых медицинских учреждений на территории Липецкого уезда. Одной из проблем местной медицины была удаленность населенных пунктов от больниц и фельдшерских пунктов, из-за чего большинство жителей не обращались в эти учреждения за помощью. Подобные проблемы были характерны и для Орловской губернии, в частности для Елецкого уезда [6].

Важно было так же предупреждать население уездов о надвигающейся эпидемиологической угрозе. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 года обязало земства принимать меры по предупреждению и ликвидации чумы рогатого скота и «обеспечению местности в санитарном отношении». Согласно статье 108 Положения земские учреждения получили право издавать постановления обязательного характера, касающиеся санитарных условий жизни и деятельности населения: содержания в чистоте дворов, улиц, боен, промышленных заведений, рынков, колодцев, сточных труб, профилактики и ликвидации эпидемий и т. п. Тем не менее, по замечанию вице-директора медицинского департамента МВД Бубнова, в первые годы деятельности земств в России «медицинская администрация» была далека от санитарного направления, поскольку «охранение народного здоровья считалось делом более полицейским, нежели врачебным, санитарным» [3].

Обратим внимание на работу медицинского персонала земской управы, рассмотрим и проведем анализ врачебной и фельдшерской деятельности, и главное с какими трудностями они столкнулись. А так же уделим внимание расходуемому бюджету на медицину, и на что конкретно тратились государственные деньги.

Согласно сведениям Липецкой уездной земской управы нам известна численность населения, общий годовой уездный бюджет и годовые расходы на медицинское обслуживание на 1899 год. Здесь проведена работа над подсчетом уездного бюджета за 1899 года и проведен примерный расчет на будущий 1900 год.

Уездный Земский бюджет на 1899 год составлял 286 480 руб. 2 к. 1900 г. 314 144 руб. 40 к.). На медицинскую часть того израсходованного в 1898 году – 63 871 руб. 83 к., ассигнованно к 1899 г. – 82 200 руб. 10 к. и на 1900 г. – 97 442 руб. 69 к. [7, с.7].

Из-за нехватки денег правительству нужно было сначала подготовить будущий кадровый состав медицинских работников – врачи, фельдшеры, а лишь затем приступить к постройке новых больниц.

В 1890-е гг. в Елецком уезде насчитывалось четыре земских больницы, одна городская и 3 сельских. Общее количество поступивших на лечение больных в 1895 г. составляло 2330 чел. Почти 16% страдали инфекционными заболеваниями, такими как брюшной и сыпной тиф, холера, инфлюэнция, туберкулез, дифтерия и т.д. К тому же, в больницах находились люди с венерическими заболеваниями. Отчет земства говорит нам о том, что в конце XIX в. в Ельце имелось хорошее хирургическое отделение, где проводились операции по удалению опухолей, почечных камней, грыж, глазной катаракты. Для операций врачами использовались такие обезболивающие средства как кокаин, эфир и анестезия при помощи хлороформа. В уезде функционировали 10 фельдшерских пунктов [6].

Важно сказать и о том, что больницы временно закрывались в связи с недостатком бюджета. Например, к 1908 г. общее состояние системы Елецкого здравоохранения было оценено как удовлетворительное. Все временно закрытые больницы и фельдшерские пункты были вновь открыты, восстановлено в прежнем размере финансирование медицины. Ежегодно стали проводиться ремонт и постройка новых зданий на территории больниц, обеспечивающие более комфортное пребывание больных и медицинского персонала [8, с. 356-357]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в соседнем Липецком уезде.

Проблемы с бюджетом приводили к экстренным противоэпидемиологическим мерам. Мы рассмотрим материалы об организации сети медицинских участков в Липецком уезде на 1900 г. В источнике предлагаются условия для обеспечения врачебной помощи населению. Так же мы можем увидеть личные записи врача, и список медицинских условий. Проект оптимальной сети врачебных участков в Липецком уезде был составлен врачом Н.Я. Прямо по поручению Уездного Собрания при Липецкой Земской Управе. При разделении уезда на врачебные участки с целью хорошей организации медицинской помощи в уезде необходимо соблюдение следующих главных условий:

1. Медицинская помощь населению должна подаваться врачами, а не низшим медицинским персоналом (фельдшерским), который не имеет соответствующих знаний и прав, которому и закон воспрещает самостоятельное лечение.

2. Врачебная помощь должна быть доступна, как в смысле бесплатности лечения (амбулаторного и коечного) для крестьянского населения уезда и малосостоятельных и бедных горожан, так и в смысле возможности удобно и во время ею пользоваться, т.е. врач не должен быть слишком удален от населения, которое может в нем встретить нужду; опыт показывает, что число обращающихся за пособием в больницы и в амбулатории с расстояний свыше 12-15 верст составляет очень незначительный % всех пользующихся в данном лечебном заведении, поэтому и радиус участка не должен превышать этого расстояния [9, с. 1].

Реальное положение дел в местном здравоохранении Липецкого уезда существенно отличалось от программных документов. В медицинском отчете врача 2-го участка, направленном в Липецкую уездную земскую управу дается характеристика промежутка с 9

февраля по 7 ноября 1903 года. В нем содержится интересная ведомость о числе больных, принятых вторым медицинским участком Липецкого уезда.

Итак, из нее мы можем увидеть первичные посещения врачей и фельдшеров, а также список болезней. Среди них по численности особенно можно выделить сифилис. Его отдельно подсчитывают и распределяют на 4 группы: 1. Первичный; 2. Кондилломатозный; 3. Гуммозный; 4. Форма не указана. Всего по этой болезни были приняты первично 41 человек, вторично уже 93. К фельдшеру из-за сифилиса первично были приняты всего 4 больных, а вторично 15. Среди четырех групп классификации сифилиса по первичному приему преобладает по числу больных вторая группа (кондилломатозный), а по вторичному приему преобладает третья группа сифилиса (гуммозный) [10, с. 22].

Болезни делились на 21 группу. Подробней рассмотрим список остальных болезней 1-ой группы: оспа, скарлатина, дифтерит, круп, корь, коклюш, грипп, сыпной тиф, брюшной тиф, возвратный тиф, формы тифа оставшиеся без распознавания, эпидемический менингит, кровавый понос, холера, заушница, рожа. Среди них наибольшее количество первичных посещений врача больных гриппом – 23, вторичных посещений – 3. У фельдшера 7 первичных приема, вторичные не указаны.

Скарлатина, кровавый понос и рожа одинаковое количество первичных посещений у врача – 3. Круп и коклюш по 1 первичных приема у врача.

Во второй группе наибольшее число больных заразились малярией. Итак, первичных приемов у врача – 33, у фельдшера – 12.

Профилактика инфекционных заболеваний, в первую очередь оспы, в Тамбовской губернии имела положительный эффект. Оспопрививание осуществлялось фельдшерами под контролем участковых врачей, хоть и чаще всего этот контроль осуществляться не мог, поскольку доктора были заняты борьбой с холерной эпидемией. Число детей, которым надлежало привить предохранительную оспу в 1892 году, составляло 28816, что на 463 меньше числа в предыдущем году, но число это сократилось за счет умерших до привития на 4296, превышая на 231 показатели 1891 года. При этом из оставшихся 24520 детей прививание произошло только у 12500, причиной чему также послужила эпидемия холеры, сконцентрировавшая на себе большую часть врачебного персонала губернии. Положительного результата после прививания достигли 11885 человек, то есть, более 95% [11, с. 80-81].

Материалом для вакцины служил детрит, полученный путем изучения распространения оспы на скоте, а процедура проводилась весной с апреля по июль и по плану должна была повториться с сентября по ноябрь, однако по причине эпидемии холеры практически была отменена осенью.

Согласно уездной статистике, оспопрививание проводилось повсеместно в каждой части Тамбовской губернии. Данные за 1898 год гласят, что в Елатомском уезде из 5690 родившихся было привито 5296, в Темниковском уезде из 6783 новорожденных оспопрививание было сделано 5653, в Спасском уезде на 6628 рожденных привито 5148, в Шацком – 6589 на 7888 родившихся, в Моршанском уезде из 12674 привиты 12399, Кирсановский уезд содержал данные о 14353 рожденных и 12690 оспопривитых, в Тамбовском уезде было 18805 вакцинированных на 19953 рожденных, в Козловском уезде из 16634 рожденных привиты 14440, в Лебедянском уезде на 6706 новорожденных приходилось 6518 прививок, в Липецком – 7536 из 8265 появившихся детей, в Усманском уезде – 11969 рожденных и 9567 привитых, и, наконец, в Борисоглебском уезде на 12112 новорожденных приходилось 12062 оспопрививания [11, с. 77].

Взглянув на статистику, составленную в шестилетие с 1894 по 1900 годы, можно заметить практически неизменную тенденцию рождаемости в среднем в 132 тысячи человек в год, тогда как прививание от оспы получали также при усредненном значении 115 тысяч.

Таким образом шло снижение общей и младенческой смертности в частности, что наблюдалось и в соседних губерниях Центральной России [12; 13].

Здесь будет интересно упомянуть о том, что для стимулирования работы медицинского персонала предусматривались выплаты за каждую прививку от оспы. Теперь оспенники – люди, которые проводили вакцинацию населения, получали по 2 копейки за каждого привитого больного. Таким образом, к работе получилось привлечь большое число врачей и фельдшеров, и в конечном итоге в кратчайших срок подавить распространение эпидемии.

Из наряда Липецкой уездной земской управы со сведениями по медицине Липецкого уезда мы можем проследить историю болезней с 24 января по 21 февраля 1912 года. В наряде ведется деление на волости Липецкого уезда.

Рассмотрим Романовскую волость. Всего проживающих людей в волости составляло 15186 человек. В документе мы можем найти интересную информацию о том, что 4 населенных пункта с 6 151 жителем находились в пределах 5 верст от врачебного пункта. А селений, которые находились за пределами 11 верст, насчитывается 9, а жителей соответственно 2 488 человек [14, с. 2].

В Сырской волости число жителей составляло 11 299 человек. Здесь в пределах 5 верст от врачебного пункта находилось 4 населенных пункта с населением 6 419 человек. За пределами уже 11 верст насчитывается 6 селений с 4780 жителями [14, с. 4].

В Товолжанская волости было зарегистрировано 17 904 человек. Здесь статистика показывает, что в пределах 5 верст от врачебного пункта находились 4 населенных пункта, а жителей соответственно 6 882 человек. За пределами 11 верст находились 4 населенных пункта, в которых проживало 11 022 человек [2, с. 17].

В Кузьминской волости проживало 11 тысяч жителей. Интересно, что здесь в документе записано, что все ближайшие селения до врачебного пункта находятся за пределами 11 верст [14, с. 19].

Таким образом, в перечисленных волостях медицинская помощь находилась в шаговой доступности (в пределах 5 верст) для ... жителей.

Так же нельзя не упомянуть фактор снабжения земской медицины, а если быть точнее, то аптекарского пункта при городской больнице. У местного самоуправления вызывало особенное беспокойство по поводу обеспечения медикаментами, так как их поступления иногда задерживались или приходили в небольшом количестве. Так же врачи испытывали потребность не только в лекарствах, но и в медицинских инструментах. Земская управа сообщала о необходимости покупки хирургических приборов, микроскопов, электромагнитной машинки [6, с.119].

По сведениям 1877 г. в большинстве уездов аптечные склады отсутствовали (Дмитровский, Карачевский, Кромской, Елецкий, Малоархангельский, Ливенский, Орловский). Лекарства хранились в местных аптеках, поступали уже в готовом виде из частных аптек или изготавливались в них по рецептам врачей. Например, в 1877 г. в Волховском уезде лекарства для выдачи больным поступали в готовом виде из частных аптек. Во Мценском уезде «несложные» рецепты на изготовление лекарств выписывались у дрогистов (оптовых торговцев аптекарскими материалами), «сложные» заказы отправляли в «Московские, более солидные аптеки», а также такие московские фирмы, как Э. Медлер и Р. Освальд. Аптечные отделения отпускали лекарства исключительно крестьянам своего уезда. Их выдача производилась по рецепту врача и была бесплатной [15, с.116].

В своей работе мы подробно постарались ответить на ряд поставленных нами вопросов связанных с сельским здравоохранением в российской империи в начале XX века. Работа медиков той эпохи вызывала очень много проблем в основном связанных с государственным бюджетом. Денег катастрофически не хватало на медицинские средства и оборудования. Медицинскому персоналу приходилось самому закупать необходимые инструменты. Огромную роль в становлении и развитии лечебного здравоохранения в пореформенный период сыграли органы местного самоуправления. Главными задачами земских и городских учреждений в сфере местного здравоохранения являлось снижение

смертности сельского населения, расширение среди населения квалифицированной медицинской помощи, гигиены и санитарии. Получилось это благодаря увеличению численности земских лечебно-медицинских учреждений и медицинского персонала. Население находилось в большинстве случаев далеко от врачебного пункта, большая часть была за пределами 5-и верст. Постройку новых больниц начинали только после того как подготавливали будущий кадровый состав медиков. Денег не хватало практически ни на что. Медикам нужно было самостоятельно брать ситуацию в свои руки, и поэтому благодаря их инициативе и индивидуальному подходу отечественная медицина продолжила развиваться.

Библиографический список

1. **Истомина С.Ю.** Земское здравоохранение в Тамбовской губернии : 1864-1918 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. - Тамбов, 2003. - 26 с.
2. **Смирнова Е.М.** Здравоохранение в земский период: взаимодействие органов власти и общественного самоуправления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. - №7 (45). Ч. II. – С. 179.
3. **Сосновская И.А.** Развитие системы здравоохранения в Орловской губернии во второй половине XIX - начале XX вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского. - Брянск, 2013. - 26 с.
4. **Райкова С.В.** К истории становления и развития земской медицины и санитарного дела в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX столетий // Вестник ТГУ. – 2012. – №2. – С. 662-665.
5. **Жирова М.С.** Земская медицина в Елецком уезде Орловской губернии на рубеже XIX-XX вв. // Студенческое сообщество и современная наука: сборник исследовательских работ обучающихся института истории и культуры. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С. 158.
6. **Клевцова О.В., Жиров Н.А.** Состояние земской медицины в Елецком уезде Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв. //Российская государственность в лицах и судьбах ее созидателей: IX–XXI вв. Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 65-летию Липецкой области. – Липецк, 2019. – С.191-194.
7. ГАЛО. Ф. 2 Оп. 1. Д.202. Л. 15.
8. Журналы Елецкого уездного земского собрания за 1908 г. – Елец, 1909. [Электронный ресурс] Режим доступа — <http://search.rsl.ru/>
9. ГАЛО. Ф. 2. Оп. 1. Д.219. Л. 21.
10. ГАЛО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.
11. **Моллесон И.И.** Санитарно-статистические материалы Тамбовской губернии: Краткий очерк заболеваемости и смертности населения Тамбовской губернии в трехлетие 1898, 1899, 1900 г.г. [Электронный ресурс]. – Тамбов, Типолитография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1904. – с. 92-228. – URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=3461#n=0>
12. **Жиров Н.А.** Изменения количества смертей крестьянского населения Орловской губернии в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. - №2 (106). - С. 308-315.
13. **Жиров Н.А.** Уровень детской смертности в крестьянской среде Орловской губернии в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. - №.5 (133). – С. 138-147.
14. ГАЛО. Ф.2. Оп. 1. Д.819. Л. 26.
15. **Малышева О.В.** Организация медицинской помощи населению Елецкого уезда Орловской губернии во второй половине XIX в. // Липецкий государственный педагогический университет. – Липецк, 2014. – С. 116.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 130.2

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат философских наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
С.И. Иванова
Россия, г. Воронеж,
тел. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»
Ph.D. in Philosophy, Educator of Humanitarian and Social and Economic Disciplines Chair
S.I. Ivanova
Russia, Voronezh,
tel. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru

С.И. Иванова

«ВЕЛИКАЯ РОССИЯ»: ПРОЕКТ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА П.Б. СТРУВЕ

Статья посвящена анализу концепции русского национального либерализма П.Б. Струве. Автор попытался объединить идею становления и развития русской нации с задачей утверждения либеральных ценностей, начал политического самоуправления, равноправия граждан независимо от национальности и вероисповедания.

Ключевые слова: национальный либерализм, национальный вопрос, Российская империя.

S.I. Ivanova

«GREAT RUSSIA»: THE PROJECT OF LIBERAL NATIONALISM P.B. STRUVE

The article is devoted to the analysis of the concept of Russian national liberalism Struve. The author tried to combine the idea of the formation and development of the Russian nation with the task of affirming liberal values, the principles of political self-government, and equal rights of citizens regardless of nationality and religion.

Key words: national liberalism, national question, Russian Empire.

В конце XIX – начале XX вв. в общественном сознании России не ослабевал интерес к национальной проблематике. Политический курс Российской империи этого периода в отношении национального вопроса, по словам А. Вишневого, можно было охарактеризовать как «русский имперский национализм», то есть национализм стал использоваться как инструмент стабилизации империи [1,с.317]. Курс российского правительства в решении национального вопроса определялся полным отказом от методов и принципов традиционной политики и заменой ее мерами «форсированной интеграции», когда мероприятия русификации превращались в систему [2,с.189].

Патриотические настроения были распространены не только среди консервативно настроенной общественности, но даже среди либеральной интеллигенции, традиционно ориентированной на Запад. Немногочисленные проекты национальной идеи, предложенные либеральными мыслителями, были основаны на гражданском понимании «нации» и направлены на создание концепции политической полиэтнической российской нации в противовес этническому национализму консервативных мыслителей.

Примером этого может служить проект либерального национализма П.Б. Струве, в котором «обоснование ценностей свободы и прав человека основываются на патриотической концепции развития великой русской нации» [3]. По словам Р. Пайпса, одного из наиболее авторитетных биографов философа, в своем становлении П.Б. Струве прошел сложный путь от социализма через либеральный радикализм к либеральному консерватизму. В ходе своих исканий он попытался объединить «идейные полюса»: национализм и либерализм [4,с.82-83].

Уже в начале своего творческого пути философ пытается разобраться в сути понятия «национализм». В статье «В чем же истинный национализм» (1901 г.) П.Б. Струве выделяет его основу: «Душу живу, глубочайшую основу всякого «национализма», составляет неоспоримое, всякому известное, могущественное чувство любви к своей Родине и своему народу» [5,с.13]. Все эти глубокие чувства, свойственные душе человека имеют объективную основу: «чистую идею форму». А, следовательно, «путем строгой и точной работы логического мышления мы можем выделить чистую и объективную форму этой идеи и развить ее, в качестве необходимого и неоспоримого вывода, понятие истинного национализма» [5,с.13-14]. «Идеи-формы» - моральные императивы, которые нельзя отрицать и вывести эмпирическим путем, они могут принадлежать только трансцендентной сфере. Это рассуждение отражает завершение философских исканий автора, движение от критического позитивизма к неокантианству [3].

Рассматривая отношение к Родине, Струве выделяет две «стихии»: «созидающая и дающая, охраняющая и воспринимающая, пророчество и воспоминание» [5,с.15]. Эти стихии соответствуют двум направлениям развития национального движения: национализм, «начиненный идеями», которому призывают «поклониться и преклониться» и национализм как творческая работа [5,с.17]. Струве уделяет внимание второму подходу. Он рассматривает истинный национализм как процесс развивающийся, «текущий в своем содержании», связанный с естественным правом «искания», обязанностью человека «бесконечно совершенствовать культуру» [5,с.20]. В тоже время, автор связывает национализм с деятельностью отдельных людей. Национальный дух, - писал он, - «разлагается на реальные жизненные проявления, стремления и действия живых личностей» [5,с.21]. Только личность способна к коллективному творчеству, «весь процесс исходит от личности и к ней возвращается» [5,с.21]. Поэтому истинный национализм - это право на индивидуальное творчество, а, следовательно, признание прав его носителей и творцов - личностей. Исходя из этого, автор формулирует центральную идею своей либеральной концепции: «Либерализм в его чистой форме, т.е. как признание неотъемлемых прав личности, которые должны стоять выше посягательств какого-либо коллективного, сверхиндивидуального целого... и есть единственный вид истинного национализма...» [5,с.30].

В традиционном для либеральной идеологии ключе Струве рассматривает свободу личности, связывая ее с национальной культурой. По его мнению, свобода личности является не только важнейшим условием развития национального духа и национальной культуры, но средством и даже целью: «начало свободы есть не только важный и прямо-таки могущественный рычаг, но и абсолютно ценное условие-цель творчества национального духа и национальной культуры» [5,с.38]. Таким образом, концепция либерального национализма не мыслилась без защиты прав и свобод личности как основы величия нации.

Большое внимание П.Б. Струве уделял пониманию сущности нации. Его позиция отличалась от общепринятого в либеральных кругах взгляда на нацию как политическую единицу, основу демократического самоуправления. Основу нации, с точки зрения автора, следует искать в культурной плоскости. «Нация есть, прежде всего, культурная индивидуальность», - писал он [6,с.67]. Развивая свою точку зрения, он обращается к Исократу, который выделил основную идею эллинской культуры: «Эллинами называются скорее те, кто участвует в нашей культуре, чем те, кто имеет общее с нами происхождение»

[6,с.67]. Эту позицию полностью разделяет автор, выводя на первое место признаки идеального характера. Принадлежность к нации не должна определяться материальными признаками этнического происхождения, определяющее значение в формировании нации имеет духовное единство. «Для образования бытия нации, - писал он, - решающее значение имеет та выражающаяся в национальном сознании объединяющая настроенность... Нация конструируется и создается национальным сознанием» [7,с.473]. Пример такого идеального объединяющего начала нации автор видел в языке: «Язык и его произведения – самое живое и гибкое, самое тонкое и величественное воплощение национальности, таинственно связанное с ее таинственным существом» [6,с.66]. Язык определяет «умственные», моральные и политические характеристики развития нации. А возникновение языка свидетельствует о формировании национальности и ее культуры.

Идея о том, что принадлежность к нации определяется не столько этническим происхождением индивида, сколько его духовными ощущениями, являлась основополагающей в его концепции национального либерализма. Эта проблема была связана с внутренними переживаниями самого П.Б. Струве. Оппоненты, часто желая уязвить, напоминали автору о его «немецкой фамилии». На что он был вынужден отвечать: «в той семье, в которой я вырос, никогда ни на каком другом языке кроме русского, не говорили... Мой дед... сам русифицировал своего сына, моего отца, тем, что отдал его в учебное заведение, в котором учились Пушкин и Салтыков» [8]. Таким образом, он рассматривал язык как самый простой, но действенный способ приобщения к нации.

Особое место в национальной концепции П.Б. Струве занимает взгляд на государство. Автор обращает внимание на сложное и неоднозначное взаимодействие национального и государственного начала. С одной стороны, автор подчеркивает, что нация и государства понятия не идентичные, нация не укладывается в границы понятия «государство»: «Государство есть продукт гораздо более условный, и потому менее органический, и потому менее устойчивый и могущественный, чем нация и национальность» [6,с.68]. Гибель государства не убивает национальности, а сама государственность может создаваться «помимо государственного начала и вопреки ему [6,с.66-67]. С другой стороны, государство тесным образом связано с национальным началом, их объединяет сверхразумное, «мистическое» начало: «Своей высшей мистичности государственное начало достигает именно тогда, когда сплетается и срастается с национальным» [6,с.68].

Сила и мощь государства во многом определяются культурой и нравственностью нации. К этому выводу автор приходит, анализируя опыт первой русской революции и историческую роль интеллигенции в политическом развитии России. Результатом работы стала серия статей «Интеллигенция и революция» (опубликована в сборнике «Вехи»), «Спор с Д.С. Мережковским» и др. Струве критикует интеллигенцию за «отщепенство», «отчуждение от государства и враждебность к нему» [7,с.135]. Он подчеркивает роль государства в формировании национальной культуры, а враждебность интеллигенции по отношению к государству «есть психологически величайший тормоз развития культуры» [9,с.73]. Отрицание государства «есть программа либо «неделания», либо разрушения, но не культурного творчества» [9,с.73]. Поэтому, делает вывод автор, государственная мощь невозможна без существования национальной идеи: «Государство и нация должны органически срастись» [10,с.61-62]. Их союз позволит примирить власть и народ, исторические традиции и государственные учреждения на демократической основе всеобщего избирательного права: «Это две силы, которые для того чтобы перевернуть судьбы народов, должны найти одна другую и действовать в полном союзе» [10,с.62].

Формируя государственную концепцию, П.Б. Струве остановился на проблеме взаимодействия личности и государства. Автор обнаруживает «мистическую» связь между личностью и государством: «Мистичность государства и заключается в том, что власть государства над «людьми» обнаруживается в их подчинении далекой, чуждой, отвлеченной для огромного большинства идее внешней государственной мощи» [6,с.65]. Что лежит в основе этой покорности, спрашивает автор, что заставляет человека с радостью и даже

восторгом приносить себя в жертву государству? В основе этой «мистической» связи автор видит не рациональные, а «сверхиндивидуальные», «сверхразумные» начала. Это не внешнее насильственное подчинение личности государству, а «внутреннее и моральное подчинение, признание государственного могущества как общественной ценности» [6,с.65]. Поэтому для укрепления мощи государства требуется изжить в русском обществе «враждебный государству дух», который не понимает, что «государство есть «организм», который во имя культуры, подчиняет народную жизнь началу дисциплины, основному условию государственной мощи [10,с.54]. Струве доказывает, что эти взгляды не противоречат его либеральной концепции и не отменяют защиту прав и свобод личности. Они лишь расширяют политическое и культурное сознание народа, где идеал государственной мощи «вместе с идеей права и прав» должны сформировать фундамент «нового политического и культурного сознания русского человека» [10, с. 55].

Рассматривая государство как «организм», «личность», Струве определяет «верховный закон» его бытия, который гласит: «всякое здоровое и сильное ... государство желает быть могущественным» [10, с. 55]. Могущество государства автор связывает, прежде всего, с «внешней мощью», то есть внешней политикой. Причем внешнеполитическая деятельность в этом смысле важнее его «внутреннего благополучия». В статье «Великая Россия» Струве критикует внешнюю политику правительства, которая, по его мнению, ослабляет Россию. В вопросах внешней политике, на первый план автор ставит «неустанную культурную работу», направленную на создание экономически мощной «Великой России». «Недоступностью реальному влиянию русской культуры» объясняет Струве неудачи экспансионистской политики России на Дальнем Востоке и призывает переориентироваться на то направление, которое будет действительно доступно ее культурному влиянию, то есть бассейн Черного моря [10, с. 53].

В вопросах внутренней политике, имперского строительства России П.Б. Струве также делает акцент на культурной составляющей. Струве неоднократно повторял, что Россия является «национальной империей». В статье «Великая Россия и Святая Русь» он раскрывает это понятие. Автор рассматривает формирование России как национального государства: «Она создана развитием в единую нацию русских племен, слившихся с собой, претворяющих в себя множество иноплеменных элементов» [11, с. 225]. То есть государство изначально складывалось и развивалось на основе единства государственного и национального начала. Росло русское государство не за счет уплотнения, а за счет расширения. С новыми народами устанавливалась преимущественно государственная или государственно-культурная связь, способствуя их «обрусению». Таким образом, расширяя свои территории, «русское государство превратилось в государство, которое будучи многонародным, в то же время обладает национальным единством» [11,с.226]. Такое государственное образование, имеющее «национальное ядро», то есть доминирующее положение одной культуры, с точки зрения автора, и является «национальной империей». Преобладание русской культуры в России не вызывало у него никакого сомнения. Особое внимание он уделял русскому языку, который выполнял функцию культуuroобразующего элемента. Без знания русского языка, писал автор, в России нельзя стать участником культурной жизни: «...человек, который в Киеве или Могилеве захочет быть культурным человеком, не вступая в отношения с «русской» культурой, должен быть не только «малороссом» или «белорусом», но в придачу еще и немцем или французом или англичанином» [11, с. 286].

Взгляды П.Б. Струве о месте русской культуры отнюдь не противоречили общепринятой концепции либерального национализма. Либеральная идеология исходила из идеи мирового, глобального прогресса, который охватывает все человечество. Рождение нации в рамках этого процесса рассматривается в виде ее интеграции вокруг высокоразвитой культуры, в данном случае – русской [3].

Излагая концепцию «национального русского либерализма» П.Б. Струве противопоставлял ее официальному национализму, который не учитывает интересов русской нации. Отгораживаясь от нерусских национальностей, «охраняя себя от них государственным щитом, русская национальность не укрепляет, а ослабляет себя», - писал он [11, с. 225]. Официальный национализм не создает условий, при которых осуществляется здоровая конкуренция народов, развивается здоровый национальный эгоизм. Он подрывает демократические основы, носит «антинародный характер» и в итоге «выращивает силы сопротивления себе», неизбежно формируя в государстве явления сепаратизма [11,с.226]. Для успешного развития России нужен «свободный, творческий и потому открытый и в подлинном и лучшем смысле завоевательный» национализм, который продемонстрировали англичане в Соединенных штатах и Британской империи [11,с.226]. Настаивая на доминирующей роли русской культуры в России, которая будет достигнута в свободной конкуренции, Струве не допускал возможность «насильнического элемента», ее навязывания путем дискриминации нерусского населения. Подобные действия, по его мнению, только нарушат «свободную и органическую гегемонию» русской культуры, без которой невозможно процветание России как национального государства [11, с. 226].

Особое место в имперском проекте П.Б. Струве отводит Польше и Финляндии. Для этой части империи он видит необходимым установление политической автономии. Положение этих частей империи связано с тем, что русская культура в них не получила широкого распространения: «русский элемент в Царстве Польском представлен только чиновниками и войсками» [10,с. 58]. Они обладают своими национальными культурами, не уступающими по уровню развития русской. Поэтому идея русификации в этих областях «совершенно несбыточная утопия». «Денационализация русской Польши, - писал Струве, - не доступна не русскому народу, ни русскому государству» [10, с. 57-58]. Однако Струве был противником идеи независимости Финляндии и Польши. Он считал, что в интересах Российской империи сохранить их в своем составе. Во-первых, П.Б. Струве связывал это с вопросом «политического могущества» России. «Всякое государство до последних сил стремиться удержать свой «состав», - писал он [10, с. 58]. Во-вторых, сохранение Польши способствовало реализации его внешнеполитических замыслов о культурной экспансии России в славянских землях, в том числе на территории Австро-Венгерской империи. Такая политика в отношении Польши «подымет наш престиж в славянском мире и психологически совершенно естественно создаст, впервые в истории, моральную связь между нами и Австрией как государством» [10, с. 58].

Иное отношение П.Б. Струве демонстрировал к «малорусской» и «белорусской» культурам. Он не признавал их в качестве национальных, нередко называя «местными» или «областными». Струве связывал их возникновение и развитие с историческим прошлым России, и изменить эту ситуацию, по его мнению, возможно «только с полным разрушение исторически сложившегося уклада не только русской государственности, но и русской общественности» [13,с.236]. Однако Струве не отрицал культурного своеобразия украинского и белорусского народов, но только в качестве «местных», а не национальных. Подобные суждения он объяснял опасностью сепаратизма. Источник украинского сепаратизма автор видел в Галиции. Она надолго была оторвана от России, находясь в состав Австро-Венгерской империи. Националистические настроения подогревались там властями по политическим соображениям. Возвращение Галиции в состав России требует, с точки зрения Струве, «глубочайшей работы национального объединения» в виде ее «приобщения к общерусской культуре». Ведущая роль в «великой культурной задаче» отводилась русской интеллигенции как главной носительницы «общенационального русского начала» [8].

Большой интерес автора вызывал «еврейский вопрос». Во многом его внимание к этой проблеме было привлечено мерами правительства по упразднению черты оседлости. П.Б. Струве настаивал, что в пределах русского государства еврейское население должно обладать равными со всеми правами. Притеснение инородцев, в том числе евреев, крайне вредит самой России, так как превращает их во врагов государства, «заводчиков революции»

[10,с.56]. А между тем, евреи представляют собой «элемент весьма ценный», который можно использовать для хозяйственного возрождения России. Они преданы русской государственности и «привязанные к русской культуре евреи прямо незаменимы в качестве пионеров и посредников», - писал Струве [10, с. 56]. Критикуя «антисемитические вопли», он призывал поставить евреев на службу русской государственности», но при условии их «ассимиляции» с русской культурой [10, с. 56-57].

Таким образом, концепция либерального национализма П.Б. Струве представляет собой проект формирования в России «имперской» нации. Формируя модель национально-государственного устройства России, Струве утверждал равноправие граждан независимо от национальности и вероисповедания, при условии, что они не будут ставить под угрозу интересы Российской империи и русского народа. Однако его понимание «Великой России» как государства с доминирующей русской культурой, выступление против украинского сепаратизма и взгляды на «еврейский вопрос» не находили поддержки среди русской либеральной общественности, сближая его с правыми националистами.

Библиографический список

1. **Вишне夫斯基 А. Г.** Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишне夫斯基. - М.: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. - 430 с
2. **Каппелер А.** Россия - многонациональная империя / Андреас Каппелер. - М.: Традиция-Прогресс-Традиция, 2000. - 344 с.
3. **Malinova O.** Liberal Nationalism: A Historical and Critical Analysis of Conceptions / Olga Malinova. [Электронный ресурс] - URL: [nationalism.org > resources/articles/Malinova...](http://nationalism.org/resources/articles/Malinova...) (дата обращения: 17.02.2020)
4. **Пайпс Р.** Струве: левый либерал. 1870-1905. Т. 1 / Ричард Пайпс; пер. А. Цуканова. - М.: Московская школа политических исследований, 2001. - 552 с.
5. **Струве П. Б.** В чем же истинный национализм? / П. Б. Струве // Избранные произведения. - М.: РОССПЭН, 1999. - С. 13-44.
6. **Струве П. Б.** Отрывки о государстве / П. Б. Струве // Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. - М.: Издательство «Республика». - С. 63-70.
7. **Струве П. Б.** Интеллигенция и революция / П. Б. Струве // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. Репринтное издание 1909 г. - М.: Изд-во «Новости» (АПН), 1990. - С. 131-150.
8. **Струве П. Б.** Еще о национальном начале в либерализме / П. Б. Струве // Биржевые ведомости, № 14560, 17-го декабря 1914 г. - Петроград, 1914. [Электронный ресурс] - URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 12.06.2020).
9. **Струве П. Б.** Спор с Д.С. Мережковским / П. Б. Струве // Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. - М.: Издательство «Республика». - С. 70-80.
10. **Струве П. Б.** Великая Россия / П. Б. Струве // Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. - М.: Издательство «Республика». - С. 50-62.
11. **Струве П. Б.** Два национализма / П. Б. Струве // Нация и империя в русской мысли начала XX века. - М.: Скимень, Пренса, 2003. - С. 223-230.
12. **Струве П. Б.** На разные темы / П. Б. Струве // Струве П.Б. Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. - М.: Издательство «Республика». - С. 213-289.
13. **Струве П. Б.** Австро-германское «украинство» и русское общественное мнение / П. Б. Струве // Нация и империя в русской мысли начала XX века. - М.: Скимень, Пренса, 2003. - С. 236-238

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 327

*Воронежский государственный институт искусств
кандидат экономических наук, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
И.А. Ашмаров
Россия, г. Воронеж
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

*Voronezh State Institute of Arts
PhD in Economic Sciences, Associate Professor of
the chair of Humanities and Socio-Economic
Disciplines I.A. Ashmarov
Russia, Voronezh
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

И.А. Ашмаров

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ИРАНЕ

В статье анализируется сложный многоступенчатый процесс принятия внешнеполитических решений в Исламской Республике Иран. Помимо самого анализа процесса принятия внешнеполитических решений в Иране в работе приводится краткий историографический обзор последних политических исследований по данной проблеме. В научной работе присутствуют экспертные мнения специалистов в данной области политологического знания, использованы материалы научных статей и диссертаций отечественных авторов, политологов и историков. Анализ процесса принятия внешнеполитических решений в Иране вызывает сегодня пристальный интерес специалистов-политологов.

Ключевые слова: Иран, внешняя политика, политические решения, политология.

I.A. Ashmarov

THE PROCESS OF ADOPTION OF FOREIGN POLICY DECISIONS IN IRAN

The article analyzes the complex multi-stage process of making foreign policy decisions in the Islamic Republic of Iran. In addition to the analysis of the process of making foreign policy decisions in Iran, the work provides a brief historiographical review of recent political studies on this issue. The scientific work contains expert opinions of specialists in this field of political science knowledge, the materials of scientific articles and dissertations of domestic authors, political scientists and historians are used. An analysis of the process of making foreign policy decisions in Iran is of great interest to political analysts today.

Key words: Iran, foreign policy, political decisions, political science.

Актуальность проблематики принятия внешнеполитических решений сегодня приобретает большое значение для многих стран мира в силу повышения важности международного сотрудничества и развития, особенно на фоне глобализации.

Имеет судьбоносное значение этот процесс и для такой страны, как Иран. Эта страна – один из лидеров своего региона, Передняя Азия, в котором замыкаются многие важные проблемы мировой политики.

Поэтому представление о том, как происходит процесс принятия внешнеполитических решений в Иране, и самое главное, его анализ являются предметом интереса ряда российских ученых.

Среди отечественных специалистов можно назвать такие имена, как Н.М. Мамедова, Е.В. Дунаева, К. Краснов, Ю.В. Мотовилов, В.И. Юртаев и другие. Их взглядов, изложенных в их оригинальных научных работах, мы коротко коснемся в первой части нашей работы.

Во второй части будет представлен непосредственный анализ процесса принятия внешнеполитических решений ИРИ, где будут выявлены «узловые» сильные места, имеющие для этого процесса значение.

Предметом данной статьи является изучение источников и методов принятия внешнеполитических решений в Иране.

Объект исследования — внешняя политика Исламской Республики Иран (ИРИ).

Цель и задачи статьи заключаются в раскрытии логики политического процесса принятия внешнеполитических решений в Иране.

Изучение данной темы позволило заметно расширить наше представление о такой закрытой в политическом отношении стране, как Иранское государство, представляющее собой исламскую теократическую республику.

В работе были использованы методы научного анализа и синтеза, индукции и дедукции, историографический метод, которые помогли автору работы прийти к определенным умозаключениям.

1. Краткий историографический обзор последних исследований по проблеме. Проблематика принятия внешнеполитических решений в государстве Иран находится в центре внимания целого ряда специалистов, как историков, так и политологов, чьи научные интересы замыкаются на Ближнем Востоке и Передней Азии.

В научно-исследовательской работе политолога из РУДН К. Краснова изложен очень подробный анализ того, как проходит процесс принятия внешнеполитических решений в Иране. Автор подробно рассказывает о государственном устройстве этой страны, делает необходимые выводы. В частности один из таких выводов состоит в том, что «интересы большинства среди действующих в Иране политических сил не обязательно отражают интересы большинства населения» [1].

Представляя всю подноготную расстановки политических сил в Иране, здесь трудно не согласиться с автором этой работы, которая производит впечатление компетентностью автора в рассматриваемом нами вопросе.

О политической системе республики Иран и возможностях ее трансформации давно и много пишет Н.М. Мамедова, Е.В. Дунаева, специалисты из РУДН [2]. Они же изучают специфические страновые особенности формирования внешней политики ИРИ [3]. Дунаева Е.В., Мамедова Н.М. являются постоянными авторами и глубокими специалистами – экспертами в данной проблематике. Они же дают свою оценку Ирана после последних президентских выборов в этой стране [4, 5].

Н.М. Мамедова отмечает среди особенностей проведения внешней политики ИРИ настойчивые попытки со стороны президента провести реорганизацию структур, реально имеющих отношение к выработке внешней политики. Это, возможно, позволит изменить традиционные условия для ее проведения, убрать неэффективные институты, свойственные внешней политике ИРИ и поднять степень ее подконтрольности президенту Ирана (на тот момент это был шестой президент ИРИ М. Ахмадинежад). Нам кажется, что нынешний президент Ирана Х. Рухани (с 2013 года) продолжил в этом смысле эту политику своего выдающегося предшественника, крупного иранского политика.

В рамках избранной темы следует также отметить диссертационные работы кандидата политологии Мотовилова Ю.В. и доктора истории Юртаева В.И. Обе работы, посвященные государственной внешней политике Ирана, рассматривают ее в период в 1979-2010 гг. в условиях глобализации.

Политолог Ю.В. Мотовилов во второй главе своего научного труда останавливается на страновой специфике процесса принятия внешнеполитических решений в Иране. Он начинает рассматривать эту специфику с Конституции ИРИ и определяет ее как «базовый элемент выработки и осуществления внешней политики» этого государства. Далее, Мотовилов анализирует всю цепочку принятия политических решений в государственных

учреждениях Республики Иран. После такого анализа он завершает главу выяснением влияния внешних факторов на сложнейший для Ирана процесс принятия важнейших внешнеполитических решений [6].

Историк В.И. Юртаев в третьей главе своей диссертации обобщает новую концептуалистику внешней политики ИРИ в 1989-2005 гг. [7].

Для нее, с его точки зрения, имеют принципиальное значение взгляды лидера нации А. Хаменеи на внешнюю политику Ирана и президентская политика. В работе, в частности, рассмотрены политика компромиссов президента Ирана А.А. Хашеми-Рафсанджани и политика диалога цивилизаций М. Хатами.

Внешняя политика Ирана в период 2005-2010 гг. была связана с неординарной личностью президента страны. В это время эту высокую должность занимал М. Ахмадинежад. В.И. Юртаев подробно разбирает направления внешней политики Исламской Республики и ее особенности. Он приходит к выводу: практически вся власть в сфере иранской внешней политики находится в руках двух главных лиц исламского государства, во-первых, верховного лидера, во-вторых, президента. Именно эти персоналии (акторы) отвечают за основные внешнеполитические ориентиры ИРИ. Реализация этих ориентиров на практике – это уже дело рук правительства, в том числе МИДа, Высшего совета национальной безопасности, Корпуса стражей республики и т.д.

2. Анализ процесса принятия внешнеполитических решений в Иране. Клановый характер иранского азиатского государства полностью отражается на клановости и в принятии государственных решений, в т.ч. внешнеполитических решений.

Внешнеполитическая система Исламской Республики основана на Конституции 1979 года. Тем не менее, «в современном виде система управления страной существует с 1989 г., когда были приняты поправки к Конституции» страны [1].

Согласно международным докладом, положение в области прав человека в Иране является исключительно плохим. Режим в Иране недемократичен, что с очевидностью проявляет себя в процессе принятия практически всех государственных решений, и в области внешней политики.

Лидер исламской революции ("верховный лидер") несет ответственность за определение внешней политики и надзор за ней. Значительные полномочия имеет также президент, который имеет, однако, ограниченную власть по сравнению с лидером государства. Лидер выпускает указы и принимает окончательные решения по экономике, окружающей среде, внешней политике, образованию, национальному планированию и всему остальному в этой исламской стране.

Здесь господствует религия, то есть ислам (99% населения верит в ислам), стоит на первом месте и в жизни граждан страны, и в жизни государства и в вопросах внешней политики. Все здесь определяет религия ислам.

Ключевые министры выбираются с согласия верховного лидера Али Хаменеи, и он имеет решающее слово во внешней политике Ирана. Министр иностранных дел является послушным проводником политических решений духовного лидера страны.

Даже избранный народом президент должен получить официальное одобрение лидера Хаменеи до приведения его к вступлению в должность.

Лидер непосредственно участвует в назначении всех силовых министров после получения кандидатур от президента. Получается, что все центры принятия внешнеполитических решений завязаны на одной личности верховного лидера Ирана. Он является и главнокомандующим, обладает правом объявлять войну. Одним словом, у него исключительные полномочия.

Кандидаты в президенты и депутаты парламента должны быть утверждены членами этого государственного совета (они назначаются лидером) до начала выборов с тем, чтобы обеспечить их лояльность Верховному Лидеру страны. Реальной власти этот орган не имеет, и на внешнюю политику тоже, равно как и созданный в Иране Совет экспертов.

Президент Ирана подчиняется верховному лидеру страны. После верховного лидера Конституция определяет президента Ирана как высшую государственную власть. Президент избирается всеобщим голосованием сроком на четыре года, однако президент по-прежнему обязан получить официальное одобрение лидера до приведения его к присяге в парламенте (Меджлисе). Лидер также имеет право в любое время отправить в отставку избранного президента.

Цель внешней политики исламской республики – всеобщий мир и справедливость, коллективная безопасность в регионе и на глобальном уровне. Иран активно сотрудничает с другими странами в своем регионе, контактирует с другими развивающимися странами.

Опишем здесь кратко этот процесс принятия цепочки решений, то есть, откуда начинается политическое решение, и затем, в какой орган власти оно идет и т.д.

Любая новая информация по вопросам внешней политики, приходя из-за границы, попадает в департаменты МИДа. После обработки этой информации в министерстве министр докладывает напрямую президенту страны. После доклада министра президент принимает решение о дальнейшем прохождении этой внешнеполитической информации. Он направляет ее либо в кабмин, то есть в правительство, либо в специальный орган по безопасности – ВСНБ – Высший совет национальной безопасности. Этот орган власти был основан в Иране в 1989 г.

После того, как кабмин либо ВСНБ рассмотрят новую информацию и примут свое решение, оно путешествует дальше и возвращается вновь к президенту. И вот уже после этого президент делает доклад и направляет отчет по вопросу Лидеру страны. После этого Лидер высказывает свое одобрение либо неодобрение принятым внешнеполитическим решением. После одобрения Лидером страны решение считается принятым, и оно направляется в МИД, а также в военные и силовые структуры и ведомства страны.

Примерно таким образом, так сказать, выглядит цепочка решений по вопросам внешней политики в этой восточной стране.

Одним из аспектов современной внешней политики Ирана является его заинтересованность в интеграции с ЕАЭС, то есть Евразийским экономическим союзом, в котором участвует и наша страна, Россия. Иран является стратегическим партнером для всех участников ЕАЭС. Налаживается внешнеполитическое сотрудничество между Союзом ЕАЭС и ИРИ. Это важно и для развития стабильности данного региона.

В конце 2015 года между Ираном и ЕАЭС было подписано временное соглашение, которое было охарактеризовано как первый шаг к материализации свободной торговли между Ираном и Союзом (ЕАЭС).

Иран проводит самостоятельную ядерную программу и на этой почве конфликтует с США. Это привело к санкциям Совбеза ООН против Ирана. От этих санкций экономика и внешняя политика Ирана очень сильно страдает, но Иран не сдается в борьбе за свою реальную независимость и политическую свободу.

Внешняя политика в этой стране представляет собой сложный процесс кулуарных игр и интриг, лоббирования интересов. От этого процесса немного несет средневековьем.

Тем не менее, это устраивает давно устоявшуюся систему государственной власти в этой стране, ее верхушку, которая принимает основные решения по всем ключевым вопросам жизни в этой влиятельной в своем регионе стране. Простое население страны и его мнение в политический расчет, как правило, не принимается, и мнений простых людей никто не спрашивает. Восток, как уже давно известно, - это «дело тонкое».

Заключение. Процесс принятия внешнеполитических решений в Иране служит основой для проведения внешней политики ИРИ, которая имеет строгую идеологическую основу.

Генеральную стратегию внешней политики государства определяет духовный лидер этой страны - аятолла Хаменеи.

Внешняя политика Ирана – сложный процесс многочисленных взаимных воздействий различных политических сил этой страны [8]. Прежде всего, это – представители государственной власти, официальные должностные лица, которые испытывают на себе действие сложившихся в государстве иранских политических сил и элит. Страновые приоритеты внешней политики Ирана определяются на самом верху государства, причем не без воздействия сильных политических элит и группировок ИРИ.

Тем не менее, мы можем заключить, что проведение внешней политики в ИРИ персонализировано и замкнуто в рамках двух-трех политических кабинетов и скрыто, как говорится, «за семью печатями и замками» [9].

Предугадать внешнеполитические решения ИРИ невозможно даже после многочисленных консультаций с ними. Сначала на низовом уровне принимает решение Совет по безопасности (ВСНБ), потом президент, а после он отправляет свой доклад лидеру государства, который одобряет или не одобряет его.

Последующие действия исполнительных структур выработаны там до автоматизма. Внешнеполитическое решение будет исполняться МИДом, а также военными и силовыми ведомствами страны [10].

Таким образом, единственное принципиальное значение имеет только позиция верховного лидера страны, который очень нам напоминает вождя нации, или немецкого фюрера. Тоталитаризм восточного типа, который сложился в Иране, схож с тоталитаризмом западного (немецкого) типа, несмотря даже на то, что в стране созданы главные демократические институты (парламент, многочисленные советы и другие).

По сути, внешняя политика целой страны находится в руках одного человека, на которого, правда, воздействуют другие политические силы страны в лице государственных органов власти, которые создают хрупкий политический баланс внутри страны. Однако это равновесие может быть легко утрачено при желании одной из сторон политических взаимоотношений, однако для этого нужно пойти на большой внутривнутриполитический риск.

Библиографический список

1. **Краснов К.** Процесс принятия внешнеполитических решений в Исламской Республике Иран // Россия и мусульманский мир. 2012. №5. С. 146-153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-prinyatiya-vneshnepoliticheskikh-resheniy-v-islamskoy-respublike-iran> (дата обращения: 06.07.2020).
2. **Дунаева Е.В., Мамедова Н.М.** Особенности формирования внешней политики ИРИ // Институт Ближнего Востока. 14 февраля, 2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=12154> (дата обращения: 06.07.2020).
3. **Дунаева Е.В.** Политическая система исламской Республики Иран: вызовы либеральной модернизации // Россия и мусульманский мир. 2016. №9 (291). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-islamskoy-respubliki-iran-vyzovy-liberalnoy-modernizatsii> (дата обращения: 06.07.2020).
4. **Мамедова Н., Дунаева Е., Федорова И.** Иран после президентских выборов // Россия и мусульманский мир. 2014. №5 (263). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iran-posle-prezidentskih-vyborov> (дата обращения: 06.07.2020).
5. **Мамедова Н.М.** Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-islamskoy-respubliki-iran-osobennosti-i-vozmozhnosti-transformatsii> (дата обращения: 06.07.2020).
6. **Мотовилов Ю.В.** Особенности выработки и осуществления региональной политики Исламской Республики Иран в условиях глобализации: Автореф. дисс. канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2005. 27 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti->

vyrobotki-i-osushchestvleniya-regionalnoi-politiki-islamskoi-respubliki-iran-v-u (дата обращения: 06.07.2020).

7. **Юртаев В.И.** Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг. Автореф. дисс. д-ра. ист. наук. Москва, 2012. 43 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-i-realizatsiya-vneshnei-politiki-islamskoi-respubliki-iran-v-1979-2010-gg> (дата обращения: 06.07.2020).

8. **Киселев И.Ю.** Анализ принятия внешнеполитических решений / И.Ю. Киселев, А.Г. Смирнова. Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 108 с. URL: <http://www.lib.uni Yar.ac.ru/edocs/iuni/20080604.pdf> (дата обращения: 06.07.2020).

9. **Сулейманов А.В.** Политика Турции в отношении Ирана: концептуальное обоснование, институциональная специфика и технологии реализации. Автореф. дисс. канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2011. 24 с. URL: <http://www.unn.ru/pages/disser/856.pdf> (дата обращения: 06.07.2020).

10. **Ушаков В.А.** Внешняя политика Исламской Республики Иран после революции 1978-1979 гг. Автореф. дисс. д-ра. ист. наук. Москва, 1997. 54 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vneshnyaya-politika-islamskoi-respubliki-iran-posle-revolyuutsii-1978-1979-gg> (дата обращения: 06.07.2020).

*Воронежский государственный институт искусств
кандидат экономических наук, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
И.А. Ашмаров
Россия, г. Воронеж
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

*Voronezh State Institute of Arts
PhD in Economic Sciences, Associate Professor of
the chair of Humanities and Socio-Economic
Disciplines I.A. Ashmarov
Russia, Voronezh
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

И.А. Ашмаров

МЕТОДОЛОГИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ВОЙН СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

В статье содержится краткий историографический обзор по теме методологии классификации войн. Эпоха последних столетий в буквальном смысле слова насыщена самыми различными войнами. Данная тема - методология классификации войн современной эпохи, является одним из актуальных предметов рассмотрения современной научной философии.

Ключевые слова: война, виды войн, классификация войн, методология классификации войн.

I.A. Ashmarov

MODERN ERA WAR'S CLASSIFICATION METHODOLOGY

This article contains a short historiographical overview on the topic of the methodology of the classification of wars. The epoch of the last centuries is literally full of the most varied wars. This topic - the methodology for classifying wars in the modern era - is one of the topical subjects of consideration of modern scientific philosophy.

Key words: war, types of wars, classification of wars, methodology of classification of wars.

Теоретические подходы к изучению современных войн и конфликтов занимают важное место и играют важную роль во многих сферах научного знания: в социологии и политологии, в теории международных отношений, в военном деле и т.д.

Теории войн и военных конфликтов, как, впрочем, и исследования о мире и войне, имеют давнюю традицию в европейской политической мысли. Их анализ восходит к древнегреческим историкам, например, Фукидиду, и включает выдающиеся работы, подобные сочинению Цезаря "О галльской войне". Вокруг этих теорий шли интенсивные политические и теологические дебаты, и они представляют собой часть Просвещения, о чем свидетельствует работа философа Иммануила Канта "О вечном мире". Являясь важной частью политической философии, эти работы отражают и вносят свой вклад в поиски идеального состояния мира, вне войны для личности, общества и государства.

Современные ученые оперируют и старыми, ставшими уже традиционными, а также и новыми понятиями, такими, как поколения войн, конвенциональные войны, кибервойны, гибридные войны и т.д.

Актуальность данной темы исследования никогда не исчезнет, по крайней мере, до тех пор, пока на земле будут происходить и вообще будут возможны войны. Поэтому изучение данного явления всегда имеет смысл, чтобы в совершенстве знать эту материю, с которой, возможно, придется снова столкнуться на практике.

Предметом работы является классификация войн и методологические подходы к ней. Объектом работы является война (современная война).

1. Краткий историографический обзор по теме исследования. Необходимым условием классификации войн по типам войн является определение понятия «война» с помощью определения сущности и содержания данного понятия.

Попытку такого определения сделали в свое время два военных теоретика с генеральским званием, свидетельствующим о большом опыте в военном деле.

Во-первых, это – генерал А.А. Жомини, который заслужил у отечественных историографов почетного звания основателя научной военной теории [1]. С его точки зрения, «война будет всегда необходимое зло» [2]. Так совершенно справедливо, по нашему мнению, писал генерал Жомини в далеком 1840 году.

А.А. Жомини оставил нам ценные советы, своего рода рекомендации, которые были сделаны насчет многих военных вопросов, включая вопросы высшего военного управления и руководства. Это и «выбор верховного главнокомандующего, и других полководцев, объем их власти на театре военных действий, их ответственность за свои решения, в том числе - за постановку невыполнимых задач, преступные приказы, неоправданные риск и потери» [3].

И, во-вторых, это - прусский генерал, военный теоретик и историк Карл фон Клаузевиц. Он также прослеживал прямую связь между политикой и войной. Он признавал, что политические отношения (например, между государствами) сначала могут привести к политическому конфликту, который затем решается путем включения специального средства, а именно войны. Кроме того, он понимал, что политические отношения, ведущие к войне, не заканчиваются с ее началом, а продолжаются войной, влияют на нее до заключения мира включительно. Таким образом, он пришел к определению: «война — это простое продолжение политики другими средствами» [4]. И далее он продолжал: «у войны нет своей логики, и подчинение политической точки зрения военным было бы противным, ибо политика породила войну; война - лишь инструмент, а не наоборот» [4].

Отсюда вытекает вывод, что все войны могут быть классифицированы на некоторые различные типы, то есть существуют основные типы войн. Отметим, что наследие этих военных классиков не устарело и поныне, несмотря на все изменения военных технологий и появление новых видов оружия и военной техники.

Свой первоначальный, и притом значительный, вклад в науку о войне сделали наши отечественные военные теоретики А. Снесарев и А. Свечин в начале прошлого века. Они изучали различные явления и тенденции развития войны как общественного явления.

А. Свечин в предисловии к двухтомной работе «Стратегия в трудах военных классиков», отмечал: «Чем больше война затрагивает интересы населения, чем ярче основные ее линии обрисовываются требованиями политики и экономики, тем большее значение получает стратегия» [5].

Позиция А. Снесарева отражала его реалистический подход, с тем чтобы «видеть расширение ее содержания, превращение ее во всеохватывающее противоборство воюющих сторон» [6].

Специалисты в этой области, например, Г.В. Люткене, выделяют три основные группы, которые отражают подходы популярных разработчиков военно-теоретических взглядов на войну [7, 8].

1. Большую группу составляют концепции, содержащие военно-теоретические подходы, определяющие специфику современных войн. Согласно взглядам представителей данной группы (Мартин ван Кревельд, А.А. Зиновьев, З. Бауман и др.) доминирующим фактором, влияющим на трансформацию современной войны, выступает изменение статуса субъекта военного насилия, который принимает решение о целях, средствах и способах войны.

2. Другую группу военно-теоретических концепций представляют Э. Тоффлер, З. Бжезинский, В.П. Гулин, М.П. Требин, Б.А. Калинин. Эти специалисты считают, что все войны обусловлены научно-техническим прогрессом и особенно результатами НТР. В этом, на наш взгляд, есть большая доля истины, так как в начале XXI столетия автоматизация уже привела к увеличению применения различных беспилотных систем и технических радиоуправляемых комплексов, позволяющих снизить возможные потери живой силы (кадрового состава) военных.

3. Следующая группа военно-теоретических концепций выделяют в качестве доминирующего признака современных войн появление новых методов вооруженной борьбы – т.н. сетевых или сетецентрических войн.

По мнению В.И. Слипченко («Война Будущего»), Б. Майорова («Новые эпохи - новые войны...») и других авторов Академии военных наук, «главная цель будущей войны (шестого поколения) - разгром бесконтактным (роботизированным) способом экономического потенциала любого государства на любом удалении от противника» [9]. Все это связано с массовым внедрением в теорию и практику военной деятельности ИКТ - информационно-коммуникационных технологий.

2. Методология классификации войн современной эпохи. Методология классификации войн, сложившаяся к современному моменту времени, является чрезвычайно богатой и разнообразной. В основе ее находится множество самых различных критериев, которые мы можем применить для классификации и типологии войн и военных конфликтов. И, конечно же, самым логичным будет применение и использование в такой методологии целого ряда следующих критериев.

Во-первых, это – исторический критерий. По этому критерию можно выстроить целый ряд исторических типов войн. Эти исторические типы войн систематизируются по различным историческим периодам. т.е. по исторической хронологии.

1. Войны Древнего мира;
2. Войны Средних веков;
3. Войны Нового и Новейшего времени;
4. Современные, или постиндустриальные войны.

Войны и военные конфликты могут систематизироваться по критерию масштаба ведения военных действий (количество стран, на территории которых ведутся боевые действия). По данному критерию выделяются международный и немеждународный вооружённый конфликт. Международные, или мировые, войны ведутся между государствами как политическими объединениями. Немеждународные войны ведутся между повстанцами и государством либо между различными группами повстанцев.

Войны могут также классифицироваться на различные поколения войн, в зависимости от стратегии и тактики предпринимаемых военных действий. Например, в 1989 получила известность т.н. «поколенческая» классификация войн по Уильяму С. Линду, который является одним из первых сторонников теории войны четвертого поколения. Данная классификация была предложена американским военным экспертом по имени Уильям Линд, и не может рассматриваться как универсальная. На наш взгляд, поколения войн - это не более чем частный случай. Он ввёл разделение войн на четыре поколения, когда стал анализировать эволюцию задач американской морской пехоты [10].

Войну первого поколения он описывает как ведущуюся линейным строем с применением гладкоствольного огнестрельного оружия; второе поколение — позиционные войны с артобстрелами, пулемётами, окопами и прочей полевой фортификацией; к третьему поколению Линд отнёс блицкриг: армия стремится окружить противника и отрезать его от коммуникаций, главные виды вооружения — танки и авиация; война четвёртого поколения по Линду ведётся небольшими группами экипированных по последнему слову техники солдат в виде серии отдельных операций.

Таблица 1

Пример классификации и разделения войн на отдельные поколения [11]

Вооружение	Вид войны	Цель войны
<i>Первое поколение</i>		
Холодное оружие.	Войны подразделений тактического масштаба.	Главная цель — уничтожить противника
<i>Второе поколение</i>		
Порох, гладкоствольное оружие.	Войны в масштабах тактики подразделений, частей, соединений	Главная цель — уничтожить противника, завладеть его ценностями, территорией
<i>Третье поколение</i>		
Нарезное многозарядное оружие повышенной скорострельности, точность и дальность стрельбы.	Войны оперативно-тактического масштаба.	Главная цель — разгром вооруженных сил противника, разрушение его экономики и свержение политического строя
<i>Четвертое поколение</i>		
Автоматическое и реактивное оружие, танки, авиация, флот, транспортные средства и связь.	Войны стратегического масштаба.	Главная цель — разгром вооруженных сил противника, разрушение его экономического потенциала и политической системы

История свидетельствует, что первые четыре поколения войн выступали в основном как инструмент политики, были ее допустимым или приемлемым продолжением.

В научно-исследовательской литературе встречаются также и описания войн пятого и шестого поколений, но содержание этих терминов значительно различается у разных авторов. Война пятого поколения, а это уже ядерная война, может быть единственной и последней в этой эволюции в случае ее развязывания.

Далее, все войны различаются в зависимости от целей войны. Войны ведутся в основном между государствами, которые возглавляются людьми, даже коллективами и группами людей, то есть коллективным разумом. Следовательно, войны проводятся в чьих-либо определенных интересах и преследуют определенные цели.

1. Материальные либо нематериальные цели войны. Реальные материальные цели войны могут включать, например, приобретение территории (как в германской концепции «Lebensraum» - теория расселения и захвата, хозяйственного освоения территорий немецкими колонистами в первой половине двадцатого века) или признание экономических уступок (как в англо-голландских войнах).

Нематериальные цели войны – это, например, накопление доверия или репутации для своей страны, которые могут иметь более осязаемое выражение (завоевание новой территории восстанавливает престиж страны, а аннексия территории других стран увеличивает политическую власть).

2. Явные либо неявные цели войны. Явные цели войны могут включать обнародованные либо опубликованные политические решения, которые всем известны.

Скрытые, или имплицитные, цели войны могут принимать форму формальных протоколов, обсуждений, меморандумов и инструкций. Например, довоенные секретные протоколы между Германией и СССР о разделе сфер влияния, которые рассматривались обеими сторонами как неотъемлемое условие действия Договора (пакта) о ненападении 23 августа 1939.

3. Позитивные либо негативные цели войны. Позитивные цели войны приносят либо включают ощутимые положительные результаты. Такие войны предупреждают или предотвращают нежелательные результаты. Это может быть освобождение захваченных противником исконных национальных территорий и т.д.

Негативные цели войны, наоборот, приносят нежелательные плоды, дают отрицательные результаты побежденной стороне, а иногда и победившей стороне.

Цели войны могут изменяться в ходе самого военного конфликта и в конечном итоге трансформироваться в "условия мира", то есть в минимальные условия, при которых государство может прекратить вести ту или иную войну.

4. Справедливые и несправедливые войны. К классификации по целям войны близко находится деление войн на справедливые и несправедливые войны.

Справедливые войны ведутся за освобождение родной земли, своей территории, своего народа или населения, оказавшегося на оккупированной территории или захваченного в плен и т.д. Справедливые войны носят освободительный характер.

Несправедливые войны, наоборот, носят захватнический характер и представляют собой насильственный захват чужой территории, населения и различных экономических ресурсов.

В своём учении об отношениях между государствами Иммануил Кант выступал против несправедливого состояния этих отношений, против господства в международных отношениях права сильного. Он высказывается за создание равноправного союза народов. Кант считал, что такой союз приближает человечество к осуществлению идеи вечного мира. («К вечному миру» – это название опубликованного в 1795 трактата Канта, который можно считать центральным в ряду «малых трактатов» по вопросам философии истории и политики, изданных в 1784–1798). К сожалению, такие прогрессивные философские идеи плохо приживаются на практике, особенно в умах генералов, отвечающих за военные стратегии.

Таблица 2

Классификация войн

Назначение войн	Природа войн	Исторический пример военных событий
Войны деградации и распада государства	Война, в которой происходит распад (разделение) государства или империи на большую часть территории	Югославские войны и распад единого югославского государства
Экономическая война	Экономическая война - это война, направленная на победу над противником в экономической конкуренции и торговой блокаде.	Исторические примеры: холодная война, кубинское торговое эмбарго.
Непрямая война	Конфликт, в который великие державы перешли к гражданской войне стран через период холодной войны.	Война во Вьетнаме, Корейская война
Война за независимость	Война, где страна становилась независимой, например, от колониального покровительства более сильной политической державы.	Алжирская война, Индокитайская война, американская война за независимость

Продолжение табл. 2

Гражданская война	Гражданская война, которая в основном заключается лишь в том, чтобы граждане государства формировали партии без участия иностранных или иных государственных образований вне участия государства.	Английская гражданская война, русская гражданская война после 1917
Народная война	Война, в которой большая часть народа участвует добровольно. Вторжение Наполеона в Россию и результат - добровольческие крестьяне поднимаются с холодным оружием в руках против французов.	Отечественная война 1812 года, Великая Отечественная война 1941-45
Торговая война	Государства, в исключительных обстоятельствах, могут противодействовать конкуренции военными, силовыми способами. В результате нормальные торговые процедуры по регулированию были заменены насильственными методами.	Опиумные войны, Тресковая война
Кибер-война	Информационные системы противника атакуют в киберпространстве.	Скандал вокруг Эстонской статуи последовал за атаками на отказ в обслуживании
Мировая война	Война, которая затронула несколько стран на нескольких континентах по всему миру.	Первая мировая война, Вторая мировая война
Наследственная война	Правитель семьи между властью и войной	Война за Испанское наследство
Разбойная война	Община или государство нападают на другую территорию, добываясь собственности и/или ресурсов.	Войны на Кавказе
Колониальная война	Колониальные подпольные колонии на территории, война, которую колониальная власть использовала либо в колониях, коренном населении, обитаемых колонизаторах, либо в другой, той области после государства.	Зулусская война, англо-бурская война, война в Индокитае

«Суррогатная» война	Гражданская война или локальная война, в которой участвуют внешние стороны, которые таким образом косвенно ведут войну друг против друга. Во время холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз вступили в несколько суррогатных войн друг против друга.	Корейская война, Вьетнамская война, Афганская война
Партизанская война	Партизанская война означает войну против оккупанта, администрации или другого государства.	Кубинская революция, Афганская война, партизаны в период ВОВ
Гражданская война	Политическое и организованное сообщество, в общем, государство внутри войны. В гражданскую войну может быть вовлечено в том числе и государство внешних сторон, чтобы помочь той или иной стороне.	Гражданская война в Финляндии, гражданская война в Испании, война в Биафре.
Тотальная (глобальная) война	Форма войны, позволяющая государствам подчинить все имеющиеся у них ресурсы своей войне, против которой она ведет весь спектр существования противника.	Вторая мировая война, в которой приняли участие 62 государства из 73 существовавших на тот момент (80% всего населения мира)
Религиозная война, религиозная война, священная война.	Различные религии или различные религиозные взгляды между представителями войны.	Крестовые походы, джихад, Реформация последовали за войнами
Революционная война	Революция, последовавшая за войной	Войны Французской революции, гражданская война в России
Ядерная война	Ядерное (термоядерное) оружие и война идут на смену обычной войне	Фактической ядерной войны не должно было быть, но США использовали ядерное оружие против Японии до окончания Второй мировой войны, хотя в этом и не было никакой военной необходимости, но была одна только демонстрация военной силы и превосходства военных технологий.

В заключение нашей статьи приведем справочный материал о таких видах войн, как конвенциональная война и гибридная война.

Конвенциональная война, или конвенционная война (от англ. «conventional» — обычный, традиционный; общепринятый; привычный). Это форма ведения войны с использованием обычных вооружений и тактики ведения боевых действий между двумя или более государствами в условиях открытой конфронтации. Силы с каждой стороны четко определены и сражаются с использованием оружия, которое в первую очередь нацелено на военных противника. Она обычно ведется с использованием обычных вооружений, а не с помощью химического, биологического или ядерного оружия. Общая цель обычных военных действий заключается в ослаблении или уничтожении вооруженных сил противника, тем самым сводя на нет его способность участвовать в обычных военных действиях. Однако при форсировании капитуляции одна или обе стороны могут в конечном итоге прибегнуть к нетрадиционной тактике ведения войны. Правила конвенциональной войны описываются в Гаагских Конвенциях, Женевских Конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных Протоколах к ним 1977 г., резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах.

Американские военные склонны использовать термин гибридной угрозы, тогда как академическая научная литература использует термин «гибридная война». Смысл гибридной войны объясняет в своей научно-исследовательской статье Джеймс К. Уизер [12].

В общем понимании гибридная война (англ. «hybrid warfare») — это военная стратегия, которая использует политическую войну и сочетает обычную войну, нерегулярную войну и кибервойну с другими методами воздействия, такими как поддельные новости, дипломатия, законность и иностранное избирательное вмешательство.

Гибридная война может быть использована для описания гибкой и сложной динамики боевого пространства, требующей высокоадаптируемой и устойчивой реакции. Существует множество терминов, используемых для обозначения концепции гибридной войны: гибридная война, гибридные угрозы, гибридное влияние или гибридный противник (а также нелинейная война, нетрадиционная война или специальная война).

Термин «гибридная война» стал объектом политологического анализа со стороны теоретиков, должностных лиц, определяющих внешнюю политику, после того, как Россия заняла (по зарубежной терминологии – оккупировала) Крым в марте 2014 года [13]. Эта тема перестала быть предметом изучения только со стороны военных стратегов, и вошла в более широкую политическую область исследования в качества существенного для Запада вызова безопасности.

Все войны могут быть классифицированы на различные основные типы. Межгосударственная война происходит между двумя или несколькими государствами. Это понятие включает в себя коалиционную войну: несколько государств объединяются в совместную воюющую партию. Если страна уже оккупирована и ее правительство лишено власти, борьба между государствами может быть продолжена как партизанская война между населением и вражеской государственной армией: нерегулярные вооруженные силы воюют против армии оккупационной державы.

В гражданской войне, напротив, различные группы борются в пределах одного государства, частично даже через государственные границы, часто не организованные государством. Кроме того, в такой войне может встретиться с нерегулярными вооруженными силами, частными армиями или наемниками против армии собственного правительства.

В войне за независимость воюет один народ, который стремится иметь свое собственное государство: например, война США за независимость как войны против колониальной власти англичан.

Вооруженный конфликт, характеризующийся противопоставлением условно превосходящих сил военных, с одной стороны, и их противников, использующих

партизанские методы, с другой, считается асимметричным конфликтом. Примером такого конфликта является нынешняя война с террором, которую ведут США после терактов 11 сентября 2001. Ответ на вопрос, можно ли считать это полноценной войной, до сих пор является предметом многочисленных дискуссий.

Сублематичными формами войны или аналогичными военными конфликтами являются, в частности, всевозможные «бандитские» войны, «цветочные» войны, «экономические» войны и т.д. Проблему трансформации современных военных конфликтов рассматривают в своих работах такие исследователи, как О.Б. Ачасов [14], А.А. Бартош [15], Р. Зайдельман [16] и другие авторы. Разнообразные аспекты современных войн изучают целые авторские коллективы [17].

Итак, классификаций войн в теории, как мы увидели, существует достаточно большое количество [18, 19, 20]. Причем, единой универсальной классификации войн как такой нет, она просто отсутствует. Вероятно, что этой теме еще предстоит длительное изучение и дальнейшая систематизация, углубление в сферу военно-политического анализа, рассматриваемого нами в данной работе предмета.

Библиографический список

1. **Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А.** А. А. Жомини. Основатель научной военной теории. 1779-1869. - М., 1999. - 397 с.
2. **Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А.** Служил России и военной науке. Наследие Жомини и современность // Военно-исторический журнал. 1994. №1. С.84-91. <http://regiment.ru/Lib/C/125.htm> (дата обращения: 08.12.2020).
3. **Митягин С.** Наука и война. // Независимое военное обозрение. 06.10.2000 // URL: https://nvo.ng.ru/notes/2000-10-06/8_war.html (дата обращения: 08.12.2020).
4. **Клаузевиц К.Ф.** О войне. М.: Издательство АСТ, 2019. 320 с.
5. Стратегия в трудах военных классиков / Под ред. А Свечина. Москва: Издательство: Высший Военный редакционный совет, 1924. 360 с.
6. **Снесарев А.Е.** Философия войны. — М., 2003. 290 с. // URL: http://snesarev.ru/Philosophy_of_war.pdf (дата обращения: 08.12.2020).
7. **Люткене Г.В.** Современные концепции войны: философско-политологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва: Военный университет, 2011. URL: <http://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10377549@cmsArticle> (дата обращения: 08.12.2020).
8. **Бочарников И.В., Лемешев С.В., Люткене Г.В.** Современные концепции войн и практика военного строительства: Монография. – М.: Экон-информ, 2013. – 144 с. // URL: <http://nic-pnb.ru/wp-content/uploads/2014/06/sovremennie-konceptcii-vojn.pdf> (дата обращения: 08.12.2020).
9. **Слипченко В.И.** Война будущего (прогностический анализ) // URL: <http://b-i.narod.ru/vb.htm> (дата обращения: 08.12.2020). См. также: Публикации АВН // URL: <http://avn1995.narod.ru/books.htm> (дата обращения: 08.12.2020).
10. **William S. Lind.** The Four Generations of Modern War. Publisher: Castalia House, 2014. William S. Lind, Gregory A. Thiele. 4th Generation Warfare Handbook. Publisher: Castalia House, 2016. - 134 p.
11. **Капитанец И.М.** Классификация поколений войн // URL: <http://militera.lib.ru/science/kapitanetz/02.html> (дата обращения: 08.12.2020).
12. **James K. Wither.** Making Sense of Hybrid Warfare // Connections: The Quarterly Journal. 2016. Vol. 15. Issue 2. Pp. 84-100. URL: <http://connections-qj.org/ru/article/smysl-gibridnoy-voyny> (дата обращения: 08.12.2020).

13. **Ашмаров И.А.** Крымские противоречия России и Запада // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 2 (6). С. 58-63.

14. **Ачасов О.Б., Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю.** Современные конфликты и войны: особенности, причины возникновения, предназначение и тенденции в развитии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №5 (350). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-konflikty-i-voyny-osobennosti-prichiny-vozniknoveniya-prednaznachenie-i-tendentsii-v-razvitii> (дата обращения: 08.12.2020).

15. **Бартош А.А.** Трансформация современных конфликтов // Вопросы безопасности. 2018. – № 1. – С. 1-18. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22294 (дата обращения: 08.12.2020).

16. **Зайдельман Р.** Теории конфликтов и мира: концепции, подходы и методы // URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-3/seidemann.htm> (дата обращения: 08.12.2020).

17. **Екадумова И.И.** Социальные аспекты современных войн // Современные войны: социально-экономические и политологические аспекты: пособие / В.Г. Ольшевский, И.И. Екадумова, А.В. Гламазда и др. – Минск: ВА РБ, 2010. – 124 с. URL: <https://sites.google.com/site/ekadumova/home/socialnye-aspekty-sovremennykh-vojn> (дата обращения: 08.12.2020).

18. **Конопатов С.Н.** Методология классификации вооруженного противоборства в современном мире // Омский научный вестник. 2006. №10 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-klassifikatsii-vooruzhennogo-protivoborstva-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 08.12.2020).

19. **Мухаметов А.Ф.** Классификация, типологизация и характер военных конфликтов: современные взгляды. Особенности современных военных конфликтов: выводы для обеспечения военной безопасности государства. // Материал подготовлен сотрудниками Департамента оборонных исследований АО ЦВСИ с использованием открытых источников и опубликован в Научном сборнике АО ЦВСИ. Астана: Изд. ТОО «Дэме», 2018. URL: <https://cvsi.kz/index.php/analitika-i-publikatsii/item/185-osobennosti-sovremennykh-voennykh-konfliktov-vyvody-dlya-obespecheniya-voennoj-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 08.12.2020).

20. **Попов И.М.** Матрица войн современной эпохи. Здравому смыслу мешает инерция мышления // Независимое военное обозрение. 22.03.2013. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2013-03-22/7_matrix.html (дата обращения: 08.12.2020).

УДК 316.6

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

И.М. Бухтоярова

Россия, г. Воронеж

тел. (473) 244-78-32

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

З.Ю. Надточий

Россия, г. Воронеж

тел. (473) 244-78-32

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin»

PhD in Historical Science, assistant professor of humanities and social and economic disciplines

I.M. Bukhtoyarova

Russia, Voronezh

tel. (473) 244-78-32

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin»

PhD in Political Science, Associate Professor of humanities and social and economic disciplines

Z.Y. Nadtochii.

Russia, Voronezh

tel. (473) 244-78-32

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

И.М. Бухтоярова, З.Ю. Надточий

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ В РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена решению важнейшей целевой задачи – подготовке российского офицера на уровне требований XXI в. В статье проанализированы и определены практические аспекты по повышению качества гуманитарной составляющей в ходе учебно-воспитательного процесса военного вуза в условиях информационного противоборства. Задача Министерства обороны – популяризировать образ современного офицера, обладающего соответствующей геополитическим вызовам технической и гуманитарной подготовкой.

Ключевые слова: армия, вооруженные силы, гуманитаризация, имиджевый дискурс, информационные технологии.

I.M. Bukhtoyarova, Z.Y. Nadtochii

MODERN TECHNOLOGIES FOR CREATING A POSITIVE INFORMATION ENVIRONMENT IN WORKING WITH THE PERSONNEL OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the solution of the most important target task – training of the Russian officer at the level of requirements of the XXI century. The article analyzes and defines practical aspects of improving the quality of the humanitarian component in the course of the educational process of a military University in the context of information warfare. The task of the Ministry of defense is to popularize the image of a modern officer who has the appropriate technical and humanitarian training for geopolitical challenges.

Key words: army, armed forces, humanitarization, image discourse, information technologies.

Современное состояние российского общества и тенденции развития международных отношений, в частности, обострение политического и экономического противостояния со странами ЕС и НАТО вызывают острую необходимость уделять особое внимание разработке и научному обоснованию средств и методов формирования патриотической уверенности, военно-нравственного воспитания будущих офицеров.

Трудности переходного периода, а также введение режима санкций в отношении Российской Федерации не только поспособствовали усилению политической и экономической нестабильности, но и оказывают дестабилизирующее воздействие на общественное сознание, порождая в том числе ряд проблем в воспитании патриотизма у современной молодежи [7,с.157]. Такое положение дел явилось следствием, в том числе, стихийных влияний современной информационной ситуации, когда по большей части мировоззренческие установки молодые люди получают посредством никак не контролируемого и практически никем не регулируемого потока из средств массовой информации, прежде всего, посредством сети Интернет.

Актуальность данной проблемы особенно возрастает в связи с приданием патриотизму статуса «общенациональной идеи» и возрастанием в современных условиях его консолидирующей силы. На этом фоне гуманитарное образование вступающего в самостоятельную жизнь нового поколения российских офицеров представляется важнейшим компонентом модернизации высшей военной школы.

В сложных условиях военно-политической обстановки в мире выпускникам военных вузов зачастую приходится решать разнообразные задачи. Среди них – постоянное поддержание высокой степени боевой готовности. Причем не всегда это связано с активными боевыми действиями и физическим насилием. Одним из самых распространенных способов устрашения и уничтожения противника на сегодня является информационная война. В ходе таких войн возможно манипулирование общественным сознанием человека. И в этой ситуации оптимальным является качественная общенаучная и социокультурная подготовка военнослужащих.

Термин «информационная война» может быть рассмотрен с разных сторон [5,с.231]. Мы будем использовать его в качестве комплекса мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов, а также защита от подобных воздействий.

За последние 25 лет основными причинами информационной борьбы стали: схватка за мировое лидерство без применения оружия массового поражения, стремление США к безоговорочному мировому господству, а так же увеличение средств воздействия на сознание человека с целью управления его поведением [8,с.16]. В войнах такого типа уязвимо любое государство, так как противник применяет разнообразные современные информационные средства и технологии воздействия.

Для эффективного противодействия информационному воздействию извне многие государства вырабатывают специальную стратегию, направленную на укрепление традиционных ценностей и исторического сознания. Реализация данной стратегии находит отражение в содержательной части гуманитарного блока образования.

Проблема повышения качества гуманитарной подготовки в военном вузе на сегодняшний момент стоит очень остро. Ведь именно через комплекс базовых дисциплин, таких как: история, философия, политология, социология, культурология, психология возможности влияния на общественное сознание граждан достаточно велико [12, с. 29]. Именно современные гуманитарные технологии рассматриваются как один из способов достижения стратегических целей политики безопасности в наиболее развитых странах. И здесь необходимо не допустить манипулирование человеческим потенциалом со стороны противника, чему должно способствовать качественное гуманитарное образование [1, с. 39].

Именно гуманитарный компонент обучения военнослужащих способствует развитию человека как целостного субъекта культуры и деятельности. Основной целью гуманитарной подготовки военнослужащих в высшем учебном заведении является гармоничное развитие профессиональных и нравственных качеств, основанное на усвоении социокультурных ценностей, умение самостоятельно вырабатывать руководящие принципы своей профессиональной деятельности и социального поведения с позиции гуманизма [4,с.215].

Обратимся к анализу гуманитарного блока военно-профессионального обучения в ведущих странах мира.

За последние несколько десятилетий в мировой системе гуманитарного образования произошли серьезные изменения [14,с.9]. Так, в американском обществе лидирующие позиции в армии заняла философия прагматизма (Ч. Пирс, Дж. Дьюи, У. Джемс). В основе их доктрины лежит критерий полезности и выгоды в достижении практических результатов. Одной из основополагающих концепций в воспитании будущих офицеров здесь остается бихевиоризм (Л. Бриггс, Р. Ганье). Суть его сводится к тому, что поведение человека – это ответные реакции на внешние раздражители, поступающие извне [2,с.22].

На подготовку офицерских кадров США, Великобритании и Германии оказала воздействие концепция постиндустриального общества (Д. Белл). В XXI в. она стала некой гуманистической парадигмой военного образования, основанной на саморазвитии личности при активной профессиональной поддержке [6,с.67]. Акценты расставлены с точки зрения свободы и прав личности, плюрализма и гражданского самосознания.

В военных вузах стран НАТО упор делается на овладение курсантами не столько военной техникой, сколько искусством руководить людьми и принимать всесторонне обоснованные решения. Ярким примером может послужить ведущий вуз армии США – Военная академия в Вест-Пойнте. Основной целью подготовки здесь является формирование профессионально квалифицированных морально и физически развитых руководителей, основными качествами которого станут компетентность, ответственность и преданность своему делу. Будущий офицер американской армии должен уметь правильно выстроить отношения с подчиненными, а также создавать сплоченные коллективы. Блок гуманитарного образования составляет более 50% бюджетного времени академии [3,с.12]. В курс обязательного изучения входят: психология управления, военное руководство, военная педагогика, менеджмент и социология.

Основная гуманитарная подготовка будущих офицеров вооруженных сил США формируется в военных колледжах. В одном из американских колледжей в штате Канзас с 1980 г. была разработана программа слушателей по ораторскому искусству. Регулярные выступления перед различной аудиторией с устными сообщениями способствует развитию профессиональной речи. Кроме того, для дальнейшего совершенствования гуманитарной подготовки офицеров армии США в колледжах вводится этика, где особое внимание уделяется взаимоотношениям старшего с подчиненным. С целью подготовки умелого руководителя, в особом порядке рассматривается роль человеческого фактора в бою [3,с.14].

Опыт подготовки офицерских кадров в Германии является актуальным и для Вооруженных Сил Российской Федерации, комплектуемых также на основе смешенной системы (по призыву и контракту). Наиболее целенаправленная работа осуществляется в университетах бундесвера (Мюнхен и Гамбург). В уставе этих организаций четко указана цель воспитательной работы будущего офицера ФРГ – развитие личности военнослужащего [9,с.27]. Наличие таких ориентиров благоприятно сказывается на разработке теории и практики воспитательной работы. Начиная с середины 1980-х гг. руководство министерства обороны ФРГ уделяет первостепенное значение содержанию учебных планов и программ в военных учебных заведениях. Особое внимание отводится общественным дисциплинам: политологии, социологии, международному праву, этике, культурологии [10,с.208]. На эти предметы отводится до 25% учебного времени. Их изучение способствует формированию качеств, необходимых будущему руководителю, с определенным набором идеалов, представлений и ценностей военной службы. Часто командование военных учебных заведений предоставляет возможность пройти практику в качестве командира отделений для приобретения практических навыков работы с людьми.

В армии Великобритании существует система национальной подготовки офицерских кадров в военных учебных заведениях [9,с.30]. Она достаточно эффективна и, несомненно, включает в себя и гуманитарный компонент в обучении. Программа подготовки предусматривает усвоение воинской дисциплины, курса лидерства и ряда общественных

наук, проведение всех видов и форм занятий, включая стажировки и самостоятельную работу. Оптимальное сочетание обучения и воспитания с мерами материального стимулирования деятельности способствует высокому уровню военной подготовки будущих офицеров.

Таким образом, гуманитарный компонент в процессе военной подготовки в США, Германии и Великобритании играет особую роль. В процессе изучения общественных наук осуществляется образовательно-воспитательная работа, способствующая формированию индивидуальной личности, руководителя-психолога, решающего задачи сложного современного информационно небезопасного мира [13,с.35].

Безусловно, отмеченные выше положительные элементы опыта зарубежных армий могут быть использованы в подготовке офицерского состава в отечественных военных вузах, в том числе в сфере гуманитарного образования курсантов, однако, представляется совершенно нецелесообразным простое копирование военных образовательных моделей других стран, без учета опыта, богатой истории, традиций военной школы, национальных особенностей развития отечественных Вооруженных Сил.

Для блока гуманитарных дисциплин включение имиджевого дискурса в учебные занятия будет способствовать качественному рывку в подготовке специалистов в рамках эпохи высоких гуманитарных технологий [11,с.27]. Под имиджевым дискурсом следует понимать комплекс символов, которые поступают определенной части людей с помощью каналов коммуникации для формирования позитивного образа события или института.

Будущие офицеры должны получать достоверную информацию в рамках учебного процесса, а не восполнять информационный вакуум с помощью Интернет-ресурсов, работающих на разведку потенциальных противников. Гордость за современное российское оружие, технологические новинки, успешные действия российской армии в спецоперациях, подвиги погибших военнослужащих должны популяризироваться и среди общества, и среди профессионалов, и находить отклик за рубежом. Задача Министерства обороны – популяризировать образ современного офицера, обладающего соответствующей геополитическим вызовам технической и гуманитарной подготовкой.

Библиографический список

1. **Белошицкий А.В.** Становление субъектности офицеров в образовательном процессе военного вуза: монография [Текст] / А.В. Белошицкий. – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 232 с.
2. **Жураковский В.М.** Актуальные задачи модернизации профессионального образования [Текст] / В.М. Жураковский, З.С. Сазонова // Высшее образование в России. – 2010. – №5. – С. 19–27.
3. **Карпова Т.А.** Педагогические основы гуманитарной подготовки офицерских кадров в высших военно-учебных заведениях США [Текст]: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – М., 2000. – 24 с.
4. **Кириленко Г.В.** Основные направления развития системы подготовки военных кадров в России: история и современность [Текст] / Г.В. Кириленко // Право и безопасность. – 2003, июнь. – №1–2(6–7). – С. 210–217.
5. **Кихтан В.В.** Информационная война: понятие, содержание и основные формы проявления [Текст] / В.В. Кихтан, З.Н. Качмазова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. – №2. – С.228–235.
6. **Клачков П.В.** Гуманитарные технологии и целостность государства [Текст] / П.В. Клачков, С.А. Подьяпольский. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 528 с.
7. **Кошелева А.О.** Научно-исследовательская деятельность как фактор повышения профессионального мастерства преподавателя в современном вузе [Текст] / А.О. Кошелева, О.И. Шевченко // Наука и образование: современные тренды. – 2015. – № 7 (7). – С. 153–160.

8. **Кугушева А.М.** От информационных войн к поведенческим [Текст] / А.М. Кугушева // Информационные войны. – 2016. – № 1(37). – С. 11–23.
9. **Матвеевко А.А.** По зарубежным странам и армиям [Текст] / А.А. Матвеевко // Зарубежное военное обозрение. – 2000. – №1. – С. 26–39.
10. **Надточий З.Ю.** Перспективы совершенствования деятельности по повышению гуманитарной подготовки будущего офицера [Текст] / З.Ю. Надточий // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – №3(12). – С. 206–210.
11. **Надточий З.Ю.** Высокие гуманитарные технологии как особенность современной войны [Текст] / З.Ю. Надточий, К.Р. Дрындин // Молодежный инновационный вестник. – 2018. – Том VII. – С. 26–29.
12. **Тарасов Б.Н.** Значение гуманитарного знания в современном образовательном процессе [Текст] / Б.Н. Тарасов // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – №4. – С. 28–31.
13. **Устинкин С.В.** Гуманитарные технологии как инструмент разрушения идентичности граждан в современной информационной войне [Текст] / С.В. Устинкин, А.В. Рудаков // Вестник академии военных наук. – 2017. – №4(61). – С. 33–37.
14. **Уткин В.Е.** Особенности воспитательной работы в вооруженных силах США, Великобритании и Франции [Текст] / В.Е. Уткин // Зарубежное военное обозрение. – 2001. – № 11. – С. 8–12.

УДК 327

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений
В.Н. Морозова.*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет
магистрант факультета международных отношений
Д.А. Загорулько*

*Россия, г. Воронеж,
тел. 8-915-879-64-26
e-mail: zagorulko@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova.*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
Master student of the International Relations Department
D. A. Zagorulko.*

*Russia, Voronezh,
tel. 8-915-879-64-26
e-mail: zagorulko@ir.vsu.ru*

В.Н. Морозова, Д.А. Загорулько

СОВРЕМЕННАЯ ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В данной статье был проведен анализ миграционной политики Испании: рассмотрена эволюция испанского миграционного законодательства, изложены современные проблемы миграционной политики и выявлены основные факторы иммиграции в иберийскую страну. Помимо этого дана оценка роли Испании в европейском миграционном кризисе.

Ключевые слова: Испания, миграционная политика, миграционное регулирование, нелегальная иммиграция, европейский миграционный кризис.

V.N. Morozova, D.A. Zagorulko

CONTEMPORARY SPANISH IMMIGRATION POLICY: GENERAL DESCRIPTION

The article is concerned with Spain's migration policy, including the evolution of Spanish migration legislation, the contemporary problems of migration policy and the key factors of immigration into the Iberian country. Moreover, the importance of Spain's role in the European migration crisis is stressed.

Key words: Spain, migration policy, migration regulation, illegal immigration, European migration crisis.

Европейский миграционный кризис, начавшийся в 2015 г., затронул практически все европейские страны и стал одним из крупнейших. Его отличительной чертой обозначилось слияние в один сразу нескольких миграционных потоков – экономического, легального, нелегального и беженцев.

Страны-члены ЕС по-разному отреагировали на кризис, предлагая и вводя свои антикризисные методы. Пока одни делали ставку на общеевропейское решение проблемы, другие настаивали на четком введении и соблюдении квот, предпочитая национальный уровень регулирования международной проблемы. По количеству прибывших беженцев отчетливо лидировали Германия, Франция, Греция, Италия, Испания, Великобритания.

В сравнительном анализе, максимальное количество беженцев на Европейский Союз пришлось на 2015 г. – 1323485 человек и 2016 г. – 1261335 человек.

В 2017 и 2018 гг. наблюдалось снижение до 712565 и 647500 человек соответственно. В 2019 г. число беженцев составило 721.485 человек [1].

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. наибольший прирост продемонстрировала Испания (+63755 беженцев), Греция (+10310 беженцев) и Франция (+8515 беженцев) [1].

Представляет интерес испанский опыт регулирования миграционных потоков, так как Королевство еще в 2000-е гг. столкнулось с проблемой массового потока иммигрантов, а также Испания является одной из стран первичного приема иммигрантов и беженцев.

Сначала необходимо обратиться к причинам резкого роста иммигрантского населения Королевства в 2000-е гг. Так, согласно статистическим данным Европейского института миграционной политики, вначале 2000-х гг. количество иммигрантов колебалось около 1,5 млн. человек, что равнялось 4% от общего числа населения страны. В середине 2000-ых гг. поток иммигрантов вырос до 4 млн. человек – 9% от общего числа населения страны. А к 2010 г. иммигранты составляли 6 млн. человек – 13,5% от общего числа населения страны. Таким образом, за 10 лет количество иммигрантов выросло в 3 раза [2].

Столь резкий рост иммиграции в Испанию был вызван следующими факторами. Во-первых, быстрый экономический рост в конце 1990-х – начале 2000-х гг., который в свою очередь привел к созданию новых рабочих мест. Наибольшее количество новых вакансий было открыто для рабочих с низкой и средней профессиональной квалификацией, например, в таких областях как строительство, гостиничный бизнес и в сфере услуг. Во-вторых, с одной стороны происходило старение трудоспособного населения Испании. Данная тенденция сохраняется и сегодня. По данным отчета отдела народонаселения ООН, к 2050 г. в Испании будет один из самых больших процентов старого населения в мире, а показатели рождаемости будут одними из самых низких. Потребуется около 12 млн. иммигрантов, чтобы сохранить нынешнее соотношение четырех рабочих на одного пенсионера. С другой стороны, возросло количество испанцев с высшим образованием, которые выбирают рабочие места с высокой профессиональной квалификацией, соответствующей их образовательному уровню.

По данным на 2020 г. в Испании находится 5,5 млн. иммигрантов, что составляет 11.4% от общего количества населения страны [3].

Далее следует рассмотреть эволюцию испанского миграционного законодательства. Последнее представляется возможным разделить на три этапа [4]. Первый этап продлился с середины 1980-х гг. и по начало 1990-х гг. Именно на нем была заложена база современной миграционной политики иберийской страны. Основу положил Органический закон о праве на убежище и о статусе беженца от 1984 г., а также Закон о правах и свободах иностранцев или Закон об иностранцах (*Ley de Extranjeria*) от 1985 г., в которых особое внимание уделялось пограничному контролю [4]. Помимо этого в 1984 г. Конституционный суд Испании постановил, что иностранцы имеют права на свободу, безопасность, а также запрещается принудительный труд. Однако иностранцы не обладают таким объемом прав, который имеют испанские граждане, особенно это касается политических и социальных прав.

Вторая фаза охватывает период 1990-х гг. Здесь были приняты Королевские декреты (*Decretos reales*), в которых содержались области миграционного регулирования и которые, по сути, стали поправками к Закону от 1985 г.

И третий этап начался с 2000 г. и привел к значительным изменениям в миграционном законодательстве Испании. Так, вначале 2000-ых гг. было разработано три новых миграционных закона: Закон об иностранцах от 2001 г., Королевский декрет № 864/2001 от 2001 г. и Королевский декрет № 2393/2004 от 2003 г. [5]. Вышеназванные законы содержали следующие ключевые положения. Во-первых, иммиграция была признана в качестве «постоянного явления». Во-вторых, права иммигрантов были расширены. Так, все иммигранты теперь имели доступ к услугам здравоохранения, жилищным услугам, право на оказание юридической помощи, но при условии регистрации в муниципалитете. В-третьих, существующая система квот была пересмотрена – отныне квоты должны подлежать согласованию с профсоюзами и ассоциациями работодателей. В-четвертых, вводились санкции за незаконный въезд, использование труда нелегальных иммигрантов и торговлю последними.

С 2001 г. в Испании действует Высший совет по иммиграционной политике (Consejo Superior de Política de Inmigración). Данный орган координирует иммиграционную политику центральных и региональных администраций, однако стоит заметить, что его деятельность осуществляется в ограниченных масштабах [6].

На протяжении 2000-х гг. Испания заключала ряд двусторонних соглашений «второго поколения» с государствами транзита - преимущественно западноафриканские страны. Данные соглашения предполагали сотрудничество в области иммиграции, включая пограничный контроль, и сотрудничество в области трудовой миграции. В качестве примера стоит отметить Рамочное соглашение между Испанией и Мали от 2008 г.

Параллельно открывались новые посольства в других странах транзита - Гана, Камерун, Кот-д'Ивуар, Нигерия и Сенегал, увеличивался объем помощи для развития стран Западной Африки.

В целом реформы иммиграционной политики Испании вначале 2000-х гг. создали ориентированную на спрос систему, которая позволяла работодателям нанимать иностранных работников для быстро развивающихся отраслей и которая пользовалась широкой поддержкой со стороны автономных сообществ и общественности.

В 2004 г. новое социалистическое правительство Королевства пересмотрело управление своей миграционной политикой. Цель реформ заключалась в создании системы, которая могла бы лучше удовлетворять потребности рынка труда, и при этом потенциально снизить стимулы для нелегальной миграции [7].

В итоге в соответствии с первой реформой для каждой области был составлен список профессий, в которых заметно ощущалась нехватка рабочих мест и который должен обновляться на ежеквартальной основе. Работодатели, нанимая на работу иммигрантов, должны в первую очередь ориентироваться на данный список. Второе изменение миграционного законодательства – создание специального механизма для определения и регулирования статуса иммигрантов. В соответствии с этим положением иммигранты, не имеющие судимости, имеют право на получение правового статуса, если они отвечают одному из двух критериев: либо проживание в Испании в течение двух лет и официальное трудоустройство в течение не менее шести месяцев, либо проживание в Испании в течение трех лет с предоставлением доказательств о предложении работы, которая обеспечила бы трудоустройство в течении не менее одного года.

В 2009 г. вступила в силу новая редакция Закона об иностранцах. Основные изменения затронули сферу администрирования миграционных процессов, вопросы прав и свобод иностранцев и вопросы въезда и выезда в Испанию.

Далее в 2013 г. принимается закон, предусматривающий ускоренную процедуру выдачи разрешений на работу и проживание для предпринимателей-иммигрантов, инвесторов-иммигрантов, при этом, однако, последние должны представить бизнес-план, который должен быть одобрен правительством Испании.

Отдельно хотелось бы отметить положение Конституции Королевства, в котором за сообществами закреплено право принимать их собственные стратегические планы миграционной политики. Так, в Андалусии был реализован План интеграции и иммиграции в 2009 – 2012 гг. (Plan Integral para la Inmigración en Andalucía) [8].

Таким образом, на данный момент миграционная политика Испании регулируется Конституцией иберийской страны и Законом об иностранцах. Главными целями испанской миграционной политики является борьба с нелегальной иммиграцией и успешная интеграция иммигрантов в испанское общество.

Что касается нарушений миграционного законодательства Испании, здесь следует рассмотреть следующие три вида: легкие (*infracciones leves*), средней тяжести (*infracciones graves*) и тяжелые (*infracciones muy graves*) [8]. Под легкими нарушениями или первой группой понимается нарушение срока подачи документов, сокрытие информации о семейном положении и сокрытие информации о трудовой занятости. Во вторую группу

нарушений включена нелегальная трудовая деятельность и сокрытие информации, влияющей на принятие лица в гражданство. И тяжелыми нарушениями признается любая деятельность, которая может быть расценена в качестве угрозы для государства и дискриминация по расовому, национальному, религиозному и другим признакам. То есть можно сказать о том, что в Испании существует эффективная и устойчивая система штрафов за нарушение миграционного законодательства страны.

Сегодня представляется возможным выделить несколько проблем миграционной политики Испании [9].

Во-первых, как и другие страны ЕС, Испания проводит общеевропейскую политику противодействия нелегальной миграции (*política contra la migración irregular*). Под нелегальной миграцией подразумеваются иностранцы, которые находятся на территории страны, куда въехали без документов или с нелегальными документами; иммигранты, которые проникли на территорию страны незаконно (в случае Испании в основном речь идет о проникновениях через морские пути).

Позиция ЕС выражена в том, что каждая страна Сообщества несет ответственность за свои границы. Испания относится к странам первичного приема мигрантов, наряду с Грецией и Италией, так как иностранцы стремятся попасть в Европу через Средиземное море и через Гибралтарский пролив.

Существует три наиболее распространенных способа проникновения нелегальных иммигрантов в Испанию – через Сеутскую стену, через Канарские острова, либо въезд в Королевство в качестве туристов.

В рамках испанского противодействия нелегальной миграции иностранец может претендовать на право, на вид на жительство только в том случае, если он предоставит все необходимые доказательства о проживании более 10 лет на территории Испании за следующими тремя исключениями. Первое - это лица, имеющие статус беженца, могут подать заявление через 5 лет. Ко второму редкому случаю относятся граждане иберо-американских стран, Андорры, Экваториальной Гвинеи, Филиппин, Португалии и люди сефардского происхождения (субэтническая группа евреев, проживающая на Пиренейском полуострове), которые могут подать заявление уже через 2 года. И третье отступление касается людей, родившихся на территории Испании, состоящие в браке с гражданином Испании или рожденные за пределами Испании, но имеющих родителей или бабушку или дедушку испанского происхождения, могут подать заявление через год [10].

Ужесточение борьбы с нелегальной иммиграцией дало неоднозначные результаты. С одной стороны, это привело к увеличению числа иммигрантов, работающих нелегально в теневой экономике Испании, которая составляет 25 % ВВП страны [11]. С другой стороны, количество нелегальных иммигрантов снизилось: в 2004 г. - 1 млн. человек, в 2009 г. - 490 тыс. человек. Однако сегодня показатели вновь выросли почти до 1 млн. [12].

Во-вторых, Испания как член ЕС была вынуждена отказаться от политики упрочнения контактов со странами Латинской Америки.

И, в-третьих, вопрос о регулировании семейной миграции. В рамках программы воссоединения семьи упрощенный порядок миграции доступен только для супруга или супруги, а также для несовершеннолетних детей (включая усыновленных и удочеренных детей). Воссоединение семьи в случае гражданского брака может быть рассмотрено только в некоторых особых обстоятельствах. Как пример, невозможность зарегистрировать брак в родной стране одним из гражданских супругов.

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что главной проблемой миграционной политики Испании остается борьба с нелегальной миграцией.

Далее следует дать ответ на вопрос, почему же многие иммигранты останавливают свой выбор на Испании в качестве принимающей страны.

Большая часть иммигрантов прибывает в Королевство из Латинской Америки и Африки. Более конкретно можно назвать такие государства как Алжир, Аргентина,

Венесуэла, Марокко, Колумбия, Тунис и Перу. 55 % потока мигрантов из Латинской Америки, направляющихся в ЕС, приходится именно на Испанию [3].

Можно выделить следующие факторы, почему иммигранты выбирают в качестве принимающей страны Испанию.

На первом месте стоит возможность трудоустройства. Как уже упоминалось выше из-за экономического роста и старения трудоспособного населения Испании, иберийская страна начала активно привлекать рабочую силу из-за границы. Структура занятости иммигрантов выглядит следующим образом. Традиционно мужчины заняты в строительной сфере (34%), промышленности (14%), торговли (11%) и гостиничной отрасли (10%). Женщины могут работать в качестве домашних прислуг (27%), также как и мужчины в гостиничной сфере (17%) и торговли (13%), а кроме того быть задействованными в сервисном обслуживании предприятий (13%) [13].

То есть в основном иммигранты выполняют неквалифицированную работу. Таким образом, стали говорить о сегрегации труда, и о том, что иммигранты стали формировать новый подчиненный класс (*clase subalterna*).

Во-вторых, Испания – европейская страна, в которой соблюдаются права человека, существуют гражданские свободы и гендерное равенство. Все выше упомянутые факты рассматриваются иммигрантами из развивающихся стран как преимущества.

В-третьих, в Испании отсутствуют острые внутривнутриполитические конфликты, а также Королевство не вовлечено ни в какие межгосударственные споры. Помимо этого в Королевстве в отличие от других европейских стран, например Великобритании, Германии и Франции, не стоит остро проблема террористических актов, совершаемых в основном радикальными исламистами с Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. После теракта 2004 г. в Мадриде власти Испании свернули все военные операции за пределами страны. Современная террористическая группировка Испании – ЭТА (*Euskadi Ta Askatasuna*), официально прекратила свою деятельность в 2018 г., фактически в начале 2000-ых гг. [7].

В-четвертых, наличие устоявшихся общин иммигрантов. Так как Испания принимает большое количество иммигрантов, начиная еще с 1980-ых гг., сегодня в Королевстве существует достаточно разветвленная миграционная сеть. Помимо этого иммигранты, проживая в общине, могут сохранять свой родной язык, культуру и традиции.

В-пятых, значительную роль сыграло то, что в прошлом Испания являлась метрополией. Бывшие колонии рассматривают Испанию как страну близкую по своей идентичности колонии, упрощая адаптацию при миграции за счет знания языка и обычаев принимающей страны.

Таким образом, большая часть иммигрантов в Испании является выходцами из Латинской Америки, а на втором месте стоит Африка. Ключевыми причинами, почему выбор падает именно на Королевство, можно назвать возможности трудоустройства, близость языка и культурных традиций.

Следует выделить те области, которые наиболее заселены иммигрантами в Испании [14].

В первую очередь это Средиземноморское побережье. Данный регион привлекает разнообразный поток иммигрантов, так как является одним из наиболее экономически динамичных районов с точки зрения промышленности и сферы услуг, а также сельскохозяйственные территории, наиболее ориентированные на экспорт (Мурсия (*Murcia*) и Альмерия (*Almería*)) находятся именно здесь.

Далее можно назвать Балеарские и Канарские острова, которые пользуются популярностью у иммигрантов из Северной и Западной Европы.

Нельзя не упомянуть столицу Испании – Мадрид, и ее окрестности. Это самая густонаселенная территория страны, где сфера услуг и строительство имеет стабильный спрос на рабочую силу иммигрантов из Африки и Латинской Америки.

Помимо уже указанных областей необходимо выделить долину реки Эбро, где сосредоточено производство вина, и сельскохозяйственные анклав Западной и Юго-Западной Испании.

Можно увидеть, что иммигранты отдают предпочтение тем регионам, в которых существует наибольшее количество рабочих мест, а также регионам, где возможно устроиться на сезонные работы.

И, наконец, стоит рассмотреть роль Испании в европейском миграционном кризисе. Так как Испания относится к странам первичного приема мигрантов, на нее ложится ответственность одной из первых принимать иммигрантов и защищать границы Европы от нелегальной миграции.

Испания оказалась одной из немногих стран ЕС, которая была наиболее подготовлена к миграционному кризису. Это связано с тем, что еще в начале 2000-ых гг., иберийская страна столкнулась с наплывом иммигрантов. Тогда Испания боролась с нелегальной иммиграцией из Западной Африки (особенно на Канарских островах), а также на юге страны. В 2006 г. миграционные службы Испании зафиксировали рекордное количество попыток нелегального въезда – 31 тыс. [15].

Тогда Королевство разработало общий план управления нелегально прибывшими иммигрантами. Можно выделить три ключевых аспекта данного плана: укрепление двусторонних связей и тесного сотрудничества со странами Африки; совместные действия в области безопасности; политика переселения и легальная миграция в Испанию путем заключения двухсторонних соглашений между Испанией и африканскими странами.

В борьбе с нелегальной миграцией были реализованы такие проекты как «Seahorse Atlántico» и «West Sahel», в организации и проведении которых ключевую роль сыграла Испания. Помимо этого была введена Объединенная система мониторинга границы (Sistema Integrado de Vigilancia Exterior). Вышеуказанные меры показали свою эффективность – поток нелегальных иммигрантов на Канарские острова составил в 2015 г. всего лишь 418 человек [16].

В 2015 г. были приняты «Европейские повестки дня по миграции» (“Agenda Europea de Migración”), определяющие краткосрочные и долгосрочные задачи миграционной политики Сообщества. В соответствии с последними иберийская страна должна была принять 16 тыс. беженцев и переселить 1449 человек из развивающихся стран [17].

В самом начале миграционного кризиса статистика иммигрантов показывала следующие данные: 2014 г. – 5 млн. человек (10,7% от общего числа населения Испании), 2015 г. – 5 млн. 853 тыс. человек (12 % от общего числа населения Испании) [18].

Испания проводила реформу, направленную на усиление миграционного законодательства.

Во-первых, в 2014 г. был издан Королевский указ № 162/2014 (Real decreto número 162/2014) об изменении внутреннего порядка центров временного содержания иммигрантов [19]. Отныне в данные центры размещали всех лиц, нелегально проникнувших на территорию Испании. Это было сделано для обеспечения безопасности в стране, а также для того, чтобы нелегальные иммигранты получили временный кров и питание (в соответствии с Женевской конвенцией о статусе беженцев от 1951 г.).

Вторая реформа коснулась порядка получения убежища. В соответствии с новыми правилами заявки на получение убежища рассматриваются индивидуально для каждого иммигранта. В заявке должна быть указана веская причина, по которой иммигрант не хочет более оставаться в родной стране, например, опасность для жизни и здоровья. Таким образом, порядок получения убежища усложнился в значительной степени для всех иммигрантов.

Хотелось бы отдельно уделить внимание, таким испанским городам как Сеута и Мелилья. Это два автономных города, граничащие с Марокко, и которые являются единственными территориями ЕС, имеющими общую сухопутную границу с Африкой. Численность потока иммигрантов в города Сеута и Мелилья составила 7 тыс. человек в 2015

г. В том же году была санкционирована депортация всех иммигрантов, которые пытались нелегально преодолеть стены Сеуты и Мелильи [20].

Другими мерами в борьбе с наплывом иммигрантов стало подписание соглашений о регулировании миграционных потоков и о репатриации нелегальных иммигрантов между Испанией с одной стороны и Марокко и Сенегалом с другой стороны.

В 2015 г. Европейский союз проводил операцию по борьбе с контрабандой иммигрантов в Средиземном море. Испания принимала активное участие, предоставляя самолеты и фрегаты, а также военных.

Согласно статистическим данным от 2018 г. в Испанию въехало 9 тыс. человек, что равно количеству иммигрантов и беженцев в Греции и Италии. Если обратиться к данным за все время продолжающегося европейского миграционного кризиса, то по числу принятых беженцев Испания занимает третье место после Германии и Франции.

Испания имеет богатый опыт в регулировании вопросов миграции, который может быть полезен для других европейских стран.

Испания вносила и вносит значимый вклад в урегулирование миграционного кризиса в Европе, несмотря на тот факт, что страна осталась в стороне от его эпицентра. Поскольку Королевство сталкивалось с наплывом иммигрантов вначале 2000-х гг., иберийская страна уже имела соответствующий опыт. Испания выработала собственные механизмы реагирования на большой поток иммигрантов и выработала механизмы контроля своих морских границ. Положительным образом оказали и оказывают влияние такие черты миграционной политики страны, как разделение миграционной и интеграционной политики, дифференциация на региональный и государственный уровни.

Распространение коронавирусной инфекции внесло существенные коррективы в миграционные процессы. С одной стороны, были существенно ограничены миграционные потоки, с другой, COVID-19 показал востребованность мигрантов в таких сферах, как здравоохранение, поставки. Очевидно, что та часть мигрантов, которые были задействованы в наиболее пострадавших во время пандемии отраслях: туризме, сфере обслуживания, – оказались в наиболее сложной ситуации. Мигранты, как наиболее уязвимые категории населения, особенно остро реагируют на изменения экономической ситуации, какими бы факторами она не была вызвана. В этом плане, всем странам, включая европейские, придется предпринимать существенные усилия для корректировки своих стратегий, в том числе и миграционных, в посткоронавирусной реальности.

Библиографический список

1. Das Bundesamt in Zahlen 2019. – (https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/BundesamtinZahlen/bundesamt-in-zahlen-2019.pdf?__blob=publicationFile&v=5) (дата обращения: 20.11.2020)
2. Number of immigrants into Spain in 2020. – (<https://www.statista.com/statistics/446225/number-of-immigrants-into-spain-by-nationality/>) (дата обращения: 17.10.2020)
3. La Unión Europea y España ante la migración en 2020. – (<https://atalayar.com/content/la-unión-europea-y-españa-ante-la-migración-en-2020>) (дата обращения: 24.09.2020)
4. Evolution of Spanish immigration laws from 1985 to the present. – (<https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.531.9718&rep=rep1&type=pdf>) (дата обращения: 25.10.2020)
5. Понеделко Г. Иммиграция в Испании / Г. Понеделко // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - №9. – С. 80-92.

6. **Леденёва В.Ю.** Административно-организационные механизмы регулирования интеграции мигрантов в Испании / В. Ю. Леденёва // Политический дискурс. – 2019. -№3. – С. 120-126.
7. Exceptional in Europe? Spain's experience with immigration and integration. – (<https://www.migrationpolicy.org/research/exceptional-europe-spains-experience-immigration-and-integration>) (дата обращения: 21.10.2020)
8. Estadística de movimientos. – (<http://www.interior.gob.es/es/web/servicios-al-ciudadano/servicios-al-ciudadano>) (дата обращения: 29.09.2020)
9. Spain immigration statistics 1980-2020. – (<https://www.macrotrends.net/countries/ESP/spain/immigration-statistics>) (дата обращения: 26.10.2020)
10. **Гулина О.** Миграционные модели Испании и Германии: законодательство и правоприменительная практика / О. Гулина // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. - №4. – С. 67-68. (https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16985850_40694100.pdf) (дата обращения: 27.09.2020)
11. España pide una "solución europea" al problema migratorio. – (<https://www.dw.com/es/espa%C3%B1a-pide-una-soluci%C3%B3n-europea-al-problema-migratorio/a-44866110>) (дата обращения: 15.09.2020)
12. La cooperación europea en materia de inmigración: el caso de España y la comunidad latinoamericana. – (<https://journals.openedition.org/revestudsoc/6955>) (дата обращения: 20.09.2020)
13. Migrantes y refugiados en la Unión Europea y España no hay crisis migratoria en Europa, el humanismo europeo es la crisis. – (https://www.researchgate.net/publication/340351081_Migrantes_y_refugiados_en_la_Union_Europea_y_Espana_no_hay_crisis_migratoria_en_Europa_el_humanismo_europeo_es_la_crisis) (дата обращения: 13.10.2020)
14. **Алексеев Д. В.** Феномен африканской миграции в Испанию: структура, динамика и тенденции / Д. В. Алексеев // Исторические науки. – 2017. - №6. – С. 59-69.
15. España - Inmigración 2019. – (<https://datosmacro.expansion.com/demografia/migracion/inmigracion/espana>) (дата обращения: 03.10.2020)
16. Europa dividida ante el problema de la inmigración. – (<https://es.euronews.com/2018/06/24/italia-dice-que-los-inmigrantes-que-llegan-a-italia-llegan-a-europa>) (дата обращения: 12.10.2020)
17. La inmigración, el problema que más crece en el CIS. – (https://www.elconfidencial.com/espana/2018-08-02/inmigracion-cis-problema-percepcion_1600693/) (дата обращения: 01.10.2020)
18. **Федотова К. А.** Проблемы миграции в идеологии испанских политических партий / К. А. Федотова // Российский журнал исследования национализма. – 2019. - №1. – С. 116-122.
19. Immigration and integration policymaking in Spain. – ([file:///C:/Users/ADMIN/Downloads/Immigration_and_integration_policymaking_in_Spain%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/ADMIN/Downloads/Immigration_and_integration_policymaking_in_Spain%20(1).pdf)) (дата обращения: 15.10.2020)
20. Política de migración de la UE. – (<https://www.consilium.europa.eu/es/policies/migratory-presures/>) (дата обращения: 12.10.2020)

УДК 327

*Воронежский государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений*

В.Н. Морозова.

Россия, г. Воронеж

тел. (473) 224-74-02

e-mail: morozova@ir.vsu.ru

*Воронежский государственный университет
магистрант факультета международных
отношений*

А.С. Науменко

Россия, г. Воронеж

тел. 8-951-854-23-60

e-mail: alina12909@gmail.com

Voronezh State University

*PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department*

V.N. Morozova.

Russia, Voronezh,

tel. (473) 224-74-02;

e-mail: morozova@ir.vsu.ru

Voronezh State University

*Master student of the International Relations
Department*

A.S. Naumenko.

Russia, Voronezh,

tel. 8-951-854-23-60;

e-mail: alina12909@gmail.com

В.Н. Морозова, А.С. Науменко

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ**

В данной статье анализируется сотрудничество России и Китая в сфере обеспечения безопасности в различных регионах. Особое внимание уделяется многосторонним форматам сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, КНР, Шанхайская организация сотрудничества, безопасность.

V.N. Morozova, A.S. Naumenko

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE FIELD OF SECURITY

Cooperation between Russia and China in the field of provision in different regions is analyzed in this article. Special attention is paid to multilateral formats of cooperation.

Key words: Russia, China, Shanghai Cooperation Organization, security.

Отношения России и Китая представляют пример продуктивного сотрудничества в рамках как двухстороннего, так и многостороннего форматов, демонстрируя при этом пример ответственного подхода к решению международных проблем.

Расширение правовой и инструментальной базы взаимодействия стран связаны, в первую очередь, с наличием общих вызовов и угроз, а также со схожестью отдельных позиций применительно к современному миропорядку. Традиционная схема взаимодействия (Россия – актер политического влияния; КНР – экономического) безусловно, не стоит на месте, и границы перерастания политического и экономического влияния за свои прежние рамки, становятся все более очевидными. Однако представляется, что в сфере обеспечения безопасности конструктивный потенциал явно преобладает.

Необходимо отметить, что страны кооперируются по проблемам обеспечения безопасности в Корейском полуострове, Западной Африке, Ближнем и Среднем Востоке. Что касается Корейского полуострова, то государства предлагают снять некоторые санкции Организации Объединённых Наций (ООН) в отношении Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР).

Постоянный представитель России при ООН и в Совете Безопасности ООН В.А. Небензя заявил, что «проект резолюции направлен на поощрение переговоров между Соединёнными Штатами Америки (США) и Северной Кореей. В нём приветствуется «продолжение диалога между странами, также укрепление взаимного доверия и объединение усилий для построения прочного и стабильного мира на Корейском полуострове» [1].

Кроме того, Россия и Китай провели в ООН дополнительные переговоры об отмене санкций против КНДР. Государствами было заявлено, что «они надеются на то, что снятие некоторых санкций поможет выйти из тупика и стимулировать переговоры между Вашингтоном и Пхеньяном. Но США, Франция и Великобритания указали, что сейчас не время рассматривать вопрос об отмене санкций» [2].

Нужно отметить, что Россия и Китай взаимодействуют по проблемам безопасности в Афганистане в двустороннем и многосторонних форматах. В частности, в октябре 2019 года в Москве проходили совместные встречи по Афганистану, с участием США, России, Китая, Пакистана. Участниками были обсуждены способы поддержки стремления граждан Афганистана к миру. Четвёрка подтвердила, что прочный мир может быть достигнут только путём политического урегулирования с использованием переговоров. Кроме этого, для того, чтобы создать благоприятную атмосферу для переговоров, настоятельно призвала все стороны в кратчайшие сроки уменьшить насилие. Также призвала правительство Афганистана и Талибан в начале переговоров к освобождению значительного количества заключённых. Помимо всего, четвёрка также подчеркнула значение борьбы с наркотрафиком [3]. Таким образом, все заинтересованные страны призвали поддержать афганский народ и внести вклад в прочное мирное урегулирование в интересах всех.

Что касается Западной Африки, Ближнего и Среднего Востока, то для России и Китая характерно совпадение подходов по проведению совместной деятельности в сфере безопасности, однако существуют разные взгляды относительно некоторых моментов. В отношении общих позиций, можно указать, что они касаются поддержания безопасности в регионе. Согласно позиции Китая, участие страны в деятельности по обеспечению безопасности основано на усилении влияния Пекина в делах регионального масштаба, а также выполнении обязательств международного характера [4, с. 39].

За последние годы Россия усилила свои позиции на Ближнем Востоке. Благодаря ей, официальное правительство Сирии вернуло под контроль страны её большую часть. Китай, в свой черёд, воздерживается от участия в региональных конфликтах, концентрируется, при этом, на экономическом сотрудничестве со странами ближневосточного региона. Несмотря на это, странами было отмечено, что военный конфликт в Сирии может быть решён исключительно политическими и дипломатическими средствами.

Российско-китайское взаимодействие по сирийскому вопросу осуществляется и в рамках ООН. По словам заместителя министра иностранных дел Ли Баодуна, Китай и Россия занимают схожие позиции по наиболее важным международным и региональным вопросам, в том числе по Сирии и Афганистану. Стороны, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН, продолжают тесное сотрудничество по международным и региональным вопросам. Будучи единственным незападным членом Совета Безопасности ООН, помимо России, Китай вставал на сторону Москвы в острых и весьма спорных вопросах [5].

Согласно мнению министра обороны России С.К. Шойгу, «страны полны решимости работать эффективно и успешно, и это будет способствовать дальнейшему укреплению партнёрства и стратегического сотрудничества. Кроме того, в дальнейшем планируется полностью реализовать договорённости в области военно-технического взаимодействия» [6].

Кроме этого, странами проводятся совместные военно-морские манёвры в Жёлтом море в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Их целью является укрепление обороноспособности двух рассматриваемых государств для противостояния морским угрозам. Российскими и китайскими моряками отрабатываются навыки

совместного маневрирования и связи, проводятся ракетные пуски по морским и воздушным целям, поисково-спасательные операции [7].

Отметим то, что российско-китайские отношения в настоящее время находятся на высоком уровне. Как отмечает С.В. Шойгу, «на фоне нестабильности в мировой политике важно, чтобы Россия и Китай демонстрировали свою готовность защищать мир и укреплять международную безопасность». По мнению министра обороны России, «государство является заинтересованным в активизации взаимодействия с Китаем в рамках ШОС» [8]. Таким образом, считаем, что российско-китайское стратегическое сотрудничество в сфере безопасности направлено на повышение потенциала противодействия современным вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму.

Стоит отметить переговоры руководителей органов безопасности России и Китая, которые проходили в рамках 13 ежегодной встречи секретарей советов безопасности стран-участниц ШОС. Секретарь Совета безопасности России Н.П. Патрушев и министр общественной безопасности Китая Чжао Кэчжи обсудили совместные меры по борьбе с терроризмом, а также вопросы международной и региональной безопасности. На встрече были оговорены ключевые моменты повестки дня в области международной и региональной безопасности». К тому же, обсуждались совместные меры по борьбе с терроризмом. По итогам встречи руководители договорились активизировать обмен информацией для обеспечения безопасности массовых мероприятий, проводимых в России и Китае в 2018-2019 годах. Они подчеркнули важность обеспечения стабильности в рамках ШОС [9].

Следует отметить, что армии двух стран намерены развивать сотрудничество в духе всестороннего партнёрства и стратегического взаимодействия. Министерствами обороны России и Китая регулярно проводятся совместные мероприятия по оперативной и боевой подготовке. Кроме того, осуществляется взаимодействие с представителями родов войск и служб двух армий, продолжается сотрудничество между военно-учебными заведениями. По мнению начальника Генерального штаба Вооружённых сил России В.В. Герасимова, российско-китайские отношения становятся важным фактором стабильности и международной безопасности [10].

Необходимо подчеркнуть то, что Россия и Китай продолжают усиливать кооперацию в области обороны. Странами вырабатывается стратегическая политика по укреплению сотрудничества в данной сфере. Более того, характер двусторонних отношений подкрепляется частыми встречами лидеров стран. Российско-китайское партнёрство является немаловажным фактором поддержания глобальной и региональной безопасности. Также государствам присущи аналогичные позиции в современных международных отношениях [11].

Отметим, что Россия является ведущим партнёром стран Центральной Азии в области обороны и оборонных технологий. По словам министра иностранных дел С.В. Лаврова, Москва поддерживает страны Центрально-азиатского региона в противодействии многочисленным вызовам и угрозам безопасности, включая терроризм, незаконный оборот наркотиков и организованную преступность. Принимая во внимание нестабильность в Афганистане и на Ближнем Востоке, данная поддержка имеет особое значение [12].

Россия и Китай участвуют в различных многосторонних форматах сотрудничества со странами Ближнего Востока. К примеру, Москва развивает отношения в рамках Форума арабо-российского сотрудничества и в форме стратегического сотрудничества с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. В свою очередь, Пекин взаимодействует со странами региона в рамках Китайско-арабского форума сотрудничества. Следует учесть, что БРИКС и ШОС могут служить перспективными платформами для дальнейшего улучшения отношений между Россией и Китаем с одной стороны и странами Ближнего Востока с другой, что влечёт за собой реализацию совместных экономических инициатив и обеспечение безопасности.

Характеристика саммитов ШОС с 2012 года [13]

Дата, место проведения	Основные результаты, касательно сферы безопасности
6-7 июня 2012 года (Пекин, Китай)	<ul style="list-style-type: none"> • Подписанная «Декларация о построении региона прочного мира и общего процветания» определила основные направления политики. • Было решено пересмотреть Положение ШОС о политических и дипломатических мерах и механизмах реагирования на события, угрожающие региональному миру, безопасности и стабильности, с целью повышения совместных возможностей раннего предупреждения, управления кризисами, взаимодействия и оперативной совместимости. • Участники выступили с программой борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013-2015 годы, в которой уточнялись планы противодействия деятельности этих «трёх сил» в регионе. • В условиях роста терроризма, сепаратизма и экстремизма, а также других транснациональных преступлений государства-члены ШОС согласились сделать эту организацию эффективным инструментом региональной безопасности.
13 сентября 2013 (Бишкек, Кыргызстан)	<ul style="list-style-type: none"> • Участники обсудили конфликт в Сирии, ситуацию в Афганистане, а также вопросы, связанные с борьбой с терроризмом и экстремизмом. • Была подписана Бишкекская декларация глав-государств ШОС. • Утверждён «План действий на 2013-2017 годы по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве».
11-12 сентября 2014 года (Душанбе, Таджикистан)	<ul style="list-style-type: none"> • Принят проект «Стратегии развития ШОС до 2025 года». • Странами-участниками был достигнут консенсус относительно методов борьбы с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом, а также по поводу обеспечения мира и безопасности в регионе.
10 июля 2015 года (Уфа, Россия)	<ul style="list-style-type: none"> • Участниками саммита была выражена озабоченность относительно проблемы возрастания случаев международного терроризма. • Лидеры призвали Украину к выполнению договорённостей, принятых в Минске. • Обсуждались усилия стран по поводу урегулирования проблемы ядерной программы Ирана.
23-24 июня 2016 года (Ташкент, Узбекистан)	<ul style="list-style-type: none"> • Участники обсудили вопросы, касающиеся укрепления региональной безопасности и стабильности, борьбы с «тремя силами». • Была подписана Ташкентская декларация пятнадцатилетия ШОС, а также принято решение об утверждении «Плана действий на 2016-2020 годы по реализации Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года».

Продолжение таблицы

8-9 июня 2017 года (Астана, Казахстан)	<ul style="list-style-type: none"> • Государствами-участниками ШОС была подписана Конвенция по противодействию экстремизму, Астанинская декларация, Заявление о борьбе с терроризмом. • Особый интерес был уделён вопросу обеспечения безопасности в Афганистане.
9-10 июня 2018 года (Циндао, Китай)	<ul style="list-style-type: none"> • Участники саммита подтвердили решение относительно сотрудничества в сфере безопасности. • Утвердили «План действий на 2018-2022 годы по реализации Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между государствами-членами ШОС». • Была принята «Программа сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2019-2021 годы».
13-14 июля 2019 года (Бишкек, Кыргызстан)	<ul style="list-style-type: none"> • Участники осудили терроризм. Призвали ООН к укреплению глобального сотрудничества в усилиях по борьбе с терроризмом. • Отметили то, что не допускается вмешательство в дела государств под предлогом противодействия терроризму и экстремизму. • Относительно Афганистана было указано, что лидеры подтверждают готовность обеспечивать региональную безопасность и стабильность.
10 ноября 2020 года в режиме видеоконференции под председательством России	<ul style="list-style-type: none"> • Лидеры обсудили способы содействия практическому взаимодействию государств-членов в области безопасности, а также политическому диалогу, прежде всего в интересах стабильности на пространстве ШОС.

Двустороннее партнёрство на Ближнем Востоке не должно быть направлено только на противодействие политике США. Урегулирование конфликта в Сирии, а также восстановление страны потребуют масштабных инвестиций. Если план политического перехода в интересах всех сторон конфликта и режим Б. Асада использует силу для подавления своих оппонентов, то маловероятно, что международные институты предоставят помощь или инвестиции в постконфликтный период. Совместные действия России и Китая могут положительно повлиять на региональную стабильность, поскольку Москва, Пекин и страны Ближнего Востока реализуют совместные проекты и вместе с тем гарантируют безопасность [14].

Стоит подчеркнуть то, что руководство Китая поддерживает усилия России по обеспечению своей национальной безопасности. По словам официального представителя министерства иностранных дел Китая Чжао Лицзяня, Пекин готов сотрудничать с Москвой для обеспечения глобальной безопасности [15]. Более того, 2 июня 2020 года В.В. Путин подписал Указ «Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Одобрённый документ заменил аналогичный документ, принятый десять лет назад, который действовал до 2020 года. В нём подтверждается, что соблюдение международных обязательств в области контроля над вооружениями является одним из ключевых принципов [16].

Таким образом, сотрудничество России и Китая в обеспечении безопасности активно прослеживается в многосторонних (в частности ООН и ШОС) и двусторонних форматах.

Деятельность осуществляется в разных регионах, таких как: Ближний Восток, Западная Африка, Центральная Азия, Корейский полуостров. Китай и Россия имеют схожие позиции по международным повесткам, однако страны имеют собственный взгляд на некоторые вопросы. Россия и Китай выступают за урегулирование и предотвращение конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, в Афганистане и на Корейском полуострове. Эффективной площадкой для дальнейшего партнёрства между странами является ШОС, рассматриваемая сторонами как действенный элемент международной системы в сфере обеспечения мира и безопасности, а также регулирования международных и региональных конфликтов.

Библиографический список

1. China, Russia propose lifting some U.N. sanctions on North Korea, U.S. says not the time // Reuters. – (<https://www.reuters.com/article/us-northkorea-usa-un/china-russia-propose-lifting-of-some-u-n-sanctions-on-north-korea-idUSKBN1YK20W>) (date accessed: 04.11.2020).
2. Russia, China to hold more U.N. talks on lifting North Korea sanctions: diplomats // Reuters. – (<https://www.reuters.com/article/us-northkorea-usa-un/russia-china-to-hold-more-u-n-talks-on-lifting-north-korea-sanctions-diplomats-idUSKBN1YX0LD>) (date accessed: 04.11.2020).
3. U.S., Russia, China and Pakistan Joint Statement on Peace in Afghanistan // U.S. Department of State. – (<https://www.state.gov/u-s-russia-china-and-pakistan-joint-statement-on-peace-in-afghanistan/>) (date accessed: 05.11.2020).
4. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с.
5. China supports Russian position on Syria & Afghanistan – Beijing // RT News App. – (<https://www.rt.com/news/362195-china-russia-support-un-syria/>) (date accessed: 05.11.2020).
6. Шойгу отметил, что отношения России и Китая находятся на подъеме // РИА Новости. – (<https://ria.ru/20181019/1531016719.html>) (дата обращения: 04.11.2020).
7. Russia's Pacific Fleet task force arrives in China for naval drills // TASS, Russian news agency. – (<https://tass.com/defense/1056264>) (date accessed: 04.11.2020).
8. Defense minister says Russia-China military cooperation consolidates peace in Eurasia // TASS, Russian news agency. – (<https://tass.com/defense/914051>) (date accessed: 04.11.2020).
9. Russian Security Council chief focuses on joint anti-terror measures at Beijing summit // TASS, Russian news agency. – (<https://tass.com/defense/1005571>) (date accessed: 04.11.2020).
10. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации провел брифинг для иностранных военных атташе // Медиагруппа Звезда. – (https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201812051655-krpe.htm?utm_source=tvzvezda&utm_medium=longpage&utm_campaign=longpage&utm_term=v1) (дата обращения: 04.11.2020).
11. Russia, China will continue to build up defense cooperation // TASS, Russian news agency. – (<https://tass.com/defense/1001442>) (date accessed: 04.11.2020).
12. Лавров отметил партнерство РФ и стран Центральной Азии в сфере безопасности // РИА Новости. – (<https://ria.ru/20171004/1506133665.html>) (дата обращения: 04.11.2020).
13. Шанхайская организация сотрудничества. – (<http://rus.sectesco.org/>) (дата обращения: 15.11.2020).
14. Prospects for Russia-China Cooperation in the Middle East // RIAC. – (<https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/prospects-for-russia-china-cooperation-in-the-middle-east/>) (date accessed: 04.11.2020).
15. China backs Russia's efforts to ensure security // TASS, Russian news agency. – URL: <https://tass.com/world/1163507> – (date accessed: 04.11.2020).
16. Указ Президента РФ от 2 июня 2020 г. № 355 “Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания”. – (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562>) (дата обращения: 11.11.2020).

УДК 327

*Курский государственный университет
исторический факультет
соискатель кафедры истории России,
Д.Р. Орешева
Россия, г. Курск
тел. 89204166350
e-mail: Gdr5lipetsk@mail.ru*

*Kursk State University
Faculty of History,
Chair of Russian History,
applicant
D.R. Oresheva
Kursk, Russia,
tel. 89204166350
e-mail: Gdr5lipetsk@mail.ru*

Д.Р. Орешева

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: УРОКИ ИСТОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Автор анализирует особенности истории российско-американских отношений в первой половине 2000-х годов. Особое внимание в статье уделено проблемам контроля над ядерными вооружениями в отношениях двух стран. Анализируются противоречия и кризисные тенденции в новейшей истории отношений между Россией и США. Автор анализирует причины и факторы, которые не позволили улучшить отношения между двумя государствами. В целом, предполагается, что период первой половины 2010-х годов характеризуется резким обострением противоречий в международных отношениях, развитие которых поставило под угрозу сложившуюся систему безопасности.

Ключевые слова: Россия, США, новейшая история, международные отношения, контроль над вооружениями.

D.R. Oresheva

PROBLEMS OF NUCLEAR WEAPONS CONTROL IN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS: LESSONS OF HISTORY AND POLITICAL EXPERIENCE

The author analyzes the peculiarities of the history of Russian-American relations in the first half of the 2000s. Particular attention is paid to the problems of nuclear arms control in relations between the two countries. The contradictions and crisis trends in the recent history of relations between Russia and the United States are analyzed. The author analyzes the reasons and factors that did not allow to improve relations between the two states. In general, it is assumed that the period of the first half of the 2010s is characterized by exacerbation of contradictions in international relations, and their further development threaten the existing security system.

Key words: Russia, USA, recent history, international relations, arms control.

Идея контроля над вооружениями проделала большой путь, являясь с начала двадцатого века одним из наиболее постоянных вопросов в международных отношениях. От Гаагской конференции до СНВ-III она была предметом рефлексии ученых, менялась вместе с эпохой, отвечая на исторические вызовы. Коренные переломы в развитии идеи совпадают с веками академического пересмотра международных отношений, а именно – с первым и третьим раундами Больших дебатов, а шире – с разложением той или иной системы международных отношений [3].

Первый раунд так называемых Больших Дебатов начался с выхода статьи Карра «Двадцать лет кризиса» в 1939 году. Проявился отказ американского научного и политического сообществ от идеализма в духе В. Вильсона, и концепции политического либерализма стали подвергаться критике как утопические. После войны критическую позицию обосновал основоположник реализма Г. Моргентау.

И в послевоенный период можно отметить преобладание политического реализма как в практике международных отношений, так и в теоретических изысканиях того времени.

Для Советского Союза в этот период было актуально вооружение с целью сохранения паритета с США, состоящее в максимально быстром восстановлении ВПК и в максимально быстрой разработке ядерного оружия. Разоружение вновь появляется в политическом дискурсе СССР при Хрущеве, когда ядерный паритет был уже достигнут. Советский лидер предложил предложением принять «Декларацию о всеобщем и полном разоружении», и запретить ядерные испытания [2].

За океаном риторика также подвергалась изменениям. Так, президент Д.Эйзенхауэр утвердил доктрину «массированного возмездия», которая ознаменовала собой один из верхних пиков обострения. Вскоре реализм пришел к формированию концепции «гарантированного взаимного уничтожения». Либерализм, проиграв реализму в первом раунде больших дебатов, продолжил существование рядом с ним, иногда оказывая серьезное влияние на политику, например, при Кеннеди, который рассматривал проблему противостояния демократических и недемократических режимов с либеральных позиций [6].

Происходящая на современном этапе трансформация системы международных отношений также способствует переосмыслению теоретических подходов к проблеме контроля над вооружениями, поискам новых форм сотрудничества, стратегий обеспечения национальной и коллективной безопасности.

Советское внешнеполитическое ведомство при Л.И. Брежневе более решительно встало на путь политического реализма, прагматичной охраны баланса сил через корректировку ситуации на периферии и преследования своих политических интересов даже вне идеологического вектора. На Западе формируется влиятельный неореализм: в теории его представляет К.Уолтц, в политической практике - Г. Киссинджер, являвшийся архитектором «разрядки». В этот период были заключены некоторые основополагающие договоры в сфере контроля над ядерными вооружениями: Договор об ограничении систем противоракетной обороны, Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1), Договор ОСВ-2. Апофеозом действительного разоружения СССР стал заключенный в 1987 году договор о ракетах малой и средней дальности [4].

После распада СССР неореализм был потеснен неолиберализмом. Крушение СССР ознаменовало начало нового этапа Больших дебатов. Достаточно мирный распад социалистической системы не находил удовлетворительного объяснения в концепции неореализма. И инициатива в области создания объяснительных моделей для новой ситуации в мировой политике принадлежала именно неолибералам. Развивая тезис классического либерализма о взаимозависимости, они обосновывали тактику включения бывшего противника в единую, униполярную систему при опоре на экономическое сотрудничество. Эта идея, нашедшая отражение в концепции «мягкой силы» Дж. Ная, была противоположна неоконсервативным идеям, исходившим из превентивной ориентации на конфликт. Говоря о неолиберальной повестке можно упомянуть З. Бжезинского, соединяющего в вопросах контроля над вооружениями и обеспечения безопасности классический либерализм и неолиберализм. Стремясь к выстраиванию гегемонической пирамиды, военное сдерживание он рассматривал как излишнее, а о разоружении говорил как об элементе организации целостного, контролируемого мира [3; 5].

Применительно к России можно сказать, что история современных вызовов в политике контроля над ядерными вооружениями берет свое начало из неолиберального идеалистического вектора внешней политики, точнее, с экстренного слома существовавших до него реалистических установок биполярного мира.

Альтернативные неолиберализму тренды связаны с развитием неоинституционализма, проникновением в политическую науку постмодернизма, а также с появлением нео- и постмарксизма. В условиях постепенного распада сложившейся после войны системы

международных отношений они находятся в поиске модели стабильного мира, в котором бы действовали эффективные механизмы разрешения конфликтов.

Жизнеспособность режима нераспространения ЯО в этот период подвергалась испытаниям, связанным с ядерными программами Пакистана, КНДР и Ирана. А концепция ядерного сдерживания, основанная на логике взаимно гарантированного уничтожения, переживала кризис уже в конце «холодной войны». Развитие высокоточных вооружений и противоракетной обороны и связанные с этим дискуссии о разработке новых сценариев конфликта повысили озабоченность и советской, и американской стороны. В период «перестройки» стороны проявили готовность к поиску неконфронтационной модели отношений, практическим же результатом стал подписанный в 1987 г. Договор РСМД. Тем не менее, США отказываются от предложения расширить советско-американский стратегический диалог, сохранив основные параметры действующих планов ведения ядерной войны, концептуально оформленных еще в 60-е годы. С позиции США, после распада СССР открылся путь для создания «нового мирового порядка», основанного на их стратегическом превосходстве [2; 7].

Одной из проблем, демонстрировавших снижение управляемости международных отношений по сравнению с биполярной системой, стала реализация договора СНВ-1, которая была затруднена именно из-за распада СССР. Договор СНВ-II, подписанный в январе 1993 г., был заключен в отсутствие у РФ концепции дальнейшего развития стратегических сил и расчетов предстоящих финансовых затрат для поддержания стратегического арсенала на уровне Договора [9].

Смена вектора внешней политики РФ, усилившая акцент на защите национальных интересов, заставила искать новые подходы к проблеме. Одновременно, на фоне расширения НАТО происходит охлаждение между Россией и западными странами. Актуальной в связи с расширением НАТО задачей для России была адаптация ДОВСЕ, которая так и осталась нерешенной.

Другой проблемой стала реализация продленного в 1995 г. ДНЯО, осложненная тем, что новые ядерные державы не подписали его, а КНДР объявила о выходе из договора в 2003 г. Проявившиеся в этот период недостатки системы МАГАТЭ, основанной на Соглашении о всеобъемлющих гарантиях, потребовали разработки Дополнительного протокола к нему в 1997 г. С этого времени РФ выступает за универсализацию протокола. Стремление России к укреплению международных режимов нераспространения также проявилось в инициативе по глобальной стратегии противодействия современным вызовам и угрозам (2003), поддержке резолюции СБ ООН 1540 (2004) и активном участии в работе созданного для ее реализации Комитета, в присоединении к Инициативе по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ИБОР), выдвинутой США (2004), в участии работы Группы ядерных поставщиков (ГЯП) и комитета Цангера по созданию универсальных требований экспортного контроля в сфере ядерных технологий и имплементации этих требований в национальном законодательстве (например, в ФЗ РФ «Об экспортном контроле» 1999 г.).

В то же время российская сторона неоднократно заявляла о том, что укрепление режимов нераспространения и экспортного контроля должно основываться на принципах международного права [3; 6]. РФ стала одной из первых стран, подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996) и придерживающихся его, не смотря на то, что Индия, Пакистан и КНДР не подписали, а КНР и США не ратифицировали ДВЗЯИ. РФ поддержала поправку к Конвенции о физической защите ядерного материала 1980 г. (2005) и выступила разработчиком Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (2005), а также поддержала ряд инициатив, направленных на коллективное противодействие ядерному терроризму, в том числе, в сотрудничестве с США (например, Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом 2006 г.)

Наконец, серьезным вызовом безопасности России стало развитие новой системы противоракетной обороны США и выход из договора по ПРО в 2002 г. Наличие

высокоточного оружия и информационно-космических систем в распоряжении США могло способствовать отходу от логики взаимно гарантированного уничтожения, что нашло отражение в Национальной военной стратегии 1995г. Дальнейший прогресс в области ядерного разоружения в этой новой ситуации оказался связанным с решением вопроса о ПРО, поскольку одностороннее наращивание ПРО не только является угрозой национальной безопасности нашей страны, но и способно серьезно дестабилизировать сложившуюся систему международной безопасности. Тем более, что после выхода США из договора по ПРО оказалась ограниченной формировавшаяся система контроля распространения ракетных технологий.

Стратегический баланс стал менее устойчивым, что стало причиной снижения порога ядерного сдерживания. Роль ядерного оружия трансформировалась: из средства политического сдерживания оно превращалось в возможное средство военного воздействия. И представления о «ядерном сдерживании» и его эффективности неизбежно подвергались эрозии [8]. Россия также трансформировала подходы к ядерному сдерживанию и обороне: Военная доктрина 2010 г. предусматривала, что РФ оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против неё или её союзников ЯО, или других видов ОМУ, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычных вооружений, если при этом существует угроза существованию российского государства. Эти шаги были симметричным ответом на новую американскую концепцию упреждающих ударов [4].

Начало нового этапа в развитии политики контроля над ядерными вооружениями во многом с так называемой «перезагрузкой» российско-американских отношений. Ведущей вехой в миротворческих усилиях РФ и США после окончания «холодной войны» стал договор СНВ-III. Он был заключен в изменившихся условиях, когда сокращение вооружений, предписанное этим договором, не затрагивает стратегические неядерные вооружения, составляющих основу новой стратегической триады США. Позиция РФ заключалась в том, что ядерное разоружение само по себе не гарантирует повышения безопасности, напротив, новые военные технологии обладают даже более эффективным действием с точки зрения достижения военного результата. Уже к 2011 г. политика перезагрузки затормозилась, поскольку стороны не смогли преодолеть разницу подходов к новым правилам стратегического взаимодействия, а разногласия между ними в различных областях нарастали [2; 4].

Сегодня от продолжения сокращения вооружений Россию удерживают определенные риски. Один из них касается сохраняющегося количественного дисбаланса между военными возможностями США и России, еще более усиленного стратегическими арсеналами Франции и Великобритании. Противоположность подходов к роли ПРО, тактических ядерных сил и стратегических неядерных вооружений, приведшая к стагнации переговорный процесс конца 2000-х годов, так и осталась непреодоленной. Кроме того, продолжение ядерного разоружения лишь подчеркнет отставание России по уровням и качеству обычных видов вооружений, что не может не вызывать острой реакции в сложившейся обстановке напряженности [6].

В переговорном процессе российская сторона занимает позицию, основанную на широком определении стратегической стабильности как равновесия военных потенциалов в целом, включая наступательную и оборонительную составляющие. Позиция России основывается на том, что ядерное оружие играет существенную роль в предотвращении военных конфликтов как ядерных, так и основанных на применении обычных вооружений. Поэтому переговоры должны принимать во внимание вклад различных видов вооружения, которым обладают стороны, в совокупный военный потенциал, учитывая не только количественные, но и качественные показатели. Таким образом, развитие Соединенными Штатами системы ПРО, разработка концепции «быстрого глобального удара», проекты размещения вооружений в космосе, не затрагиваемые договором по СНВ, должны учитываться в диалоге, поскольку оказывают существенное влияние на баланс сил. Также

российская позиция основывалась на необходимости учета совокупного потенциала союзников США, как при возможной адаптации ДОВСЕ, так и при рассмотрении вопросов производства ракет средней и меньшей дальности Францией и Великобританией [3; 8].

Позиция США, напротив, основывалась на узком понимании стратегической стабильности, унаследованном от эпохи «холодной войны» и основанном на достижении и поддержании баланса в области СНВ. По окончании «холодной войны» необходимость продолжения политики «ядерного сдерживания» по отношению к России не отпала, поскольку только РФ обладала ядерным потенциалом, по-прежнему способным уничтожить США. Возможность модернизации стратегических ядерных сил России вызывает серьезную обеспокоенность США, стремящихся к достижению договоренности по их сокращению. При этом США, признавая российскую озабоченность развитием ПРО и неядерных стратегических вооружений, все же не готовы связать эти вопросы в рамках конкретного переговорного процесса. Таким образом, США не согласны на ограничение тех видов вооружений, по которым они обладают преимуществом, однако, готовы вести диалог о сокращении СЯС, хотя в этой области достигнут примерный паритет с РФ. РФ, в свою очередь, опасается угрозы со стороны американских неядерных вооружений [4; 9].

Стагнация диалога по вопросам ограничения вооружений обеспечивается тем, что дискуссия об ограничении вооружений и его пределах происходит в условиях продолжения борьбы за доминирование в мире и растущей асимметрии системы международных отношений. Охлаждение отношений между РФ и НАТО, наметившееся к 2012 г., сменилось ростом конфликтности, при котором переговоры о дальнейшем сокращении ядерных потенциалов невыгодны ни одной из сторон.

В этой ситуации у России не остается иного выбора, кроме как полагаться на свои стратегические ядерные силы. Обострение отношений «Россия-Запад» сделало диалог по ядерным разоружениям если и не невозможным, то, по крайней мере, неактуальным и несвоевременным, так что сейчас не представляется оправданным говорить ни о деятельном исполнении обеими сторонами Шестой статьи ДНЯО, ни о переговорах о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений [5].

Таким образом, в результате трансформации режима международной безопасности в постбиполярный период возникли новые риски и сформировались новые противоречия. Проявлением неэффективности режима безопасности стало повышение конфликтности. Украинский кризис и события в Сирии стали точками, определившими существенное расхождение позиций России, европейских стран и США во взглядах на безопасность и на саму возможность стратегического диалога. Так, актуальная стратегия национальной безопасности США, в отличие от стратегии 2010 г., содержит указание на необходимость «сдерживания агрессии России». Хотя именно эти кризисы показали необходимость возвращения к диалогу по обычным вооружениям в Европе, начала переговоров о тактических ядерных вооружениях, возвращение к диалогу по ПРО, актуальность совместных усилий в области нераспространения ЯО. Основой для конструктивного взаимодействия могло бы стать противодействие общим вызовам в сфере поддержания глобальной безопасности.

В условиях обострения международных отношений, связанного с украинским и сирийским кризисами, диалог о ядерном разоружении возрождает конструктивную биполярность эпохи 1970-х годов и является той основой, на которой начинается построение новых отношений между США и Россией в атмосфере становления более прагматической политики Вашингтона, связанной с приходом к власти республиканской администрации во главе с Д. Трампом.

Библиографический список

1. **Орешева Д.Р.** Проблемы разоружения в условиях новой постбиполярной конфронтации [Текст] / Д.Р. Орешева // XXV Международный российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете. - СПб: Скифия-принт, 2016. - С.193-195.
2. **Орешева Д.Р.** Становление многополярной мировой системы: исторический аспект [Текст] / Д.Р. Орешева // Формирование профессиональной компетентности специалистов системе непрерывного образования: сб. научных статей по материалам X международной научно-практической конференции. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2015. – С. 246-251
3. **Орешева Д.Р.** Трансформация системы международных отношений и проблемы разоружения в эпоху глобализации / Д.Р. Орешева, А.А. Слинько // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. - №1. – С. 75-83.
4. **Орешева Д.Р.** Этапы развития теоретических подходов к проблеме безопасности и власти в XX веке [Текст] / Д.Р. Орешева // Теории и проблемы политических исследований. - №. 1– 2016. – С.27-40.
5. **Орлов В.А., Тимербаев Р.М., Хлопков А.В.** Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. – М.: ПИР-Центр, 2001. – 328 с.
6. **Рогов С.М.** Новый этап в российско-американских отношениях//США и Канада. 2001. №12
7. **Уткин А.И.** Американская империя. - М.: Изд-во Эксмо, 2003 – 736 с.
8. **Рогов С.М.** Россия и США: партнёрство или новое отчуждение//Международная жизнь. 1995. №7
9. **Рогов С.М., Золотарев П.С., Есин В.И., Кузнецов В.С.** О качественной трансформации российско-американских отношений в стратегической области. Доклад РСМД. URL:http://russiancouncil.ru/common/upload/WP_Russia-US_Ru.pdf
10. **Уткин А.И.** Американская стратегия для XXI века. - М.: Логос, 2000 – 272 с.

УДК 329.1

*Курский государственный университет
исторический факультет,
соискатель кафедры истории России
Т.В. Полянчук
Россия, г. Курск
тел. 89802482155
e-mail: kprf-36@mail.ru*

*Kursk State University
Faculty of History,
Chair of Russian History,
applicant
T.V. Polyanchuk
Russia, Kursk
tel. 89802482155
e-mail: kprf-36@mail.ru*

Т.В. Полянчук

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ АКТИВИЗАЦИИ И РАДИКАЛИЗАЦИИ КАЗАЧЬЕГО
ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В 2010 ГОДЫ**

Автор анализирует проблемы идейной истории российского казачества в 2010-е годы. Предполагается, что общественная и идеологическая программа казачьего движения является частью идеологии русского национализма, а идеологи современного российского казачества вносят свой вклад в развитие русской идеи в ее особой казачьей версии. В статье анализируются различные идеологические компоненты русской идеи в представлениях идеологов современного российского казачества. Особое внимание уделено антикоммунистической компоненте в русской идее, а также попыткам сохранения и продвижения казачьей версии русской исторической памяти.

Ключевые слова: казачество, русская идея, русский национализм, этничность, антикоммунизм, историческая память.

T.V. Polyanchuk

**PROBLEMS OF HISTORY AND ACTIVIZATION OF COSSACK POLITICAL
MOVEMENT IN THE 2010-S**

The author analyzes the problems of the ideological history of the Russian Cossacks in the 2010s. It is assumed that the social and ideological program of the Cossack movement is part of the ideology of Russian nationalism, and the ideologues of the modern Russian Cossacks contribute to the development of the Russian idea in its special Cossack version. The article analyzes various ideological components of the Russian idea in the ideas of the ideologists of the modern Russian Cossacks. Particular attention is paid to the anti-communist component in the Russian idea, as well as attempts to preserve and promote the Cossack version of Russian historical memory.

Key words: Cossacks, Russian idea, Russian nationalism, ethnicity, anti-communism, historical memory.

История современного российского казачества, его общественного и политического движения принадлежит к числу актуальных проблем в российской историографии, которые периодически привлекают внимание историков. Одной из важных особенностей современной политической и идейной истории казачьего движения в России стала его фрагментация. Именно поэтому рост популярности маргинальных течений на современном этапе исторического развития казачества дает некоторым представителям движения утверждать, что оно пребывает в состоянии глубокого кризиса [22]. Некоторые современные казахи интеллектуалы склонны выдвигать особую «русскую казачью идею», которая, по мнению некоторых представителей современного казачества, известна в меньшей степени чем другие версии русской идеи в силу «интеллектуальной бедности» [1]. В рамках решения этой задачи ими актуализируется наследие культурной истории казачьей эмиграции.

Популяризируя идеи эмигрантов, некоторые участники новейшей истории общественного казачьего движения предпочитают выбирать наиболее радикальные идеи. В современной истории общественного движения российского казачества все более заметны тенденции разграничить и разделить русскую и казачью идеи. Последняя позиционируется как «самобытная, в ее чистом виде русская национальная идея» [1]. Вероятно именно поэтому сторонники этой точки зрения склонны настаивать на том, что «казачество – это не национальность, это не отдельный от русского казачий народ, не особый этнос. Это сам русский народ в его видимом многообразии и духовном единстве» [1]. На современном этапе истории общественного движения российского казачества в его радикальном сегменте заметны тенденции сочетания идей православия, русского национализма, антикоммунизма, отрицания советского наследия, непризнания РФ в качестве легитимного государства и склонность к антисемитизму. Некоторые публикации современного этапа в истории казачьего движения (2016 – 2020) актуализируют именно такие настроения.

В частности, ряд авторов отрицает не только легитимность РФ, воспринимаемой ими как «еврейское» [19] и «антирусское» государство [3], на смену которой, по их мнению, должна прийти монархия [31], но и настаивает на незаконности РПЦ, воспринимая ее как часть советского наследия [35]. Анализируя современную историю России, некоторые представители современного российского казачества, которые наиболее радикально настроены, полагают, что единственным легитимным русским государством была Российская Империя, в то время как Российская Федерация воспринимается ими как несоветский конструкт [34].

Кроме этого, сторонники радикальной версии русской идеи в ее казачьей версии настаивают на том, что СССР проводил в отношении казачества политику геноцида и планомерного уничтожения [16], что, впрочем, относилось и к русским в целом, политику в отношении которых некоторые представители казачьего движения также определяют как геноцид [36]. Эти идеи сочетаются с радикальными и экстремистскими формами национализма, так как некоторые представители казачьего движения настаивают на том, что «косые – источник заразы... В мире вырос косой вирус... Китайские обезьяны нажрались сырых змей и подхватили вирус, а страдать от этого будем мы, русские. Господа казаки, держитесь подальше от всех косых чурбанов, т.к. монголоида китайца невозможно отличить от косых монголоидов: киргиза, казаха или якута... косых давно пора засудить за все их свинные, куринные, змеинные и прочие гриппы-вирусы» [20].

Поэтому некоторые наиболее радикально и экстремистски настроенные участники казачьего движения на современном этапе его истории настаивают на том, что «Россия для русских, а не для глаз узких» [37]. В целом идеологи современного казачества, полагая, что казаки имеют три консолидирующих стимула, включая «Отечество, Веру Православную и само казачество» [11], абсолютизируют его роль, настаивая, что, с одной стороны, православие [33], что неоднократно отмечалось и в отечественной историографии [39], стало основным фактором консолидации казаков как особой группы, а, с другой, «трудно представить себе прошлое нашей Родины без героических, тяжелых и суровых, а порой и не совсем привлекательных будней» [5] казаков, интегрируя в эту схему казачье историческое наследие как собственно России, так и Русского Зарубежья [29], что свидетельствует о том, что в отсутствии реального организационного единства казачества, его идеологи стремятся компенсировать дефицит консолидации определенной идеологической «всеядностью», интегрируя в русскую идею практически всё, что имеет хотя бы минимальное отношение к истории казачества.

В целом, современные российские казаки авторы склонны актуализировать именно роль казаков в развитии русской идеи, настаивая на том, что казаки – «это отважные и сплоченные воины, которые в тяжелый для Родины час грудью вставали на ее защиту, сражаясь, как правило, в конном строю» [11]. Эти мотивы, как полагают российские историки [10], в версии русской идеи, определяемой в идеологии российского казачества как «духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности» [27], фактически

стали попыткой «сконструировать» образ казаков как отдельного сообщества, что правда не является препятствием для казачьих теоретиков актуализировать особую роль своей группы в истории России.

Казачьи авторы в современной России не очень разборчивы в подборе аргументов для защиты русской идеи: поэтому, в текстах некоторых из них, проблемы истории Великой Отечественной Войны могут соседствовать с положительными оценками деятельности Франсиско Франко в его борьбе против коммунистов [25] или пространными рассуждениями о преступлениях большевизма против казаков, которые воевали во второй мировой войне на стороне Германии и были выданы союзниками представителям СССР под Лиенцем [9].

Кроме этого в рамках развития русской идеи теоретики современного российского казачества склонны актуализировать в концепции России как «великой державы» [28] именно местные и региональные казачьи элементы [32], настаивая на необходимости организации мероприятий в «поддержку казачьей культуры» [4] и развития и продвижения именно казачьей [30] версии русской идентичности, основанной на традиционных ценностях [8] и отрицании результатов социальной, политической и культурной трансформации, которая началась после распада СССР. Несмотря на то, что в современной отечественной историографии, истории постсоветского казачества признается его гетерогенность [40], тем не менее, именно сторонники религиозной версии русской идеи, связанные с российским казачеством, настаивают на том, что церковь в России играет роль «русского духовно-культурного центра» [21] как фактора, который служит консолидации русских как нации и казаков как ее части. Более того, некоторые участники казачьего общественного движения полагают, что именно российское казачество представляет собой основную силу в «охранении Православия до Страшного Суда» [38].

Одной из особенностей развития русской идеи в идеологии казачества в анализируемый период стали настойчивые попытки его теоретиков активно использовать привлекательность и мобилизационный потенциал православия, рассматривая его как один из компонентов русского патриотизма – «основы в воспитании казачьих традиций» [13]. Идея особой казачьей идентичности в современной политической и идеологической программе казаков очень разнообразна. Современные теоретики российского казачества склонны развивать компромиссную версию русской идеи, интегрируя в ее состав самые разные идеологические элементы – православие, русский национализм, антизападничество, в ряде случаев – антисемитизм, но роль последнего в истории российского постсоветского казачества не следует преувеличивать, так как некоторыми его деятелями [18] признаются факты совместного сосуществования и социо-культурного сращивания казачьих и еврейских общин в исторических регионах их компактного проживания.

Поэтому наиболее радикальные представители казачьего движения декларируют наличие территориальных претензий к соседним государствам [17]. Среди компонентов идеологии современного казачьего общественного движения выделяется и советский патриотизм в его казачьей версии. Поэтому русская идея в казачьей версии в одинаковой степени может идеализировать как П. Краснова [3], так и М. Шолохова [14], но если в вину второму ставится сотрудничество в советской власти, то некоторых участников общественного движения российского казачества факты сотрудничества П. Краснова [24], вокруг которого создается миф и героический образ «непокоренного атамана» [25] и борца с большевизмом, и формально руководимых им казаков с Германией в период Второй мировой войны не смущают.

При этом русская идея в идеологии современного казачества очень гетерогенна (хотя некоторые авторы и пытаются свести ее к абстрактной триаде «патриотизм, вера, честь» [15]) и, поэтому, попытки интегрировать в казачью идеологию наследие М. Шолохова [7] сочетается с утверждениями необходимости возвращения в казачью культуру текстов Ф. Крюкова [23]. Особенность ситуации состоит в том, что именно ему приписывают авторство «Тихого Дона» оппоненты традиционной точки зрения. Если современные участники

общественного казачьего движения в 2000-е годы пытались примирить писателей прошлого, которые имели отношения к казачеству, то не меньший интерес представляют и их попытки предложить компромиссную версию истории казачества, которая в одинаковой степени учитывала бы участие казаков по разные стороны в гражданской войне, а также роль казачества в Красной Армии и вермахте в период второй мировой войны [41]. Публикации об участии казаков в Великой Отечественной войне в казачьем периоде 2000 – 2010-х годов могли соседствовать и с текстами, сфокусированными на истории антикоммунистического казачьего движения с выражением благодарности «ветерану XV казачьего корпуса Герберту Михнеру, уряднику 5-го Донского полка Юрию Болоцкову, Зигхарду фон Паннвицу, детям и внукам Ивана Никитича Кононова» [6], то есть тех представителей казачества, которые в годы Великой Отечественной Войны воевали на стороне вермахта.

В целом русская идея в истории казачьего общественного движения в России 2000-х годов была очень гетерогенной и, если одни авторы идеализировали Российскую Империю, то другие писали о «целенаправленном разрушении» СССР Западом и все эти диаметрально отличные друг от друга идеи интегрировались в политические программы российских казаков, которые были солидарны в своем неприятии либерализма и глобализации, подчеркивая, что в России до сих пор продолжается системный кризис, оказывающий значительное влияние на все стороны общественной жизни, включая и новейшую историю казачьего движения.

Библиографический список

1. **Ачаир А.** Русская казачья идея [Электронный ресурс]. URL.: <http://iks2010.info/?p=9746>
2. Бедная, бедная Тверская область! Когда-то при Царе-Батюшке это была самая густозаселённая русская земля... [Электронный ресурс]. URL.: <http://iks2010.info/?p=177777>
3. **Белов А.** Казачья Голгофа [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=category/menyu/istoriya/novoe-vremya/kazachya-golgofa>
4. В поддержку казачьей культуры // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2015-god/kazaki-2-ot-2015-goda/kalendar-sobytij/1499-v-podderzhku-kazachej-kultury>
5. Впервые в истории казачества России // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2010. № 22 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-22-ot-2010-goda/199-22-2010/2011-06-04-10-46-42/289-2011-05-30-13-38-37>
6. **Герман С.** Обреченность // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL.: <http://kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2015-god/kazaki-2-ot-2015-goda/kak-eto-bylo/1517-obrechennost>
7. **Гончарова Н.** Прошлое станет достоянием всех // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL.: <http://kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2015-god/kazaki-2-ot-2015-goda/kalendar-sobytij/1504-tikhij-don-4>
8. **Долуда Н.А.** Казачество России за традиционную семью! [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.vko-ckv.ru/novosti/kazachestvo-rossii-za-traditsionnyu-semyu.html>
9. Души казаков во благих водворятся. Лиенц 2017 [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=taxonomy/term/12/dushi-kazakov-vo-blagikh-vodvoryatsya-lients-2017>
10. **Ерохин И.Ю.** Казачьи республики и вопросы государственности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 4. С. 77-82.
11. **Зборовский А.** Компьютер вместо шашки или зачем казаку Интернет // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2009. № 17

[Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-17-ot-2009-goda/149-kazaki17-2009/2009-11-18-10-42-11/224-2009-11-11-15-31-45>

12. **Зборовский А.** Компьютер вместо шашки или зачем казаку Интернет // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2009. № 17 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-17-ot-2009-goda/149-kazaki17-2009/2009-11-18-10-42-11/224-2009-11-11-15-31-45>

13. **Зотов В.Б.** Казаки – моя боль, душа и вера // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2010. № 22 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-22-ot-2010-goda/195-22-2010/2011-06-04-10-47-15/285-2011-05-30-13-47-04>

14. **Иванников Дм.** Две весны Тихого Дона // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2010. № 19 [Электронный ресурс]. URL.: <http://kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-19-2010/166-19-2010/2010-07-12-16-31-12/248-2010-07-12-16-38-27>

15. Интервью ответственного секретаря Синодального комитета по взаимодействию с казачеством // Казачий ИП «Казаки Лефортово». 2020. 20 февраля [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-lefortovo.ru/news/2020-02-20/intervyu-otvetstvennogo-sekretarya-sinodalnogo-komiteta-po-vzaimodejstviyu-s-kazachestvom>

16. К 100-летию геноцида. День памяти жертв геноцида Терского казачества [Электронный ресурс]. URL.: <http://iks2010.info/?p=177812>

17. Казаки готовы вернуть дедовские земли // ИА Российского Казачества. 2019. 26 декабря [Электронный ресурс]. URL.: http://ruskazaki.ru/news/kazachestvo/kazaki_gotovy_vernut_dedovskie_zemli/

18. Казаки яицкие и забайкальские, а также антибольшевистские евреи [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=novosti/kazaki-yaitskie-i-zabaikalskie-takzhe-antibolshevistskie-evrei>

19. Конституция «Русской мечты» или Русского позора?... [Электронный ресурс]. URL.: <http://iks2010.info/?p=177789>

20. Косые – источник заразы... [Электронный ресурс]. URL.: <http://iks2010.info/?p=175717>

21. Красота служения Богу // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2010. № 19 [Электронный ресурс]. URL.: <http://kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-18-ot-2010-goda/99-kazaki-18-2010/2010-03-20-13-27-12/147-2010-03-21-18-39-17>

22. Кто разочаровался в казачестве? [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.slavakubani.ru/articles/kto-razocharovalsya-v-kazachestve/>

23. На родине Крюкова, на речке лазоревой... // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2015. № 4 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2015-god/kazaki-4-ot-2015-goda/o-kazakakh-zamolvim-slovo/1586-na-rodine-kryukova-na-rechke-lazorevoj>

24. Непокорный атаман [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=category/menyu/narod/alleya-geroev/nekornyi-ataman>

25. **Новиков В.** Непрощенный [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=category/menyu/publitsistika/nekornyi-vladimir-novikov-o-vyvertakh-erefovskoi-femidy>

26. **Новиков Е.** Мифы второй мировой... // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2009. № 17 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-17-ot-2009-goda/151-kazaki17-2009/k65letipobedy/227-2009-11-12-11-22-37>

27. Обращение атамана ВКО «Центральное Казачье Войско» В. Налимова. Возродим былую славу казаков и их служение своему Отечеству // Казаки. Общественно-политический

и литературно-художественный журнал. 2008. № 13 [Электронный ресурс]. URL.: <http://kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-13-ot-2008-goda/105-kazaki13-2008/nachinaemdiskussiu/156-sss-lss-s-sr>

28. **Павлюткина И.** Поет казачья Русь! // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2009. № 17 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-17-ot-2009-goda/148-kazaki17-2009/vobsheniis-prekrasnym/222-2009-11-12-11-37-54>

29. **Петров В.** Казачье наследие в цифровом формате // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2009. № 17 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-17-ot-2009-goda/148-kazaki17-2009/vobsheniis-prekrasnym/221-2009-11-20-10-34-01>

30. **Подойницын С.** Связанные песенной нитью // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL.: <http://kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2015-god/kazaki-2-ot-2015-goda/foto-na-oblozhke/1505-svyazannye-pesennoj-nityu>

31. Правильный духовный и нравственный ориентир для молодой русской смены: монархисты Дроздовский... [Электронный ресурс]. URL.: <http://iks2010.info/?p=177641>

32. **Пугина Н.** Сохраним казачью культуру // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2010. № 19 [Электронный ресурс]. URL.: <http://kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2008-2010-goda/kazaki-19-2010/162-19-2010/2010-07-15-16-24-15/244-2010-07-15-16-47-14>

33. Рождество Христово [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.vko-ckv.ru/kazachya-kultura/tvorchestvo/rozhdestvo-khristovo.html>

34. Россия! Чуешь этот страшный зуд?! То путинские воры по тебе ползут и из тебя добро грызут [Электронный ресурс]. URL.: <http://iks2010.info/?p=177710>

35. СовПЦ (РПЦ) прогнулась в очередной раз под Кремлёвскую Синагогу.... [Электронный ресурс]. URL.: <http://iks2010.info/?p=177693>

36. Те, кто с помпой отметил 100 лет нерусского прихода, отмечать по-настоящему 100 лет Русского Исхода — не будут. Это же так очевидно, господа [Электронный ресурс]. URL.: <http://iks2010.info/?p=177760>

37. Телеканал «Царьград» запускает цикл передач «спасти рядового русского» — От Кремлёвской Синагоги? [Электронный ресурс]. URL.: <http://iks2010.info/?p=177619>

38. **Ушакова И.** Казачество – охранение Православия до Страшного Суда // Русский Дом. 2019. № 11. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.russdom.ru/node/11331>

39. **Чехомова Д.О.** Перспективы развития традиций казачьей культуры в Омской области // Культурное пространство Русского мира. 2019. № 1 (9). С. 46-54.

40. **Шатило И.С.** Спорные вопросы идентификации казачьего движения // Власть. 2015. № 6. С. 47-52.

41. **Язовских А.** По долинам и по взгорьям // Казаки. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kazaki-edinstvo.ru/chitat-zhurnal/2015-god/kazaki-1-ot-2015-goda/zhelayu-znat-istinu/1456-po-dolinam-i-po-vzgoryam>

УДК 327

*Воронежский государственный университет
студент факультета международных отношений
А.А. Тюляндина
Россия, г. Воронеж
тел. 89531277634
e-mail: alina.asahina@yandex.ru*

*Voronezh State University
The Faculty of international relations student
A.A. Tyulyandina
Russia, Voronezh,
tel. 89531277634
e-mail: alina.asahina@yandex.ru*

А.А. Тюляндина

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ГАЗОВОГО ЭКСПОРТА РОССИИ

В данной статье анализируются наиболее значимые для России направления по осуществлению политики газового экспорта. Особое внимание будет уделено как наиболее удачным проектам, так и не законченным, таким как «Северный поток – 2» и «Сила Сибири – 2». Последние столкнулись с трудностями в их реализации, в связи с чем актуален анализ возможных вариантов развития событий.

Ключевые слова: газ, Россия, газопровод, «Северный поток», «Южный поток», «Сила Сибири», регионы, Китай, Турция, сотрудничество.

A.A. Tyulyandina

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN GAS EXPORTS

This article analyzes the most important directions for Russia in implementing the gas export policy. Special attention will be paid to both the most successful projects and unfinished ones, such as Nord Stream 2 and Power of Siberia 2. The latter have encountered difficulties in their implementation, which is why the analysis of possible scenarios is relevant.

Key words: gas, Russia, gas pipeline, Nord stream, South stream, Power of Siberia, regions, China, Turkey, cooperation.

В наши дни одним из наиболее выгодных видов топлива является газ, причем он начал набирать популярность не так давно. Основная причина в том, что природный газ является более экологичным, он удобен в использовании, кроме того газ является основной составляющей нефтехимической промышленности. Россия на сегодня является лидером по экспорту газа. Продажа топливно-энергетических продуктов – главная составляющая российской экономики. Основными партнерами России по поставке газа можно считать Китай и Германию, так как именно «Северный поток» и «Сила Сибири» являются наиболее удачными газовыми проектами страны за последний десяток лет.

В чем же суть этих проектов и почему они являются настолько значимыми? Если говорить о европейском направлении, то «Северный поток» – один из самых главных проектов данного региона.

«Северный поток» – это проложенный по дну Балтийского моря газопровод, который идет из России в Германию и является ответвлением газопроводов «Ямал – Европа». Однако в этом проекте принимаю участие не только две вышеупомянутых страны, но и большая часть Европы.

Реализация проекта «Северный поток» стартовала еще задолго до его строительства. Еще с конца 90-х годов XX века началось изучение будущего местоположение газопровода, а именно, речь идет о дне Балтийского моря.

Далее наиболее активный период осуществления является 2007 г., когда начинается закупка материалов и специальных установок для строительства трубы. Кроме того были обозначены границы местоположения «Северного потока», согласованные с другими европейскими странами, на чьих территориях планировалась постройка. К 2010 году разрешение на строительство дали такие страны как Финляндия, Швеция, Дания и Германия [1].

После всех полученных разрешений в ноябре 2010 года началось строительство «Северного потока», а к концу 2011 состоялась эксплуатация первой его ветки. Вторая ветка была закончена уже через год [2].

Если говорить о протяженности, то до этого еще никто не строил настолько длинный газопровод, его длина составляет 1224 км [1].

Особенностью проекта является то, что его курируют международные конвенции и законодательство стран-участниц и стран, по чьим территориям проходит газопровод.

Кроме того, были максимально учтены и все экологические нормы для безопасности окружающей среды, так что «Северный поток» не нарушает акваторий Балтийского моря.

Стоит отметить и то, что Россия всеми силами пыталась вывести «Северный поток» из-под энергопакета ЕС, согласно которому половина газопровода должна принадлежать третьим сторонам. Тем более учитывая тот факт, что Газпром является единственным естественным поставщиком газа для «Северного потока». К 2016 году у России получилось добиться желаемого и вывести проект из Третьего энергопакета [3].

Если говорить об итогах и значении этого проекта, то конечно стоит отметить его экономическую важность для России. Кроме того, «Северный поток» помог нашей стране закрепиться в европейском регионе и подсадить страны Европы, если можно так сказать, на «газовую иглу», так как покупать газ у России оказалось намного выгоднее. ЕС осознавал рост влияния России на регион, но просто не мог упустить настолько прибыльный и важный проект, который поможет развиваться европейской промышленности в будущем.

Идея о создании «Северного потока – 2» основывается на успешном опыте и благополучном результате строительства «Северного потока».

«Северный поток – 2» – это еще один проект по строительству газовой трубы на дне Балтийского моря, который будет идти из России в Европу рядом с «Северным потоком».

Его строительство было начато в 2018 году, а ввести в эксплуатацию планировали к началу 2020 года, однако нестабильная политическая обстановка усложнила и оттянула этот процесс [4].

Основными участниками проекта являются Германия и Россия, а компании Франции, Австрии, Чехии, Финляндии, Швейцарии, Мальты, Словакии, Норвегии и Британии активно инвестируют в «Северный поток – 2». Общий бюджет проекта составил примерно 9,5 миллиарда евро [5]. Из всех участников наибольшую важность этот проект несет именно для Германии. На это есть несколько причин: во-первых, страна сможет получать денежные средства в бюджет с этого проекта, а во-вторых, им необходимо большое количество газа для осуществления своих задумок по развитию государства.

Однако не всем государствам Европы выгодно осуществление постройки «Северного потока – 2». Наибольшие потери по понятным причинам понесет Украина, а вслед за ней Венгрия и Румыния, не стоит забывать про Польшу, которая тоже строит свой газопровод.

Но главный противник реализации проекта находится за пределами континента, речь идет о США. За последнее время мы только и слышим о санкциях США против «Северного потока – 2», но что конкретно теряет эта страна и почему она так реагирует? Америка является главным поставщиком сжиженного природного газа, который имеет довольно высокий ценник. При появлении более дешевого Российского газа США потеряют значительную часть денег. Кроме того, газ поставляемый Россией еще и более экологичный, нежели его Американская версия. Стоит отметить, что помимо всего прочего США просто не хотят, чтобы Россия оказывала еще большее влияние в этом регионе. По этим причинам и вводятся многочисленные санкции со стороны Америки.

Инцидент с отравлением оппозиционера Алексея Навального дал новый виток санкциям и поставил под удар «Северный поток – 2». Учитывая тот факт, что многие страны ЕС начали сомневаться в целесообразности проекта, то они всячески пытались использовать данный инцидент, как предлог для новых санкций или вовсе хотели свести все к прекращению строительства «Северного потока – 2». Берлин наблюдал за тем, как меняется мнение относительно ситуации, чтобы принять необходимое решение. Россия была вынуждена лишь ждать, но отметила, что со стороны Германии все же нет точного намерения о закрытии проекта.

Кроме того, «Северному потоку – 2» повезло меньше, и его признали попадающим под третий энергопакет ЕС, делая его менее выгодным для России [6].

На данный момент остается открытый вопрос о дате реализации проекта и введении его в эксплуатацию. Изначально дату прогнозировали то на середину года, то на конец. «Газпром» заявил, что они постараются завершить проект в кратчайшие сроки. К тому же Дания, наконец, разрешила строительство на шельфе страны, что значительно ускорит строительство. Поэтому к началу 2021 ожидается осуществление проекта. Но кажется, что Россия уже с меньшим рвением стремится скорее закончить строительство, так как санкции и попадание под энергопакет значительно снизили ожидания от «Северного потока – 2». Не стоит забывать и то, что сегодня цены на газ значительно упали и России просто не выгодно запускать еще одну газовую трубу, ведь это еще больше снизит цены. Наша сторона просто ждет пока США и Германия разбираются между собой по проблеме санкций в отношении «Северного потока – 2» и всячески старается зафиксировать стоимость, чтобы не дать ей еще больше упасть. К тому же, стоит отметить, что у России сейчас есть и другие немаловажные проекты.

Если мы будем брать Юго-Западный регион, то основным наиболее значимым проектом здесь является «Турецкий поток». Он проходит из России, а именно из города Анапы, в Турцию по дну Черного моря. Причем он состоит из двух веток, первая поставляет газ именно в саму Турцию, в то время как вторая – Южную и Юго-восточную Европу. По своей сути «Турецкий поток» является расширением «Голубого потока», который также пролегает по дну Черного моря и поставляет газ в Турцию.

Подготовка к постройке проекта началась еще в 2014 году, однако необходимо было подписать контракты строительных компаний, а так же получить официальное соглашение двух стран, которое состоялось спустя два года [7]. К тому же, стоит отметить, что «Турецкий поток» пришел на смену проекту «Южного потока», который Россия планировала провести в страны Восточной Европы по дну Черного моря. Однако Европа приняла резолюцию о запрете строительства газопровода и ввела новые санкции [8]. Причинами такого поведения послужили события на Украине в 2014 году и присоединение Крыма. На смену «Южного потока» пришел «Турецкий поток», так как в этом случае основная часть газа шла именно в Турцию. Стоит упомянуть, что этот проект приостанавливали в 2015 году по причине того, что турецкая сторона сбила российский самолет на границе с Сирией. Но уже в следующем году Турецкая сторона была готова продолжить и возобновить данный проект [9]. Поэтому официально строительство началось в мае 2017 года, а его осуществление состоялось уже в январе 2020г [10].

Основными участниками проекта являются такие страны, как Россия, Турция, Болгария, Сербия, Венгрия и Словакия.

«Турецкий поток» в своих размерах уступает строящемуся «Северному потоку – 2» и составляет около 1100 км, но его основная проблема кроется не в протяженности. Сам проект оказался довольно убыточным и уже не раз закрывался на ремонт. Почему же так вышло? На самом деле планировалось, что этот газопровод должен помочь Турции и доставлять ей необходимый газ для развития страны, однако с 2017 Турция стала все меньше закупать российский газ, а если говорить о 2020, то в этот год показатели достигли

минимума за весь период поставок [11]. К тому же, конкуренцию добавляют и поставки по «Южному коридору» из Азербайджана.

«Турецкий поток» задумывался, как еще один удачный проект Газпрома, однако он не окупил ожиданий по нескольким причинам. Как было уже сказано, во-первых, из-за снижения экономической и потребительской активности со стороны Турции, а во-вторых, конкурентных предложений других стран, например, таких как Азербайджан. Все это оказало негативное влияние на поставку газа в этом регионе.

Однако Россия возлагает надежды на еще один наиболее значимый проект – газопровод «Сила Сибири – 2», который является дополнительной веткой газопровода «Сила Сибири». «Сила Сибири» – это газовая труба, которая поставляет необходимый ресурс из района Якутска на Дальний Восток и Китай. Соответственно основными участниками являются Китай и Россия.

Его строительство планировалось еще задолго до самой постройки при Борисе Ельцине. Все это время тщательно продумывались возможные траектории и сложности, которые могли возникнуть при строительстве. Новый виток начался в 2014 году, когда был подписан контракт между двумя крупнейшими компаниями – Газпромом и CNPC, на поставку газа ближайшие 30 лет [12]. В этом же году и началось само строительство, а к началу декабря 2019 года проект был введен в эксплуатацию [13].

Особенностью этого проекта являются протяженность (более двух тысяч километров) и способность преодолевать географические и, в том числе, климатические трудности. Стоит упомянуть и присущую Газпрому экологичность осуществляемых проектов.

Этот проект осуществляет поставку газа не только в Китай, но и в российские регионы Дальнего Востока, обеспечивая города газом, в том числе и для развития промышленности. Он имеет большое значение для региона и одним из наиболее успешных газовых проектов.

В сентябре 2020 года появилась новость о том, что Газпром приступил к проектированию проекта «Сила Сибири – 2» [14]. Его основной целью является наращивание поставок газа в Китай, поэтому компания возлагает на него большие надежды.

К участникам проекта присоединилась и Монголия, кроме того в качестве еще одного участника будет рассматриваться и Казахстан.

Если говорить об отношении Европы, а точнее Германии и США к данному проекту, то тут все довольно очевидно. Германия опасается, что в кризисные моменты Россия воспользуется ресурсами, используемыми для поставки газа в Европу, и восполнит потери наращиванием подачи газа в КНР. Другими словами Берлин может потерять рычаги давления на Москву. Что касается Америки, то обычно США не в восторге от любого проекта России, который позволяет укрепиться в том или ином регионе, тем более в азиатском. Поэтому обе страны неодобрительно относятся к строительству такого важного во всех смыслах объекта.

На данном моменте проект столкнулся с несколькими трудностями. Во-первых, неудачное местоположение. Планируется, что труба пройдет по территориям, которые были внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО в районе Алтая. Местные жители считают, что это может нарушить уникальность природного комплекса. Во-вторых, существует возможность срыва поставок газа из-за неправильно подобранного оборудования, например бурового раствора. Многие считают, что скважины просто не смогут поставлять ожидаемое количество газа в регионы. Стоит отметить, что компанию обвиняют и в том, что она вкладывает деньги в проекты, которые весьма затруднительны в получении прибыли на волне падения цен на газ.

Однако на данный момент эти проблемы не стоят на повестке дня, а последствия могут быть видны лишь через несколько лет. Сегодня азиатское направление является наиболее приоритетным по понятным на то причинам. «Сила Сибири» и дальше прослужит основой этих отношений, а «Сила Сибири – 2» является скорее подстраховочным проектом на случай ЧП, но не менее важным по значимости. Если говорить о Китае, то для него этот проект помогает частично отказаться от угольного снабжения и перейти к более экологичному

материалу. Кроме того, это поможет укрепить отношения между Россией и Китаем и еще больше отгеснить США на задний план.

Так или иначе, «Сила Сибири – 2» находится еще в стадии разработки, компания осознает риски и будет стараться их по максимуму ликвидировать или хотя бы снизить их. Стоит напомнить, что и сам Газпром неоднократно заявлял о важности проекта, поэтому они и дальше будут ставить его в приоритет и стараться осуществить проект в лучшем его виде.

Таким образом, в наши дни Россия может по праву считаться одним из лидеров по поставкам газа. Выше были перечислены лишь наиболее важные на сегодняшний день направления по осуществлению экспорта газа. На данный момент остаются незаконченными два проекта – «Северный поток – 2» и «Сила Сибири – 2», причем второй наиболее выгоден для России, в связи с обострившимися отношениями на европейском направлении. Конечно завершение «Северного потока – 2» лишь вопрос времени, скорость его завершения будет зависеть от политики Германии и США. Но пока наибольшее значение для страны имеет именно «Сила Сибири – 2», и пока будут решаться проблемы в Европейском регионе, мы постараемся уделить больше времени на реализацию проекта по поставке газа на Дальний Восток.

Библиографический список

1. «Северный поток» . — (<https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/>) (дата обращения: 25.11.20)
2. Первая ветка «Северного потока» готова.— (<https://inosmi.ru/economic/20110506/169118416.html>) (дата обращения: 25.11.20)
3. Gas markets: Commission reinforces market conditions in revised exemption decision on OPAL pipeline.— (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_16_3562) (дата обращения: 25.11.20)
4. «Газпром» назвал сроки запуска «Северного потока – 2».— (<https://www.rbc.ru/economics/11/02/2020/5e42cb0e9a794747787058c5>) (дата обращения: 25.11.20)
5. «Газпром» назвал цену «Северного потока – 2».— (<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/05/27/642634-gazprom-severnogo-potoka>) (дата обращения 25.11.20)
6. «Северный поток – 2» признали подпадающим под Третий энергопакет.— (<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/56b4aa719a7947c73ffbbc9c>) (дата обращения: 25.11.20)
7. «Турецкий поток».— (<https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/>) (дата обращения: 25.11.20)
8. Прощай, «Южный поток». Как европейские СМИ встретили заявление Путина.— (https://aif.ru/money/economy/proschay_yuzhnyy_potok_kak_evropeyskie_smi_vstretili_zayavleni_e_putina) (дата обращения: 25.11.20)
9. Дворкович заявил о готовности Турции возобновить проект «Турецкий поток».— (<https://www.rbc.ru/business/26/07/2016/57972c559a79470fed037ebc>) (дата обращения: 25.11.20)
- 10.«Турецкий поток».— (<https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/>) (дата обращения: 25.11.20)
- 11.РБК: Россия уступила лидерство по поставкам газа в Турцию. — (<https://tass.ru/ekonomika/8612521>) (дата обращения: 25.11.20)
- 12.«Газпром» подписал 30-летний газовый контракт с Китаем.— (<https://newsru.com.turbopages.org/newsru.com/s/finance/21may2014/cnpcontract.html>) (дата обращения: 25.11.20)
- 13.«Сила Сибири».— (<https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>) (дата обращения: 25.11.20)
14. «Сила Сибири –2».— (<https://tass.ru/opinions/9397395>) (дата обращения: 25.11.20)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Выпуск № 4 (25), 2020

Дата выхода в свет: 30.12.2020.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 10,6. Усл. печ. л. 13,5. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84